

Дина
Ветрова

Разорванные
границы

Арина

Я была до безумия счастлива рядом с ним. Ничего не имело смысла без него. Я была влюблена. Теперь же от моей любви осталось лишь одно бесполезное слово «была». В один миг все рухнуло, когда я своими глазами лицезрела предательство двух самых дорогих для меня людей: любимого мужчины и родной сестры. Отныне они не существуют для меня, им нет места в моей жизни. И пусть мое сердце до сих пор хранит любовь к нему, больше он меня не вернет. Никогда!

Дмитрий

Я совершил самую ужасную ошибку в своей жизни — предал любовь. И за это заплатил сполна. С каждым днем она все сильнее ненавидит меня. Но я не готов так просто сдаться, я буду бороться, чтобы вновь добиться ее любви. Правда не все так просто, ведь мое место в ее жизни, возможно, скоро будет занято другим мужчиной.

Открыв входную дверь, я осторожно положила ключи на тумбочку, чтобы не разбудить сестру. Бегло посмотрела на часы, висящие на стене и показывающие весьма позднее время: 02:07. Не думала, что подготовка к свадьбе моей клиентки займет столько времени. Если Дима узнает, во сколько я вернулась, проблем точно не избежать.

Повесив куртку на вешалку, я развернулась, чтобы пройти в ванную комнату, но словно неведомая сила заставила меня обернуться. И, как оказалось, не зря. На одном из крючков висел пиджак Димы, моего любимого мужчины. Опустив взгляд вниз, увидела мужские туфли, тоже принадлежащие ему. В голове крутился вопрос: «Что все это значит?»

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться и не делать поспешных выводов.

Наверное, он приехал ко мне в гости, а не застав, решил дожждаться. Ох, получу я сейчас нагоняй за столь позднее возвращение, — крутились мысли в хаотичном порядке, мешая сосредоточиться.

Миновав ванную, я пошла напрямик в свою комнату, так соскучилась по своему мужчине. Но, войдя, никого в ней не обнаружила. Осталась только одна комната, где он мог бы сейчас находиться. Нахмурившись, я резко повернула голову в направлении спальни сестры. Нет, не может этого быть. Зачем ему там находиться?

Испугавшись мыслей, которые бурным потоком хлынули в мою разболевшуюся от усталости голову, я несколько раз коротко вздохнула и подошла к спальне Ники. Негромко постучав в дверь, но так и не дождавшись ответа, я осторожно вошла в комнату. И в тот же миг мои глаза словно обожгло кислотой от увиденной картины. Казалось, будто бездна разверзлась под ногами и вот-вот поглотит меня.

На кровати сестры лежал Мой мужчина, обнаженный, прикрытый лишь тонкой простыней до талии. Увидев в свете луны легкое шевеление, я перевела взгляд на Веронику: она лежала на груди Димы, доверчиво прижимаясь к нему во сне. Посмотрев на голую спину сестры, я испытала такое отвращение, что незаметно подкатившая к горлу тошнота заставила меня выбежать из комнаты напрямик в туалет.

Умывшись дрожащими руками, я взглянула на себя в зеркало и ужаснулась: на меня смотрела бледная, измученная девушка с потухшими, безжизненными глазами.

Как они могли так со мной поступить?! Я не верила, что Дима переспал с моей сестрой, которую всегда недолюбливал. Хотя, может у них была такая конспирация, чтобы я ни о чем не догадалась. Вот только до сих пор не верится, что мой любимый мужчина мог так со мной поступить. Мы всегда были воздухом друг для друга. Нашей любви завидовали многие, ведь мы были прекрасной парой. Вот только все хорошее имеет свойство заканчиваться. В одно мгновение человек, которым я дышала, без которого не могла жить, стал для меня злейшим врагом. И уже ничто не сможет этого изменить. Никакая сила не заставит меня вернуться к нему.

— Это лето было на удивление холодным. Я даже загореть толком не успела, — донеслись со стороны гневные причитания моей подружки.

Взглянув на русоволосую высокую девушку, я в который раз позавидовала ее росту. Конечно, ведь с моим метр пятьдесят девять не похвастаешься длинными ногами. Хотя дело здесь было далеко не в ногах. Если бы мой молодой человек не обладал исполинским ростом, я б ни слова не сказала. А так рядом с ним я всегда чувствовала себя карликом. В моей семье все были высокого роста, кроме меня. Папа даже шутил пару раз, что я очень похожа на нашего соседа Мишу, ведь его рост также не достигал 160 сантиметров. Но после хорошего нагоняя от мамы он навсегда забыл эту шутку.

Перед моими глазами внезапно щелкнули пальцы, заставив вздрогнуть от испуга. Я повернула голову к подружке и вопросительно приподняла бровь.

— Блин, терпеть не могу, когда ты так делаешь.

— Как? — поинтересовалась я, заранее зная ответ.

Аня наигранно закатила глаза и попыталась приподнять бровь, что получалось у нее с трудом. После минуты безуспешных попыток она махнула рукой и пробубанела:

— Короче, ты поняла.

— Я только поняла, что ты пыталась изобразить обезьянку. И довольно удачно, — рассмеялась я.

Аня показала мне язык и внезапно сорвалась с места. Я немного опешила и даже замерла на мгновение, но увидев, куда она побежала, украдкой улыбнулась. Конечно, всякий раз, когда в наш маленький городок приезжал Илья, внук моих соседей, Аня искала с ним встреч. Я считала ее поведение немного глупым, но что можно взять с влюбленных. Сама такой же становлюсь при виде Димы.

Поняв, что их лобызания затянутся как минимум на полчаса, я осторожно спустилась по небольшому каменистому склону к речке, боясь уронить термос с борщом, который приготовила специально для своего вечно голодного мужчины. Присев на еще зеленую травку, я быстро разулась и опустила ноги в прохладную воду. Поставив рядом термос, я подняла лицо к небу и прищурилась, так как солнечные лучи резко ударили в глаза. Почти все лето в нашем городе стояла прохладная, а иногда и дождливая погода, зато сентябрь решил порадовать теплом. Мы с подружкой даже один раз ходили купаться на речку. Правда я на следующий же день слегла с высокой температурой, а ей хоть бы что. Выслушав нотации от Димы, я пообещала, что больше в этом году не буду купаться. С моим здоровьем лучше избегать холодной воды, особенно в такое время года, когда погода так обманчива. Но все же я позволила себе немного помочить ножки в воде. Вряд ли мой Дима узнает.

— Что я вижу? — насмешливо протянул мужской голос рядом со мной.

Вздернув голову вверх, я попыталась рассмотреть мужчину, стоящего на вершине склона, но солнечные лучи ослепляли глаза, не позволяя ничего увидеть. Да мне это и не нужно было, так как в крупной высокой мужской фигуре я сразу узнала Диму.

Отвернувшись, я быстро вытащила ноги из воды и обула босоножки. Подскочив с травы, подняла термос и поставила руку козырьком к глазам, чтобы лучше видеть мужчину. Нежная

улыбка на его губах согрела меня, и я улыбнулась в ответ.

Протянув сильную руку, он помог мне подняться по склону. Пару раз мои мокрые ноги так и пытались соскользнуть вниз, но Дима быстро схватил меня за талию и притянул к себе.

— Моя девочка ослушалась меня, и за это ее ждет наказание.

Я облизала сухие губы и подставила лицо для поцелуя. Которого не последовало. Открыв глаза, недоуменно посмотрела на Диму, который только подмигнул мне.

— Подходи сегодня часов в девять к боковым воротом, я буду ждать тебя там.

Я хотела без промедления согласиться, но затем вспомнила, что мама решила собрать всех детей и устроить семейный ужин. Слишком давно мои брат и сестра не приезжали к нам в гости, пусть мы все и живем в одном городе. Как вы догадались, я до сих пор живу с родителями, хоть и была возможность отправиться в самостоятельную жизнь подальше от них. Еще два года назад Дима предложил переехать к нему, но я отказалась, чтоб и дальше помогать родителям с небольшой фермой. Так как по профессии я дизайнер, а в нашем маленьком городке люди не всегда нуждались во мне, я большую часть времени проводила с животными на нашей ферме. Поэтому мне будет очень трудно когда-то оставить все это. Все, к чему я привыкла. Сейчас мне комфортнее жить с родителями, хоть в мои почти двадцать три года уже многие живут со своими парнями и даже мужьями. Впрочем, родители никак не препятствуют моим отношениям с Димой, так что пока разговора о моем переезде к нему не было.

— Прости, но я сегодня не могу, — заметив помрачневшее лицо любимого, я быстро продолжила, — Мама сегодня устраивает семейный ужин, поэтому я должна быть обязательно.

— А по какому поводу? — заинтересованно спросил Дима, заметно расслабившись.

— Родители соскучились по Никите и Веронике. И если брат пару раз приезжал к ним, то Ника вообще забыла дорогу домой.

Моя сестра — это отдельная тема. Хотя, кроме того, что она меня очень недолго любит, сказать больше нечего. Для меня всегда оставалась загадка причина ее ненависти ко мне, но спустя годы я привыкла к нашим холодным отношениям. Это уже ее проблемы, я лично сестру ни в чем не виню, и себя считаю невиновной в нашей размолвке. Я настолько влюблена, что в моем сердце нет места плохим эмоциям. Многие считают меня немного повернутой с несползающей улыбкой на губах и вечным оптимизмом, но я просто счастлива. И никто этого не сможет разрушить.

— Успокоительное у тебя есть? Или мне съездить купить?

Я рассмеялась, понимая, к чему он ведет.

— Перед очередной встречей с сестрой я всегда их принимаю. А так как иногда она появляется в любом неожиданном для меня месте, я их постоянно ношу с собой. Кстати, тебя здесь я тоже не ожидала увидеть.

Приподняв бровь, я вопросительно посмотрела на него.

— Ты такая сексуальная, когда приподнимаешь бровь, — прошептал Дима мне на ушко.

— Подумать только, а кому-то это не нравится, — вспомнила я возмущения подружки.

Дима нежно обнял меня за талию и приподнял до уровня своих глаз. Я быстро поцеловала его в кончик носа и прикусила нижнюю губу.

— Так что ты здесь делаешь? Шпионишь за мной, да?

— Я просто долго ждал свой обед, — кивнул Дима на термос в моей руке, — поэтому решил сам прийти за ним.

— Ой, прости, я немного задержалась. Боже, мне так стыдно, — уткнулась я в его шею.

Дима хрипло рассмеялся и подхватил меня под попу. Я обвила его талию ногами, а руки положила на широкие плечи, предварительно шлепнул мужчину термосом по спине.

— Извини, — мило улыбнулась я и поинтересовалась, — А как ты меня нашел?

— Паша на обед домой поехал, вот и увидел тебя, спускающуюся к речке. Решил предупредить меня об этом. За что я ему очень благодарен.

Дима с укором посмотрел на меня, а затем нахмурился.

— Что такое?

— Ты даже представить не можешь, какие у меня сегодня на тебя были планы, — голодным взглядом посмотрел он на меня.

— Мы можем перенести твои планы на завтра. Идет?

Дима немного разочарованно вздохнул, но все же подарил мне нежную улыбку.

— Конечно, ведь выбора у меня нет.

Я с неохотой выпуталась из его рук и протянула мужчине термос с едой.

— Приятного аппетита.

Заметив краем глаза движение справа, я повернула голову и наткнулась взглядом на машущую мне подругу.

— Ладно, я пойду, — уныло протянула я, не желая расставаться с любимым.

Быстро чмокнув меня в губы, Дима кивнул в сторону Ани и усмехнулся:

— Только не ищите приключения на ваши красивые попки.

Я аж задохнулась от возмущения.

— Откуда тебе знать, что у Ани она красивая?

Дима весело рассмеялся и прошептал на ушко, чтобы подруга, уже подошедшая достаточно близко к нам, ничего не услышала:

— Она порой такие шорты носит, что весь город знает, какая у нее попа.

Мы оба украдкой посмотрели на Аню и рассмеялись. Та, поняв, что мы говорили о ней, предпочла смущенно отвернуться, перед этим испепелив меня яростным взглядом.

— Ох, мне теперь страшно с ней идти. Если что, ты будешь знать, кто виноват в моем исчезновении.

Дима открыл рот, чтобы что-то мне ответить, но в ту же секунду зазвонил его рабочий телефон.

— Слушаю, — судя по вмиг напрягшемуся телу, произошло что-то плохое.

Закончив разговор, Дима наклонился ко мне и быстро поцеловал в щеку.

— В доме неподалеку произошло возгорание. Мне нужно ехать.

Я крепко обняла его и пожелала удачи.

Смотря вслед своему мужчине, я мысленно молилась, чтобы и на этот раз все закончилось благополучно. Быть девушкой пожарного непросто, так как каждый день приходится переживать за его жизнь. После того, как он чуть не сгорел однажды, спасая из огня беременную женщину, я до конца осознала опасность его работы. Но я также гордилась отвагой моего мужчины. Он всегда был моим героем. Только моим.

— Вы говорили обо мне, да? — с нескрываемым любопытством спросила Аня, быстро подойдя ко мне.

— Ты не такая уж важная персона, чтоб о тебе говорить, засмеялась я.

Увидев вспыхнувшее на секунду в глазах подруги раздражение, все же решила сжалиться над ней. Ну, еще и подшутить немного.

— Дима сказал, что у тебя красивая попа.

Аня недоверчиво фыркнула и процедила сквозь зубы:

— Очень смешно.

— Вообще-то я серьезно.

Она округлила глаза размером с маленькие кофейные блюдца и наигранно ахнула.

— И он до сих пор жив?

Я весело рассмеялась и развела руками. Подруга знала, что я еще та ревнивица. И пусть никогда не устраивала Диме скандалы, но каждый раз напрягалась, стоило какой-либо девушке подойти к нему. Нет, я очень доверяю Диме, просто одна мысль о другой рядом с ним способна свести меня с ума.

Хотя, в наших отношениях не я одна такая. Если мне еще хоть ка-то удастся быть вежливой с другими девушками, требующими его внимания, то Дима всегда предпочитал отгонять от меня неудавшихся кавалеров кулаками. Правда, сейчас он стал немного спокойнее, зато раньше много парней уходило с разбитыми лицами.

— Ладно, раз ты уже передала обед, мы можем пройтись по магазинам. Правда?

Зная о страстной любви своей подруги к шопингу, я решила не рисковать своим здоровьем, поэтому без малейших возражений согласилась. К тому же, мне необходимо прикупить красивое платье для сегодняшнего ужина. Вероника сегодня непременно придет в очередном модном платьице, вся разукрашенная, а я буду чувствовать себя неказистой маленькой девочкой.

Жизнь и работа на ферме лишают тебя многих радостей. Таких, как, например, возможность ходить в той одежде, которая тебе нравится. И спустя некоторое время я сменила элегантные юбки и платья на удобные джинсы. Но сегодня мне хотелось выглядеть женственно и соблазнительно, так как сразу после ужина я планировала улизнуть из дома. Я хотела сделать своему мужчине сюрприз, поэтому сказала, что мы не сможем увидеться вечером.

Ближе к четырем я вернулась домой, чтобы помочь маме с приготовлением разных блюд. Переодевшись в домашние бриджи и зеленую футболку, я спустилась на первый этаж и завернула на кухню. Мама, высокая и худенькая брюнетка, стояла у плиты и что-то помешивала. Подойдя сзади, я обвила ее вокруг точно лиана и нежно поцеловала в щечку. Мне не нужно было видеть ее лица, я знала, что она сейчас улыбается. Я всегда считала, что на свете нет никого добрее и прекраснее моей мамочки. Думаю, так считает каждый ребенок, любящий своих родителей. Мы с братом и сестрой всегда воспитывались в любви и гармонии. Будучи учителем, мама вложила в нас много знаний, прививала нам правильное для общества поведения. Но она всегда повторяла, что каждый из нас индивидуален. Мы вольны жить так, как считаем нужным, но только не в ущерб другим людям. Родители никогда не принуждали нас к чему-то, они во всем старались поддерживать своих непокорных и своенравных детей. Думаю, это и есть залог крепкой семьи.

— Привет, мамочка. Я пришла.

Она тепло улыбнулась мне и отложила ложку в сторону.

— Я слышала, когда ты вернулась. Боже, Арина, ты можешь ходить хоть немного тише?

Мои щеки стали цвета томата от стыда. Несмотря на маленькую комплекцию, я всегда была в семье самой шумной. Точно как отец. За это меня в детстве брат называл слоником, хотя я никогда не была полненькой.

Услышав в кабинете отца грохот, мы с мамой переглянулись и засмеялись. Через

минуту зашел отец и, увидев меня, распахнул руки для объятий, как делал это всегда.

— Папочка, — улыбнулась я и крепко обняла его.

Долгие годы работы на ранчо сделали моего отца сильным и крупным мужчиной. Никогда не могла поверить, что в молодости он был очень худым, можно даже сказать костлявым. Но фотографии в семейной альбоме опровергали мое неверие. В крепких объятиях моего отца я всегда чувствовала себя защищенной. А так как в семье я одна была маленькой и хрупкой, всем до безумия нравилось тискать меня. Но мне это всегда нравилось. Даже сестра, с которой мы в то время были очень близки, не упускала возможности для объятий со мной. Как жаль, что то время прошло. Мне с каждым днем все больше ее не хватает. Думаю, через некоторое время я все же рискну еще раз поговорить с ней. Мы должны, наконец, закончить эту холодную войну, как говорит Никита. Мне кажется, если я сделаю первый шаг навстречу, она непременно ответит тем же. Вот только я даже и представить не могла, почему когда-то потеряла любовь своей сестры. И почему теперь наше примирение может стать невозможным.

Ближе к семи часам в дверь раздался громкий стук. Естественно, никто не стал ждать, пока им откроют. Никита распахнул дверь и пропустил вперед Веронику. Слегка удивившись новому образу сестры, я тепло улыбнулась им и прокричала в сторону спальни родителей:

— Мама! Папа! Да выходите вы уже, — повернувшись, я недовольно прошептала, глядя на брата, — Эти голубки закрылись в комнате. Что за бестактность.

Никита громко рассмеялся и сильно сжал меня в объятиях.

— Я слышу, как трещат мои ребра, — задыхаясь, из последних сил выдохнула я.

— Меня ты так не рад был видеть, — недовольно процедила сестра и стрельнула в меня завистливым взглядом.

Серьезно?

— Если бы ты вела себя проще, — в тон ей ответил брат.

Я чувствовала, что между ними накаляется далеко не дружеская атмосфера, поэтому лихорадочно соображала, как снять повисшее над всеми напряжение.

— Может, пройдем к столу? — как можно естественней натянула я улыбку на лицо.

— Спасибо, что приглашаешь нас в нашем же доме, — облила меня сарказмом, словно ядом, сестра.

Она гордо прошествовала мимо, обдавая меня нежным цветочным запахом духов. Я удрученно опустила голову и вмиг поникла. Теперь можно и не надеяться на разговор с ней. В данный момент в этом нет никакого смысла.

Брат приобнял меня за плечи и поцеловал в висок.

— Не обращай на нее внимания, слоник.

Я вывернулась из объятий парня и ущипнула его за бок.

— Хватит меня уже так называть.

— Да ладно, тебе же нравится, — засмеялся брат и, схватив в охапку, закружил меня по комнате.

Когда мы вошли в гостиную, Вероника сидела на диване, уставившись в телефон. Никита несколько раз звал ее по имени, но она будто игнорировала его. Тогда брат подошел и со злостью вырвал у нее телефон.

— Эй! Верни немедленно.

Никита не обратил на ее крик никакого внимания, зато в ту же минуту в комнату забежали взволнованные родители.

— Что у вас уже случилось? — спросил папа, бросив встревоженный взгляд сначала на взбешенную дочь, а затем на не менее злого сына. — О, Никуля, чего это ты в блондинку перекрасилась?

— Ты получишь его после ужина. Научись уважать своих родных, а не эту херню, — указал брат на телефон.

Мама хотела возмутиться сквернословием Никиты, но отец остановил ее, видя, что парень сейчас может и не такого наговорить.

Мне казалось, что этот ужин длится вечность. Опять своим поведением Вероника смогла испортить настроение всем вокруг. Брат тупо ковырял вилкой в своей тарелке, почти

не притрагиваясь к еде. Я знала, что он очень сильно хотел увидеть родителей, поговорить с ними. Поэтому решила хоть немного взбодрить его.

— Сделай лицо проще, не расстраивай маму. Она все же старалась ради тебя. Да и я тоже, — шепотом сказала я ему, чтоб никто не слышал.

Он приподнял уголок губ и повернулся к родителям.

— Рассказывайте, что у вас нового.

Родители наперебой стали вываливать на брата тонну информации, а я в это время предпочла любоваться вечерним пейзажем за окном. Как же все-таки хорошо жить на выезде из города, подальше от гущи событий. Никогда и ни за что не променяла бы эту тишину с раскинувшимися во всю ширь полями и зелеными цветущими лугами на шумный мегаполис. Дима разделял мое мнение, потому что и сам вырос в далеком от городской суеты месте. Это по приезду сюда в возрасте четырнадцати лет ему пришлось привыкать к новой обстановке, но почти каждые выходные он приезжал к нам на ферму и помогал моему отцу. Думаю, он просто тосковал по прежней жизни, а отец считал его чуть ли не лучшим мужчиной в нашем городе. Конечно, кто добровольно будет работать на ферме ударным трудом, вместе того, чтобы провести выходные в компании друзей?

Мои родители с нетерпением ждали нашей свадьбы, к которой я еще была не готова. Да о чем говорить, все наше окружение мучилось догадками, почему же после семи лет отношений мы до сих пор не вместе. Даже Дима спрашивал у меня пару раз, не готова ли я. Но мне еще не хватило времени насладиться нами, поэтому разговоры о свадьбе были отложены в долгий ящик. Так как ни я, ни он еще не хотели детей, мы решили не торопиться без надобности. Правда ему скоро исполнится тридцать лет, так что слишком долго тянуть тоже не стоит.

Бездумно смотря в окно, я краем глаза заметила какое-то мельтешение. Через пару секунд из-за деревьев показался Дима с букетом полевых ромашек. Я настолько обрадовалась, что не смогла сдержать счастливую улыбку. Сестра, заметив это, повернула голову к окну, а, увидев объект моего внимания, как ошпаренная отвернулась и бросила в меня гневный и завистливый взгляд. Впервые меня посетила мысль, что возможно вся эта вражда от того, что она на протяжении многих лет не может ни с кем построить отношения, а я, наоборот, хожу счастливая и влюбленная. Ее можно понять, ведь ей уже двадцать девять, а она до сих пор одинока. Но я ведь здесь не причем. Она в силу своего характера всегда трудно сходилась с людьми. Впрочем, может причина ее обиды на меня совсем не в этом.

Соврав, что мне нужно срочно позвонить, я быстро встала из-за стола и направилась в свою комнату. Мой уход остался незамеченным всеми, за исключением Вероники. Так как она громко фыркнула и что-то пробурчала про неуважение к родителям. Я же уже давно не обращаю внимания на ее колкости, поэтому и в этот раз оставила фразу сестры без комментария.

Быстро переодевшись в цветастое летнее платье, которое сегодня купила в магазине, но по непонятным причинам решила не надевать на ужин, я подошла к зеркалу и поправила макияж. Выйдя из дома, побежала к тому месту, где видела Диму, но его там не оказалось. Я осмотрелась в поисках мужчины, но его не было в зоне моей видимости. Скорее всего, придется вернуться в дом за телефоном и позвонить ему. Развернувшись, я наткнулась взглядом на тусклый свет, горящий в сеннике. Улыбнувшись, я со всех ног помчалась к любимому.

За минуту добежав до сенника, я как можно тише подкрадывалась к месту, откуда лился

свет от лампы. Мне оставалось только выглянуть из-за угла, как сзади неожиданно одна рука в серой перчатке схватила меня за талию, а другая накрыла рот. Я издала приглушенный писк и попыталась обернуться. Откуда мне было знать, что это не какой-то маньяк? Задержав ногами, я во все глаза смотрела перед собой, пытаюсь понять, куда меня несет мужчина.

Увидев расстеленный на сене плед, я еще сильнее замолотила ногами, пытаюсь ударить незнакомца. Но спустя секунду глаза вновь вернулись к пледу, и я заметно расслабилась. Дима, почувствовав это, нежно положил меня на мягкую ткань и повернул к себе лицом.

— Чем я себя выдал? — улыбнулся он и снял с рук перчатки.

— Неужели ты думал, что я не узнаю этот плед? — приподняв одну бровь, прошептала я.

Дима изобразил разочарование и сделал вид, что задумался.

— Ладно, в следующий раз я буду лучше подготовлен.

— Ты смотри, а то я привыкну к этому, что потом настоящего маньяка приму за тебя.

Мужчина сразу напрягся и чуть привстал с меня.

— Ты думаешь, в этом городе найдется тот, кто посмеет посягнуть на мою женщину? Если так, то пусть заказывает себе место на кладбище.

— Ух, люблю, когда ты такой.

Я схватила его рукой за шею и притянула к своим губам для поцелуя. Большого намека ему и не нужно было. Обхватив ногами талию мужчины, попыталась одной рукой снять с него рубашку, но она застревала между нами где-то на середине. Дима чуть приподнялся и стянул с тела этот раздражающий предмет. Следом в темноту полетело и мое платье, которое даже толком не оценили.

— Я не понял, где твой лифчик? — прошипел он, взяв в большие ладони мои среднего размера груди.

— Решила, что тебе это понравится. Не переживай, сняла перед приходом, — задыхаясь, ответила я и расстегнула ремень на джинсах мужчины.

Опустив голову, он немного болезненно вобрал сосок в рот, чуть прикусив его зубами. Я резко застонала и вцепилась в волосы Димы. Он зашипел от боли и дернулся из моей хватки.

— Ты уверена, что сюда никто не придет? Не хотелось бы встречать твоего отца с голым задом в столь поздний час.

Я хихикнула от нарисованной в голове картины, но руки Димы на моих бедрах вновь вернули меня в возбужденное состояние. Немного привстав, он стянул джинсы вместе с трусами. Мой разум затуманился от страсти настолько, что я не заметила движения, мелькнувшего за спиной мужчины.

— Что ты так долго возишься? — зашипела я и сжала плечи мужчины, впиваясь в них ногтями.

Пальцами он поддел мои белые трусики и уже собрался их стянуть, как рядом послышался глухой удар, а Дима молниеносно подскочил с меня, предусмотрительно накрыв мое тело своей рубашкой. Я растерянно прижала прохладную ткань к груди и в смятении посмотрела на мужчину.

— Черт! Что за хрень, бл*ть, — прорычал он и устоялся в темноту деревьев, окружающих территорию фермы.

Я открыла было рот, чтобы узнать, в чем дело, как Дима с гневно горящими глазами повернулся ко мне и кинул платье рядом на сено. Я даже не заметила, когда он успел надеть и застегнуть джинсы.

— Что случилось? — прошептала я, быстро натягивая платье на все еще разгоряченное тело.

Дима наклонился и что-то поднял с земли. Подойдя ко мне, он раскрыл ладонь с лежащим на ней грязным камнем размером почти с мой кулак. Я все также вопросительно посмотрела на мужчину и непонимающе покачала головой. Тогда он повернулся ко мне спиной, демонстрируя небольшое покраснение в области правой лопатки. Я осторожно прикоснулась кончиками пальцев к немного воспаленной коже, но Дима вновь повернулся ко мне лицом и подхватил с пледа рубашку.

— Кто-то кинул мне в спину этот камень, — отрешенно сказал он, натягивая ткань на голое тело.

— Кому это нужно? Думаешь, на участок пробрался чужак?

Напрягшись от этих мыслей, я встала на носочки и попыталась заглянуть за плечо Димы, но тот вновь закрыл обзор, кинув на меня хмурый взгляд.

— Не высовывайся.

Пока он застегивал рубашку, я отряхнула платье от частичек сена.

— Боже, поверить не могу, что за нами кто-то подглядывал. Может быть, это какой-то извращенец, которому захотелось горяченького?

Дима покачал головой и разумно заметил:

— Наоборот, нас хотели остановить, а не насладиться зрелищем. Кто-нибудь из твоих видел, что ты ушла со мной?

Я задумалась на секунду, но в итоге покачала головой.

— Вряд ли родители заметили мое отсутствие. Они сейчас полностью заняты Никитой, — улыбнулась я, а затем вспомнила, — Подожди, Вероника видела, как я ухожу. И тебя в окно она тоже видела.

— Не думаю, что она участвует в движении «стоп-секс». Ладно, пойдем, я провожу тебя.

Увидев разочарование на моем лице, Дима притянул меня за талию и прошептал на ухо:

— Сюда мы еще вернемся, не переживай. Ожидание сделает секс острее, вот увидишь.

Уже возле крыльца Дима пылко поцеловал меня и несильно шлепнул по попе на прощание. Немного грустная, но счастливая я вошла в дом и быстро переоделась в комнате. Спустившись в гостиную, быстро пробежала глазами по лицам родных, но ничего не смогла заподозрить.

— А где Вероника? — как бы невзначай спросила я, заметив отсутствие сестры за столом.

Внутренне же я напряглась, да так, что боялась взорваться прямо на этом месте.

— Здесь Вероника, — прошипела сестра, проходя мимо меня к столу с тортом в руках.

— Спасибо, доченька, — поблагодарила ее мама и хмуро посмотрела на меня, — Может, оторвешься ненадолго от своего возлюбленного и проведешь время с нами?

— Да ладно, Вик, пусть развлекаются. Ох уж эта молодость. Помнишь, что мы творили? — весело подмигнул отец, с любовью смотря на маму.

Мои щеки стали пунцовыми от осознания, что всем была известна причина моего отсутствия.

— А как вы узнали? — поинтересовалась, присаживаясь на свое место за стол.

— Только слепой не смог бы заметить твоей глуповатой улыбки, когда ты смотрела в окно, слоник, — громко засмеялся брат, а мне оставалось только шлепнуть его по плечу и

наигранно скукситься.

— Ну, разве можно так смеяться? — всплеснула мама руками, — Никита, хоть иногда контролируй громкость.

Все прыснули со смеху от правдивости ее слов, и ужин продолжился в том же русле.

Мои легкие горели от почти часового бега по пересеченной местности. Узкая бирюзового цвета футболка пропотела в области груди, а бедра словно стерлись от интенсивного трения. Даже прохладный воздух не помогал освежиться кипящему паром телу. Заправив выбившиеся из пучка волосы, я вынула наушники из ушей, так как музыка больше не приносила наслаждения, а лишь раздражала слух.

— Соня, остановись, прошу, — на последнем дыхании прокричала я и, добежав до первой скамейки, обессиленной тушкой упала на нее.

Подруга, словно резвая лань, подбежала ко мне и подняла на ноги.

— Нельзя останавливаться сразу после бега. Походи вот здесь немного, — указала она рукой на узкие тропинки, укрытые густой листвой деревьев, и вновь ускорила, скрываясь за поворотом.

Не девушка, а энерджайзер. Если бы не София, я б никогда не начала заниматься бегом. Знаете ли, профессиональная спортсменка умеет мотивировать. Вернее, капать на мозги, что ленивее меня в этом городе никого нет. И это было верным определением, так как большинство молодежи здесь любило заниматься различными видами спорта. Я же выбрала бег только для того, чтобы как можно больше времени находиться рядом с подругой.

Соня, невысокая стройная блондинка с голубыми, как ясное летнее небо глазами, была просто удивительной девушкой. Мало того, что она занималась спортом и вела здоровый образ жизни, к этим достоинствам можно прибавить еще и волонтерскую работу. Почти каждые выходные она посещает детские дома и приюты для бездомных животных, оказывая всевозможную помощь. Вы никогда не застанете ее за бездельем, потому что график этой девушки расписан по минутам. Она всегда оптимистична и жизнерадостна, готова прийти любому на помощь. Вот только ей никто помочь не сможет. Уже больше года она влюблена в своего соседа и по совместительству друга, который не обращает на нее совершенно никакого внимания. Мы с Аней поддерживаем ее, как можем, но все безрезультатно. С каждым днем она увядает все больше от безответной любви. Но также продолжает поддерживать с ним дружбу, хотя давно уже пора отпустить его.

— Отдохнула? — спросила подбежавшая к скамейке Соня.

Я заторможено кивнула и встала на дрожащие от напряжения и усталости ноги.

— Ладно, с тебя достаточно. Ты итак сегодня увеличила норму. Дай пять.

Хлопнув подругу по ладони, я распустила волосы и вновь собрала их на голове, смастерив более опрятный «хвостик».

— Я просто мечтаю о прохладном душе. Наверное, от меня воняет как от...

Я не успела договорить, так как навстречу нам шел Андрей собственной персоной, держа за талию какую-то девчонку. К слову, Андрей — это тот самый друг, по которому сходит с ума Соня.

— Привет, — дружелюбно улыбнулась она и поцеловала парня в щеку.

Я ответила ему легким кивком головы и отошла чуть в сторонку, чтобы не смущать подругу. Дождавшись, пока она закончит разговор с Андреем, я предложила ей сходить в кино, чтобы хоть как-то развеять девушку.

— Извини, но у меня очень много дел сегодня. Позови лучше Диму, думаю, он тебе не откажет. Он вообще хоть раз говорил тебе «нет»? Ты села на шею бедному мужчине.

Я фыркнула и с упреком в глазах повернулась к подруге.

— Знаешь, он мне отказывал, и не раз. Не думай, что я могу им крутить, как мне захочется. Дима не из той категории мужчин. Наоборот, скорее я ему уступаю, чем он. Но Дима это ценит. Поэтому мы редко ссоримся. Так, из-за некоторых разногласий. А в кино с ним я сходить не смогу.

— Почему?

— Он уехал на неделю по работе в другой город. У них в части выбирают нового начальника, и почему-то отправили моего Диму.

Соня игриво мне подмигнула и заметила:

— Может, его и поставят в начальники. Ох, и задерешь ты тогда нос.

Я хихикнула и махнула на нее рукой, доставая из кармана пикинувший телефон.

— Это вряд ли. Ты же знаешь, какой у Димы язык, и как он относится к начальству.

— Потому что тот хрен старый это заслужил. Пока все не обворовал, не успокоился. Хорошо, что его выперли. А твой мужчина без дела не говорит.

Услышав последнюю фразу, я дико рассмеялась, хватаясь руками за живот. Соня растерянно остановилась посреди тропы и недовольно сцепила руки за спиной.

— И что я такого сказала, позволь узнать?

— Боже, ты сказала прямо как мой Дима. Он без конца повторяет мне эту фразу.

— Какую? — спросила потерявшая нить разговора Соня.

— «Твой мужчина без дела не говорит». Его коронная фраза, когда он начинает поучать меня. Ладно, проехали. Я отдохнула, так что можем добежать до развилки.

Через неделю, как раз в сезон октябрьских ливней домой вернулся Дима. Он, видимо, хотел устроить мне сюрприз, раз скрывал свое возвращение. Но в нашем городе это сделать непросто, так что уже к вечеру я была в курсе его приезда.

Наспех натянув серые джинсы и тонкий вязаный свитер с небольшой розочкой, вышитой прямо под сердцем, я торопливо спустилась на первый этаж и окликнула папу.

Выйдя из своего кабинета, отец пробежался по мне быстрым взглядом и вернулся к глазам.

— Дай угадаю, я должен отвезти тебя к Ронскому.

— Папочка, ты ничего не должен, но я слезно умоляю об этом. Мне очень хочется увидеть его, — вся я воплощала собой крайнее нетерпение.

— Хорошо, только переоденусь, — улыбнулся отец и скрылся в спальне.

— И хватит называть его при мне по фамилии. Ты же знаешь, как это меня бесит, — крикнула я вдогонку.

— Поэтому и называю, — засмеялся отец, вызвав этим мою улыбку.

Как только мы подъехали к нужному повороту, я быстро поцеловала отца в щечку и вышла из машины.

— Тебя ждать к ужину, дочь?

Я отрицательно покачала головой и направилась к дому Димы. Нажав на звонок несколько раз, я уже подумала, что мне никто не откроет, как за высоким забором раздался немного сонный голос.

— Минуточку, сейчас открою.

Обхватив себя руками, невольно поежилась от холодного воздуха. С таким резким похолоданием в октябре зима обещает и вовсе быть суровой. А я не привыкла к морозам, поэтому насморк и высокая температура мне обеспечены.

Буквально через несколько секунд передо мной распахнулась калитка. Увидев напротив немного взъерошенного, но такого сексуального мужчину, я резко бросилась ему на шею, обвив талию ногами. Дима, не ожидающий такого напора, немного покачнулся, но все же устоял на ногах и ухватил меня за попу большими ладонями.

— Очень по тебе соскучилась, — шептала я в перерыве между поцелуями.

Зайдя в дом, Дима сразу же направился в спальню и посадил меня на кровать. Мне пришлось отпустить мужчину и насупить брови.

— Ты спал, а я тебя разбудила, да? — указала я рукой на примятую постель.

— Устал с дороги, решил немного отдохнуть. Тебе собирался позвонить завтра.

Я видела, что он еле сдерживает зевок, поэтому разумно заметила:

— Мы можем увидеться и завтра. Я тогда лучше пойду.

Как вы понимаете, никто и не дал мне уйти. Дима приобнял меня за талию и вместе со мной упал на кровать.

— Я не хочу, чтобы ты уходила. Просто полежи со мной немного, пока я посплю, хорошо? Я действительно очень устал, — он нежно поцеловал меня в висок и закрыл сонные глаза.

— Конечно, я буду рядом.

Чуть откинувшись ему на грудь, я позволила себе расслабиться и помечтать. А что еще мне оставалось делать в семь вечера, когда я привыкла ложиться спать в двенадцать, а бывало и того позже? Но возвращаться домой мне совершенно не хотелось.

— Знаешь, — неожиданно раздался над ухом усталый голос, — теперь я буду руководить пожарной частью.

Я улыбнулась и крепко сжала его ладонь на моем плече.

— Поздравляю, любимый. Уверена, ты справишься.

И, говоря это, я не сомневалась в своих словах.

Подойдя на следующий день к диспетчерской, я попросила Ингу, коллегу и по совместительству лучшую подругу Вероники, срочно позвать сестру.

— Она сказала, что через двадцать минут у нее обед, тогда она сможет выйти к тебе, если ты ее дождешься.

— Я дождусь.

— Тогда, пожалуйста, выйди во двор, так как здесь посторонним находиться нельзя. Я понимаю, что твой парень теперь начальник, но все же, ты здесь не работаешь, — с упреком произнесла Инга, неприязненно смотря на меня.

Я ошеломленно приподняла брови и вышла за дверь. Не ожидала, что меня так здесь встретят. Не понимаю, за что Инга на меня взъелась, ведь одно время у нас были неплохие отношения. Скорее это солидарность с сестрой, чем личная обида. Но мне на эту девушку совершенно наплевать, особенно на то, почему она так не приветлива.

Спустя двадцать восемь минут (да, я засекала) во внутренний двор пожарной части вышла Вероника с непроницаемым лицом. Присев на другом конце лавочки, она холодно спросила:

— Что тебе нужно?

Не теряйся, не обращай внимания на ее враждебность. Напомни ей, как вы были близки раньше.

— Ника, скажи, в чем я перед тобой виновата? Почему ты отталкиваешь меня? Поговори со мной, прошу.

Она растерянно посмотрела на меня, но затем отвела взгляд, бездумно уставившись в одну точку.

— Ни в чем, просто у меня такое настроение.

— На протяжении четырех лет?!

— Что ты хочешь от меня? — вспыхнула она.

Я придвинулась ближе и крепко взяла ее за руку.

— Я хочу вернуть свою сестру. Ту, которая любила меня, и которую любила я. Конечно, я тебя и сейчас люблю, но не уверена в ответном чувстве.

Меня больно ранило ее молчание, но я все же решила продолжить, так как зашла слишком далеко. Дальше, чем в предыдущие разы наших неудавшихся разговоров по душам.

— Скажи мне, в чем моя вина, и я постараюсь все исправить.

Вероника тяжело вздохнула и покачала головой.

— Все дело в Диме, да? — напрямую спросила я, не отрывая взгляда от сестры.

Ее голова резко дернулась в мою сторону, а в глазах на долю секунды промелькнул страх, который также быстро и исчез.

— С чего ты взяла, что все дело в нем?

— Я же вижу, что вы толком не общаетесь, только если по работе. Да и он тебя сильно недолюбливает, правда не могу понять причину такого отношения. Я не должна была этого говорить, вот же... — чертыхнулась себе под нос.

— Недолюбливает? — растерянно переспросила Вероника и опустила грустный взгляд к коленям.

Я с сомнением посмотрела на нее, чуть прищулив глаза. Неприятная догадка поселилась в моей голове.

— Ответь мне на один вопрос. Только не ври, хорошо?

Сестра вмиг нахмурилась и уставилась на меня, словно загнанный кролик, угодивший в капкан.

— На какой еще вопрос?

— Ты влюблена в моего парня? — в лоб спросила я и напряглась в ожидании ответа.

Казалось, что все мужские голоса стихли во дворе, наполняя мою голову звенящей пустотой.

— Что?! Ты с ума сошла?! — закричала во весь голос сестра, вскакивая со скамейки.

Мои щеки зарделись от стыда, когда крик Вероники привлек внимание всех пожарных, стоящих неподалеку.

— Тише, не кричи. Я просто должна была уточнить.

Сестра вроде успокоилась, но посмотрела на меня осуждающе и даже немного злобно.

— Не знаю, почему твой парень взъелся на меня, мне наплевать. Это уже не мои проблемы.

— Думаю, что он просто недоволен твоим отношением ко мне. Не более.

— Ты думаешь, проблема только в этом?

— Я уверена. Но это не важно, нам нужно определиться с нашими отношениями. Так почему ты отстранилась от меня?

Вероника чуть наклонила голову и печально посмотрела на меня.

— Я тебе завидую, Арина. Вот и все.

— Что? — я даже опешила от такого признания, уставившись на нее во все глаза.

— Ты можешь быть с любимым мужчиной, а я нет.

Обняв сестру, я нежно поцеловала ее в холодную щеку.

— И к тебе обязательно придет любовь. Только не переставай верить в это.

В этот момент вся моя жизнь до конца приобрела смысл. Я вновь обрела сестру, а значит, отныне все изменится. В лучшую сторону.

Лежа на смятых простынях, я кончиками пальцев ноги проводила по внутренней стороне ступни своего мужчины. Подняв к нему голову, несильно прикусила расслабленный бицепс и чуть надула губы.

— Мог бы хоть притвориться, что тебе щекотно.

Лунный свет выхватил коварную улыбку Димы. Перевернув меня на спину, он тихо прошептал на ухо:

— Смотри, как это делается.

И прижал длинные пальцы к моим гиперчувствительным ребрам. Задыхаясь от смеха, я со слезами на глазах умоляла его сжалиться надо мной и прекратить эти истязания.

Спустя пару минут Дима, полностью удовлетворенный своей работой, положил покрасневшую меня на кровать и навис сверху.

— Ты что-то хотела мне рассказать. И судя по твоему возбужденному голосу в телефоне, это было важно.

— Только ты перевел мое возбуждение в другое русло.

Дима быстро улыбнулся и выжидающе посмотрел на меня. А я боялась начать разговор о сестре, так как его реакция была всегда одинаковой. Он относился к ней с некоторой долей презрения. И я не понимала причину такого поведения, а он упорно молчал об этом. Да и я не настаивала особо, ведь мои отношения с сестрой были, мягко сказать, натянутыми. Только теперь это в прошлом. Значит и Дима должен уважать мою семью. Я должна была еще раньше поговорить с ним об этом, но из-за обиды на Веронику мне не хотелось заступаться за нее.

— Не буду спрашивать, по какой причине ты так невзлюбил мою сестру, ты все равно не ответишь, — я выжидающе посмотрела на мужчину, все еще надеясь на ответ.

Которого не последовало. Вместо него до меня донесся тяжелый вздох и шелест простыни. Встав с кровати, Дима подошел к окну и прикрыл его.

— Эй! Зачем ты его закрыл? На улице совсем не холодно.

Вернувшись обратно, Дима натянул на мои плечи тонкое одеяло и с нажимом провел по оголенному участку моего тела.

— У тебя мурашки от холода.

— Нет. Я совсем не замерзла.

Я видела, что Дима стал раздражаться, тем самым еще сильнее провоцируя меня на конфликт. Может быть, в глазах окружающих мы кажемся странной парой, но порой нас заводят подстегивания друг друга, ведь примирения всегда жаркие. Только сейчас в его глазах не было озорства, он четко намеревался поссориться.

— Не раздражай меня, хорошо?

С одеялом на плечах я подскочила с кровати и встала напротив него, почти утыкаясь носом в его грудь.

— Ты знаешь, что у тебя просто невыносимый характер? Почему я не могу высказать своего мнения?

Дима крепко сжал пальцами мой подбородок и сквозь зубы процедил:

— Я не вижу смысла спрашивать сейчас твоего мнения. Как воздух в комнате немного нагреется, можешь снять одеяло.

От такой наглости я потеряла дар речи и пропустила момент, когда этот засранец успел смыться. Зайдя на кухню, я кинула рассерженный взгляд в сторону мужчины, вальяжно развалившегося на стуле со стаканом воды в руке. Не знаю, что произошло со мной, но когда я увидела его самодовольную улыбку, в моей голове щелкнул переключатель эмоций. Я сама не ожидала того, что сделала в следующее мгновение. Подойдя к нагло ухмыляющемуся мужчине, я со всей силы выбила стакан из его рук. В ту же секунду осознание содеянного с головой накрыло меня. Я боялась поднять взгляд на Диму, вместо этого предпочитая смотреть на залитый водой пол, усыпанный мелкими осколками стекла.

Не заметив рядом абсолютно никакого движения, я исподлобья взглянула на своего, вероятно, очень злого мужчину. Лучше бы я этого не делала. Карие глаза, неотрывно смотрящие на меня, просто пылали злостью. Я попятилась назад и развернулась, было, в сторону выхода из кухни, чтобы дать деру, но резкий рывок назад толкнул меня в стальные объятия Димы.

— Ты посмела выбить стакан из моих рук? — хрипло и вкрадчиво спросил он, одной рукой обхватив меня за шею, а другой за талию.

Я часто задышала, чувствуя поясницей твердый член мужчины. Подняв меня над полом, Дима сделал один шаг к столу и взял в руку другой стакан с водой. Запрокинув голову, я попыталась прочитать в его глазах дальнейшие действия. Но он лишь кинул на меня тяжелый взгляд и, перевернув стакан, вылил его содержимое мне на грудь. Вскрикнув от пронзившего соски холода, я дернулась в руках мужчины, при этом случайно ударив того локтем в живот. Он же, словно не почувствовав боли, до конца соврал с меня одеяло, которое и так сильно спало с плеч, оголяя грудь. Холодные капли теперь уже беспрепятственно ровными дорожками спускались к низу моего живота, исчезая в покровах разгоряченной от страсти коже.

Подхватив меня сзади под колени, Дима велел поставить ступни на край стола, при этом широко раздвигая мои ноги. Выполнив его команду, я на секунду испугалась, что упаду, но Дима быстро переместил одну за другой свои крупные ладони мне на талию. Хорошо, что он был голым, как и я, иначе не представляю, как в такой позе Дима снимал бы с себя одежду.

Почувствовав головку члена на чувствительных губках, я ожидала резкого вторжения, но спустя секунды томительного ожидания повернула голову, чтобы взглянуть на мужчину. Он мгновенно поймал мои губы в плен своего рта и сделал немного болезненный толчок. Вскрикнув, я случайно прикусила его язык, за что была наказана еще более жестким поцелуем.

Он полностью подчинил себе мое тело, направляя его для более глубоких и быстрых проникновений. Я вцепилась ногтями ему в ладони, боясь прямо сейчас упасть в пропасть наслаждения. От наиболее сильного толчка моя правая ступня непроизвольно соскочила со стола. Я вскрикнула от неожиданности и приготовилась к падению лицом прямо на деревянную поверхность стола, но Дима удержал меня на месте и вернул ногу в исходное положение.

Я всегда поражалась его силе и выносливости, думаю, именно эти качества пленили меня с самого начала. Хотя в нашей пожарной части можно было найти много сильных мужчин, для меня Дима всегда являлся самым-самым. И порой он этим бессовестно

пользовался. Мне же оставалось только наслаждаться таким прекрасным мужчиной и, словно губка, впитывать его любовь и нежность, а иногда и жесткость.

Изменившийся ритм заставил меня вскрикивать уже в полный голос, подаваясь навстречу движениям мужчины.

— Не кричи, соседей разбудишь, — прохрипел он и слегка прикусил мочку уха.

Я прижала ладонь ко рту, чтобы хоть как-то заглушить громкие стоны, но это не возымело нужного эффекта. Спустя пару минут я вновь забыла про необходимость сдерживаться, тем самым заставив Диму остановиться. Он осторожно спустил мои затекшие ноги на пол и прижался вспотевшей грудью к моей не менее потной спине. Прижав ладонь к моим губам, тем самым заглушая громкие стоны, он продолжил быстрые движения, в короткие сроки доводя меня до кульминации. Задрожав всем телом, я сильно прикусила его ладонь и обессиленно упала грудью на стол. Спустя пару минут Дима достиг своего освобождения и быстро встал с меня. Подняв мое истощенное наслаждением тело на руки, он прошел в ванную, по пути нежно целуя меня в опухшие губы.

— Какая же ты все-таки у меня крикунья, — с озорной улыбкой произнес он, вызвав этой фразой мое смущение.

Рано утром собираясь на встречу с новым клиентом, которого для меня нашла Аня, я даже не успела выпить кружку чая перед выходом. Неосознанно я нервничала перед встречей, хотя причин для этого не было совершенно никаких. И пусть это мой первый клиент за последние полгода, навыков, полученных в ВУЗе, отточенных на других проектах, будет достаточно, чтобы хоть немного удовлетворить требования новоявленного мажорчика в нашем городе. И вообще странно, что делает в нашем городе подающий надежды художник? Да, мне Аня все успела рассказать про этого парня, начиная высоким социальным положением его родителей и заканчивая причиной его приезда в этот город. А причина оказалась довольно банальной: его пленили фотографии местной природы, поэтому он решил искать вдохновения для своих будущих картин здесь. И судя по тому, что он искал специалиста для оформления дизайна только что купленного им дома, этот парень решил остаться здесь надолго. Но мне совершенно все равно, сколько он будет пребывать в нашем городе. Я была счастлива, что у меня, наконец, появился новый проект. Хотя здесь я немного лукавлю. Мне бы очень хотелось познакомиться с этим парнем, ведь я тоже увлекаюсь живописью, но у меня никогда не было опытного наставника. Рисовала я всегда исключительно для себя, не показывая свои работы никому. Но если я смогу перебороть стеснение, то обязательно покажу их молодому человеку. Все-таки он более опытный в плане живописи, раз заслужил такое признание среди известных художников. Да, я не удержалась и загрузила его биографию в интернете. И теперь искала причины «за» и «против», стоит ли мне вообще показывать ему свои наброски. Думаю, именно эта дилемма все утро держит меня в напряжении.

Встряхнув руками, я все же проглотила кусочек бутерброда, чтобы живот не урчал при встрече с клиентом. Сзади ко мне подошел взмокший после пробежки Дима и нежно поцеловал в щеку.

— Не переживай, котенок, все пройдет как по нотам.

Я застегнула пиджак и повернулась к мужчине.

— Ты же знаешь причину моего волнения.

— А ты знаешь мой ответ по этому поводу. Я уверен, что твои рисунки изумительно.

— Ты их даже не видел, — усмехнулась я, выходя в коридор и обувая черные полусапожки.

— И это меня немного обижает. Тот парень увидит картины первыми.

— Ну, до картин им еще далеко, так что можешь расслабиться.

Поцеловав мужчину, я быстро спустилась по лестнице и, выйдя из подъезда, прошла к своей машине. Дернув за ручку, я попыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Из-за скопившегося нервного напряжения в сердцах пнула колесо машины и резко дернула дверцу на себя. К счастью, она поддалась, вот только я не удержалась на высоких каблуках и полетела спиной вперед. Закрыв глаза, собиралась встретиться попой с асфальтом, но чьи-то руки не дали мне болезненно упасть. Повернув голову, я встретила взглядом с самыми насыщенными зелеными глазами, которые только видела. Моргнув, замороженно уставилась на мужчину, зависнув примерно на минуту. Заметив веселую улыбку, мгновенно пришла в себя и освободилась из рук парня.

— Извините, — произнесла смущенно, отводя взгляд.

— Ничего страшного. Не каждый день в мои руки падают такие красавицы.

Я не успела ничего ответить, как с третьего этажа дома донеслось:

— Малыш, все в порядке?

Мы оба, как по команде, подняли головы вверх. Заметив, с каким напряжением на незнакомца посмотрел Дима, я поняла, что он был очень недоволен увиденной сценой. Еще бы, мой собственник категорически не переносил прикосновений других мужчин ко мне. А тут еще последняя фраза парня наверняка привела его в пока еще скрытую агрессию. Нужно быстрее уезжать, иначе Дима сейчас включит альфа-самца и бедному парню может не поздоровиться.

— Да, любимый, все хорошо. Просто дверь немного заклинило.

— Подожди, я сейчас переоденусь и сам отвезу тебя.

Заметив, что Дима собрался отойти от окна, я негромко крикнула:

— Не нужно, уже все в порядке. Я позвоню, как доеду, — посмотрев на парня, который не отрывал взгляда от окна, я быстро сказала, — Спасибо вам.

Он немного грустно улыбнулся, но с искорками веселья подмигнул мне:

— Опять не повезло, как назло все симпатичные мне девушки оказываются заняты.

Я еще раз благодарно улыбнулась и быстро скрылась в машине, чтоб еще сильнее не злить Диму, который все это время следил за нами и наверняка слышал весь разговор.

Подъезжая к небольшому кафе, в котором была назначена встреча, я услышала звонок телефона, раздавшийся в сумочке. Припарковавшись, быстро ответила:

— Да.

— Ты уже доехала? — спросил мой заботливый мужчина.

Дима старался не звонить мне, когда я была за рулем, почти всегда предугадывая момент, когда я подъезжаю к месту назначения. Или же сбрасывал вызов, если я еще управляла автомобилем.

— Да, я на месте. Со мной все в порядке, — ласково сказала я, в душе умиляясь такой заботе со стороны мужчины.

— Этот индюк клеился к тебе? — сразу перешел он к волнующей его теме.

Мне оставалось лишь закатить глаза и успокоить его. Правда сделать это не всегда просто, но у меня получается. До следующего приступа ревности. Но не думайте, ревность у него вполне адекватная, без приступов агрессии. Ну, если иногда, и то не ко мне, это уж

точно.

Позвонив клиенту, представилась и узнала, за каким столиком он сидит. Во время разговора мне его голос показался смутно знакомым. Данный факт заставил меня немного напрячься, но, отодвинув волнение в сторону, быстро зашла в кафе и направилась к нужному столику, за которым уже сидел мужчина.

Повернувшись ко мне, он лучезарно улыбнулся, но быстро осекся, как и я, впрочем. На меня с удивлением смотрели все те же зеленые глаза. Откинув смущение, я натянуто улыбнулась и присела напротив.

— Вот так встреча. Я думаю, что это судьба. Меня зовут Кирилл.

— Ну, это вряд ли. Очень приятно, меня зовут...

— Арина. У вас красивое имя. Может, перейдет на «ты»? Мы все же не аристократы.

Я добродушно улыбнулась и, кивнув, внимательнее стала изучать парня.

На вид ему точно не больше двадцати пяти. Возможно, он даже мой ровесник. Ростом выше меня примерно на треть головы. Его обязательно нужно будет познакомить с «кнопкой» Соней, ведь невысокие зеленоглазые шатены всегда были в ее вкусе. Правда на великане Андрее ее измеритель привлекательности дал сбой. Ну, ничего, после знакомства с Кириллом она поменяет свое мнение и забудет о парне, который вряд ли когда-то обратит на нее внимание.

Кирилл не дал мне рассмотреть его подольше, сразу перейдя к сути дела. Пока мы обсуждали дизайн, концепцию, особенные пожелания, я не заметила, как прошло более двух часов. Мне было настолько комфортно общаться с этим человеком, будто мы знакомы уже очень давно. Поэтому я решилась:

— Я уже много лет занимаюсь живописью. Ну, как занимаюсь, просто рисую. Поэтому хотела бы узнать твое мнение по поводу моего творчества. Если тебя это не затруднит, конечно.

— Ты что, я с удовольствием посмотрю твои работы в любое время. Можно даже завтра у меня дома.

Сначала я вскинула брови от такой наглости, но затем вспомнила, что мне с моим помощником необходимо будет приехать завтра к нему и сделать замеры помещения. Поэтому быстро стерла возмущенное выражение со своего лица. Договорившись обо всем, мы покинули кафе, и он галантно проводил меня к машине.

— Всего доброго, — я хотела сесть в машину, но Кирилл поймал мою руку и поцеловал внешнюю ее сторону.

— До свидания, Арина. С нетерпением жду встречи с вами завтра.

Отъезжая, я кинула последний взгляд в сторону молодого человека. Слишком сильно меня смущал его напор. Я сразу поняла, что нравлюсь ему как девушка, но нужно будет прямо сказать парню о моем нежелании выходить за рамки работы.

Да какое вообще тут может быть желание?! Кроме Димы мне ни один мужчина никогда не будет нужен.

Главное, чтобы Дима не заметил этого интереса в мою сторону. Иначе он подробно намекнет парню, кому я принадлежу. Но намекать он станет, если тот позволит себе какую-либо выходку в мою сторону. До этого же момента будет лишь следить за ситуацией, чтобы ни в коем случае не вредить моей работе. Проходили, знаем.

Набрав номер Димы, я свернула за поворот и прислонила телефон к уху.

— Привет, котенок.

— Привет, — взглядом наткнулась на глуповатую улыбку в боковом зеркале.

— Все в порядке? Ты сейчас за рулем, что ли?

— Я хочу напомнить, что завтра к нам придет Вероника. Ты же помнишь?

В динамике послышался обреченный вздох.

— Помню. И за приветливую улыбку тоже помню.

— Только оставь ее на своем лице подольше, хорошо? Для меня это очень важно.

— Я буду ангелочком, — процедил Дима.

— Это уже слишком, — засмеялась я и попрощалась с мужчиной.

Не знаю, что произошло между ними, но я намерена помирить своих двух самых родных людей. Я никогда не смогу выбрать одного из них, они нужны мне оба. Поэтому им придется снова стать друзьями, как раньше. А я им в этом помогу.

Переводя взгляд с сестры на Диму и обратно, я чувствовала, будто плотные стены неприязни смыкаются вокруг нас. За весь вечер они не проронили ни слова, лишь изредка отвечая на мои реплики и вопросы. Это молчание уже порядком мне надоело, поэтому я решила спросить напрямую.

— Что между вами произошло?

Вероника опустила взгляд в тарелку и неловко заерзала на стуле. Дима же сверкнул в меня строгим взглядом и предупреждающе покачал головой.

Нет уж, дорогой. Сегодня мы должны к чему-нибудь прийти. И мы придем, уверяю.

— Вы оба язык проглотили? Отвечайте! — прикрикнула я, разозлившись на их обоюдное молчание.

Дима подскочил из-за стола и напряженно подошел ко мне. Испугавшись на мгновение, я краем глаза заметила, как вздрогнула Вероника и посмотрела в сторону выхода. И я ее понимала, так как находилась в идентичном состоянии. Не подумайте, что я боялась своего мужчину, нет. Просто понимала, что если он действительно разозлится, то настроить его на разговор уже точно не получится. Поэтому как можно непринужденнее посмотрела ему в глаза.

— Пойдем-ка, выйдем на минутку, — вкрадчиво произнес он и протянул мне руку.

Я быстро замотала головой и отодвинулась немного от него, при этом зацепив рукой бокал, наполненный белым вином. Звук разбивающегося стекла был до боли знаком, напоминая о накануне проведенной страстной ночи. Видимо, Дима тоже вспомнил ту ситуацию на кухне, так как его губы сложились в плотоядную ухмылку.

— Ты хочешь, чтобы я напомнил тебе, чем заканчивается у нас битье бокалов? Не думаю, что твоей сестре это понравится.

Зардевшись от смущения с головы до пят, я взглянула на Веронику, которая догадалась, о чем мы говорим, и попыталась встать из-за стола.

— Сиди, — процедил ей сквозь зубы Дима и вновь повернулся ко мне. — Жду через минуту в коридоре.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Прикрывая дверь, я услышала звон разбитого стекла. Вероятно, моя чрезмерно чистоплотная сестра решила убраться в столовой в наше отсутствие. Повернувшись к мужчине, приставила руки к бокам и с укором посмотрела на него.

— Почему ты так се...

Мое возмущение было прервано одним взмахом руки. Заклучив меня в крепкие объятия, Дима тихо отметил:

— Никогда моя женщина не смеет повышать на меня голос в присутствии других людей. Будь это даже ее родственники, понятно?

Я оттолкнула его от себя и дрожащим от обиды голосом выплеснула на него все скопившиеся за вечер эмоции.

— Ты только и можешь, что требовать. А давать взамен так и не научился. Зачем было позорить меня перед сестрой? Она теперь подумает, что ты меня вообще ни во что не ставишь.

— Мне все равно, что она подумает. Если тебя что-то не устраивает, мы обсуждаем это наедине. И наедине я могу сказать тебе причину моей неприязни к твоей сестре.

Мне казалось, будто через мгновение все тайны мира раскроются передо мной. Не думала, что для меня так важно будет услышать это. Я сцепила руки в замок и с мнимым терпением стала ждать ответа Димы.

— Я знаю, какую боль она причиняет тебе своим поведением, за то и невзлюбил.

Все просто и понятно, но звучала какая-то недосказанность в его словах. Ладно, оставим размышления на потом.

— Только есть одна ошибка в твоих словах.

— И какая же?

— Не «причиняет», я причиняла. Теперь с этим покончено навсегда.

Дима лишь недоверчиво хмыкнул и скептически посмотрел на меня.

— Надеюсь, что так и есть.

Больше эту тему я не поднимала. Мы спокойно продолжили ужинать, хотя напряжение все еще ощущалось между ними. Я понимала, что им нужно больше времени для восстановления былых дружеских отношений.

Уже провожая Веронику к входу, я вдруг вспомнила о предстоящем празднике в честь дня города.

— А что, если мы все вместе сходим на концерт через...четыре дня, точно? Что ты об этом думаешь?

Сестра улыбнулась и подняла вверх большой палец.

— Прекрасная идея. Думаю, там будет весело. Если Дмитрий не будет против, конечно.

Я потянулась к сестре и прошептала ей на ухо:

— Ты можешь вновь стать ему хорошей подругой, как раньше. Просто на это нужно немного больше времени.

— Ты так думаешь? — вспыхнувшая в ее глазах надежда насторожила и немного смутила меня.

— Почему для тебя так важно подружиться с ним?

Паника на ее лице была мимолетной, но мне хватило секунды, чтобы ее заметить.

— Я... эээ, я просто знаю, как для тебя важно благополучие семьи, поэтому сделаю все возможное, чтобы загладить вину перед тобой. Так что начну с примирения с Дмитрием. Согласна?

Я кивнула и попрощалась с сестрой, слегка приобняв ее. Уединившись в комнате, пока Дима разговаривал с кем-то по телефону, я стала раскладывать в голове возможные причины их неприязни друг к другу. Вернее, неприязни Димы к моей сестре, и почти маниакального желания Вероники помириться с ним. Меня терзали смутные сомнения, одно хуже другого. Что же произошло между ними на самом деле?

Выйдя из подъезда, я застегнула теплую курточку и ответила на внезапный звонок Кирилла.

— Доброе утро, Ариночка. Как ты?

Услышав в динамике звонкий голос парня, я не смогла сдержать улыбку. Перед глазами замедленными кадрами мелькало прошлое утро, которое я провела в квартире Кирилла, делая необходимые замеры. Кстати, я все же решилась показать ему свои работы, которые он нахваливал вплоть до моего ухода. Особенно ему понравился портрет моей матери, в который

я вложила всю любовь. Он у меня получился даже лучше, чем портрет Димы. На первом месте у меня всегда стояла мама, потом уже все остальные. Ради ее счастья я была готова на все. Даже навсегда расстаться с Димой. Слава Богу, она никогда не просила об этом. Наоборот, всегда нахваливала его, строя планы со своей подругой, матерью Дмитрия, по поводу нашей женитьбы. Даже отец, который был против всех моих ухажеров, с радостью принял молодого человека, разрешив нам встречаться. А разрешение Диме требовалось, ведь на тот момент мне было только шестнадцать, а ему уже двадцать три года. И спустя почти семь лет мы до сих пор вместе, а наша любовь также сильна, как и в юности.

— Ты здесь или я тебя потерял? — засмеялся в трубку Кирилл, вновь привлекая мое внимание.

— Да, я просто ключи от машины не могла найти.

— У меня есть к тебе заманчивое предложение. Как ты смотришь на то, чтобы провести время не только с пользой, но и весело?

— Готова выслушать.

— Меня друзья пригласили на природу недалеко от выезда из города. Не хочешь поехать со мной? Кстати, отличное место для знакомства с творческими людьми.

— Ты уже успел завести здесь друзей?

— Нет, ко мне приехали друзья из моего города, — засмеялся Кирилл и шикнул на кого-то.

Я несколько секунд обдумывала предложение, но решила уточнить один волнующий меня момент:

— А девушки там будут?

— Конечно! Я бы никогда не пригласил тебя в компанию одних парней, — возмутился парень. — Если хочешь, можешь пригласить своего молодого человека.

— Хорошо, если ты настаиваешь, — засмеялась я.

В динамике послышалась фраза «ну ты и придурок», явно обращенная к Кириллу, так как взамен парень что-то грубо ответил собеседнику, вероятно, прикрыв динамик рукой.

— Я тогда позвоню Диме. Нам нужно будет брать что-нибудь с собой?

— Нет, мы уже все приготовили. Твое присутствие будет прекрасным дополнением к нашему отдыху.

Слух резанула фраза «твое присутствие», явно намекающая о нежелании лицезреть еще и Диму.

Он, что, хочет подкатить ко мне?

— Ты против присутствия моего парня? — прямо спросила я.

— Извини, я совсем забыл за него.

У него память как у рыбы, что ли?

— Чем больше народа, тем лучше. Если он, конечно, умеет веселиться.

— Еще как умеет, — вспомнился случай, когда на вечеринке мой ревнивый мужчина окунул в бассейн парня, пристававшего ко мне с предложением потанцевать.

Он, определенно, умеет веселиться.

Договорившись о времени и месте, я отключилась и сразу набрала номер Димы. После четырех гудков он ответил на звонок немного раздраженным голосом.

— Котенок, я сейчас не могу говорить. Часа через четыре перезвоню.

— Тогда уже будет поздно.

— Что случилось? — насторожился он и, судя по звуку, вышел куда-то, подальше от

громких разговоров.

— Все в порядке. Мне предложили отдохнуть на природе, поэтому я и звоню тебе. Поедем вместе?

Дима чертыхнулся вполголоса и печально ответил:

— Я не могу сейчас, у меня завал полный с этим чертовым повышением.

— Я понимаю, — постаралась сказать как можно непринужденнее, но все равно не смогла скрыть печали в голосе.

— А ты поезжай, отдохни. Как раз этот день обещает быть теплым. Самое время для выезда на природу. А на выходных мы с тобой вдвоем рванем, идет?

— Хорошо, буду ждать выходных.

— Только с девчонками много не пейте, речка ведь рядом, а то будет, как в тот раз, — засмеялся Дима.

Конечно, наше пьяное дружное падение в реку он до сих пор забыть не может и при любом удобном случае напоминает мне. Хотя с того момента прошло уже больше двух лет. Не подумайте, что я пристрастна к алкоголю, просто мы по глупости на девичнике подружки смешали несколько напитков, но не были готовы к последствиям. Как и моя попа, еще несколько дней горевшая после моего перевоспитания ладонью Димы.

А сейчас будет самое трудное — сообщить ему о том, с кем я буду отдыхать на природе.

— А я не с ними поеду, — издалека начала я, оттягивая неизбежное.

Спустя пару секунд напряженный голос вкрадчиво спросил:

— И с кем?

— Помнишь Кирилла, моего клиента? — как можно беспечнее начала я.

— Который так заботливо поймал тебя? Ага, помню, — с сарказмом произнес он.

— Он будет с друзьями. Там все приедут парами, так что я буду находиться среди девушек, — звучало так, будто я упрашивала его отпустить меня, на деле же просто пыталась успокоить его от дурных мыслей, которые, вероятно, крутились у него в голове.

— Готов спорить, он один будет без девушки. Как и ты без парня, впрочем.

Понимая, на что он намекает, я вымученно вздохнула и решила закончить уже бесполезный для обоих разговор, но тут Дима продолжил:

— Звонишь мне каждый час и, если я звоню, должна сразу ответить, поняла?

— Я буду присылать смс, — решила поторговаться, хотя понимала, что здесь без вариантов.

— Либо так, либо ты никуда не едешь, — процедил мужчина.

— Хорошо, — сдалась без боя.

— И еще, пришли мне адрес, куда вы поедете.

Выполнив пожелание Димы, я завела мотор в машине и перед поездкой на природу решила ненадолго заехать к родителям, так как в последние дни проводила все свободное время со своим мужчиной.

Уже в первые минуты моего пребывания в компании друзей Кирилла парень успел познакомить меня со всеми, без исключения. Все они выглядели веселыми и беззаботными, но в глазах каждого скрывалась трудная дорога к успеху. Они без стеснения делились со мной интересными моментами своей жизни, будто мы знакомы годы, а не пару часов. Впервые мне было уютно находиться в компании едва знакомых людей.

Я не заметила, как время перевалило за три часа дня, как и не заметила пропущенный

звонок от Димы. Оказывается, я еще два часа назад должна была позвонить ему, но за разговорами совсем забыла об этом.

Набрав его номер, приготовилась оправдываться, но трубку так никто и не взял. Удивленно приподняв брови, перезвонила еще раз, и тут мне улыбнулась удача.

— Слушаю, — бесстрастным голосом произнес Дима.

— Прости меня, из головы совсем вылетело позвонить тебе, — заканючила я, отходя подальше от компании людей.

— Ты понимаешь, как я волновался, Арина? — строго спросил он.

Только сейчас я услышала на заднем фоне у него шум, походивший на порывы ветра.

— Что там за шум? Ты где сейчас?

Дима закопошился, и спустя пару секунд наступила тишина.

— Не важно, где я. Важно, где сейчас ты.

— Я же говорила...

— Дома поговорим, — равнодушно произнес Дима и сбросил вызов.

Я шокировано уставилась на телефон, не понимая, что сейчас произошло. Он меня всегда ругал за то, что я отключаю звонок на середине разговора, а тут сам поступил также.

Присев на свое место между двумя девушками, я передернула плечами от холода. Неожиданно на меня накинули теплый махровый плед. Обернувшись, встретила взглядом со взволнованным Кириллом.

— Замерзла?

Я апатично кивнула и посмотрела на мерно качающуюся гладь речной воды. В этот момент я хотела бы быть здесь рядом со своим любимым мужчиной. И пусть мы не виделись всего несколько часов, я уже безумно скучала по нему.

За поворотом послышался шорох колес, указывающий на прибытие к нам еще одной машины. Мы все синхронно повернули в ту сторону головы и молчаливо ожидали появления нового гостя. Как только автомобиль показался из-за поворота, выныривая из лесной чащи, мое сердце забилось просто с сумасшедшей скоростью, а в горле перехватило дыхание. И пока ребята гадали, кто же это может быть, я уже знала ответ.

С замиранием сердца я наблюдала, как Дима открывает водительскую дверь и не спеша выходит из машины. словно дикий хищник, почуявший свою жертву, он направился в мою сторону. Даже будучи испуганной и растерянной его неожиданным появлением, я не могла не насладиться его внешним видом. Мне показалось или я услышала томные вздохи со стороны крайне несдержанных девушек? Еще бы, в черных немного потертых джинсах и расстегнутой на все пуговицы такого же цвета рубашке он выглядел так горячо, словно Эрос, почтивший нас своим присутствием. А так как мой мужчина по долгу службы физически очень развит, девушкам за моей спиной есть на что посмотреть.

И они с радостью это делают, — подумала я, бросив ревнивый взгляд через плечо на девушек.

Подойдя к нашей умолкшей компании, Дима бросил предупреждающий взгляд на руку Кирилла, лежащую на моем плече. Тот в мгновение ока отошел от меня и обвел рукой наш скромный стол.

— Извини, что начали без тебя. Не знал, что ты приедешь, — сконфуженно улыбнулся парень и бросил быстрый взгляд в мою сторону.

Дима с прищуром посмотрел на Кирилла, заставляя меня в ужасе ожидать следующей его фразы, которая мне точно не понравится.

— Думаю, ты на это надеялся, — притворно холодно сказал Дима и вновь повернулся ко мне, протягивая руку.

— Попрощайся со всеми, нам пора уезжать.

Пока я искала подходящие слова, чтобы уговорить его остаться, к Диме подошел друг Кирилла и выставил вперед ладонь.

— Аристарх, — представился он и облегченно выдохнул, когда мой парень пожал его руку. А, судя по дернувшемуся левому глазу, довольно крепко пожал. — Почему бы вам не остаться еще на некоторое время? Мы только начали обсуждать музыкальные предпочтения...

— Не уверен, что я вписываюсь в вашу компанию, — перебил его Дима и посмотрел на меня уже более сурово.

О да, он точно не подходил этому месту. Вернее, этой компании. Все то небольшое количество людей, с кем он нашел общий язык, состояло из сильных и храбрых парней, ставящих на первое место честь и отвагу, а не искусство и пустые разговоры о прекрасном. Мне даже дико представить, что он будет вести с ними светские беседы. Не скажу, что мой мужчина глуп и в разговоре с ними двух слов не свяжет, нет. Наоборот, человек, закончивший с отличием престижный столичный университет, может с легкостью заткнуть за пояс многих грамотеев. Просто Дима привык говорить исключительно по делу, не переливая из пустого в порожнее. Я хоть немного научила его разговаривать «по душам», но в основном он придерживается этого только со мной и со своей мамой.

Приняв ладонь Димы, я быстро встала, но споткнулась о стоящий под ногами табурет и упала прямо в объятия своего разгневанного мужчины. Поймав меня за талию, он тихо прошептал на ухо:

— Будь мы здесь одни, я прямо сейчас нагнул бы тебя на этом чертовом столе и как следует трахнул. Ты испытываешь мое терпение, девочка.

От услышанного я вспыхнула с головы до ног и бросила испуганный взгляд в сторону ребят. Мне казалось, что он прокричал эти слова на всю округу, а не прошептал их только мне. Судорожно вздохнув, вернула равновесие телу и, как мне кажется, немного фальшиво улыбнулась молодым людям.

— Спасибо за приятную компанию и интересную беседу, но нам, и правда, пора возвращаться.

Я уже собралась идти к машине, но тут меня кто-то схватил сзади за руку. Обернувшись, чуть не столкнулась носом с подбородком Кирилла.

— Пойдем, я провожу тебя, — добродушно сказал он и махнул рукой в сторону автомобиля.

И все бы ничего, но ту парень положил руку на мою поясницу, даже чуть ниже, чем позволяют рамки приличия. От такой наглости у Димы даже дернулся нерв под глазом, причем несколько раз, а желваки бешено заходили на его скулах. Мне была понятна его реакция на эту картину, так как только ОН один имел право касаться меня. Вы слышите? Только. Он. Один.

Подойдя к машине, я хотела отойти подальше от Кирилла, но он опередил меня на долю секунды, нежно поцеловав в щеку. На происходящее у меня была одна реакция — полнейший ступор. Мне вообще все казалось таким неестественным, словно нелепая сцена, поставленная бездарным режиссером. И самый ужасный актер здесь — это я. Вы видели когда-нибудь талантливую актрису с полным отсутствием эмоций? Вот и я нет.

Попрощавшись с Кириллом, с бешено колотящимся сердцем я быстро села в машину и, видя, что Дима не двигается с места и прожигает бедного парня взглядом, перегнулась через водительское сидение и дернула мужчину за рубашку. Тот, недолго думая, сел в автомобиль и, на удивление, спокойно выехал за пределы поляны, скрывая нас в густой листве деревьев.

В течение пяти минут я бросала настороженные взгляды в сторону Димы, но тот обращал на меня минимум внимания, то есть никакого. Вся его поза излучала титаническую сдержанность, вот только на руках от напряжения вздулись вены. Когда мы остановились на светофоре, я робко положила свою ладонь сверху его. Он резко схватил мою дрожащую конечность и прижал к горячим губам в поцелуе. Затем переплел наши пальцы и положил соединенные ладони на ручник. Мое настроение резко подскочило до отметки «отлично».

— Ты ведь не злишься, правда? — поймав его взгляд, спросила я.

— Почему я должен злиться? Ты еще в чем-то отличилась?

Закатив глаза, несильно стукнула Диму кулачком в мускулистое плечо.

— Я имела ввиду ситуацию на природе. Ну, с Кириллом...

Дима резко дернул ногой, отчего машина прибавила скорость выше допустимой в черте города. Свободной рукой я быстро защелкнула ремень безопасности, мало ли чего. Увидев мои манипуляции, Дима сбавил скорость и сильнее сжал мою руку.

— Не бойся, буду ехать тише. Только больше не говори мне про этого оленя.

— Вот почему сразу «олень»? Это был дружеский поцелуй в щеку, — возмутилась я.

— Ха! Если он не хочет залезть тебе, сама знаешь куда, то я, бл*ть, вообще монах.

Прыснув со смеху, быстро замолкла, стоило Диме бросить на меня суровый взгляд. Я понимала, что он прав в своих подозрениях, но все же старалась убедить мужчину в обратном. Пусть парень спокойно закончит свою работу здесь и благополучно, а главное, с

целым лицом, вернется домой.

— Ладно, я поговорю с ним и объясню, что уже давно не свободна.

— Постарайся объяснить ему как можно понятней. Иначе если за это возьмусь я, исход нашего разговора ему не понравится.

— Хорошо, я как раз завтра вечером поеду к нему. Он должен одобрить эскизы.

Дима, словно пружина, резко подскочил на сидении и на очередном светофоре повернулся ко мне с яростно обжигающим взглядом.

— Куда ты собралась поехать? К нему? Да еще и вечером? — подозрительно спокойным голосом спросил он, а затем словно прорвало плотину гневных возмущений вперемешку с бранными словами. — Какого хрена ты вообще забыла у него дома?!

В бешенстве Дима ударил ладонью по рулю, отчего тот издал еле слышимый треск. Подъехав к дому, со злостью надавил ногой на тормоз, отчего машина дернулась. Хорошо, что я пристегнулась ремнем безопасности, иначе столкновения с приборной панелью было не избежать.

Выскочив из автомобиля, побежала быстрее открывать дом, чтобы хоть как-то отвлечься и не сказать Диме пару колкостей прямо сейчас. В чем мы были похожи, так это в нежелании выставлять наши отношения на всеобщее обозрение. А судя по любопытным взглядам некоторых соседей к вечеру даже мои родители, проживающие на приличном расстоянии от центра города, будут знать, что мы поссорились. Поверьте, для истинных сплетников донести до них информацию будет настоящим достижением, ведь что мама, что папа — они оба совершенно не признают телефоны, предпочитая им живое общение. Так что уже максимум к позднему вечеру они могут ждать гостей.

Прикрыв дверь, прошла в середину комнаты и принялась ждать мужчину, который почему-то не спешил войти в дом. Спустя пару минут выглянула в окно и, увидев, что его задержало, разозлилась еще сильнее. Вместо того чтобы поговорить со своей девушкой, он решил обсудить с Виталиком какие-то вопросы.

Ничего, я тоже заставлю тебя ждать.

Спустя почти час Дима зашел в дом и, сняв с себя рубашку, отбросил ее на диван. В тот же миг мои глаза прилипли к его обнаженной груди, но стоило заметить ухмыляющийся взгляд, как все желание повалить его на кровать и раздеть до конца, бесследно пропало. На его место пришли злость и раздражение, готовые затеять скандал.

— Что это, нахрен, было?! Что за повадки альфа-самца? — пошла в наступление я.

Дима бросил мне предупреждающий взгляд, который я не стала даже брать во внимание. От предчувствия неминуемого скандала по моим венам быстрее побежала кровь, а сердцебиение участилось, как минимум, в два раза. Хоть мои ноги и дрожали от страха, я вновь пыталась противостоять Диме. И пусть прошлые попытки не дали результата, сегодня я не сдамся, не приму вновь его условия, забывая о своих желаниях.

— Ты меня не слышишь? Оглух?! — сорвалась я на крик, чтобы хоть таким образом привлечь к себе внимание.

Дима раздраженно отбросил футболку, которую хотел надеть, и, круто развернувшись, тяжелыми шагами направился в мою сторону. Я изо всех сил держалась, чтобы остаться на месте, но при его приближении все же рефлекторно сделала два шага назад. Схватив меня большой ладонью за шею, Дима приблизился вплотную к моему лицу.

— Если я не отвечаю на твои вопросы, значит так надо. Хватит испытывать мое терпение.

Я открыла рот, чтобы возразить, но взгляд мужчины быстро сомкнул мои уста. Теперь уже до следующей ссоры. И так происходит каждый раз.

— Почему мы не можем спокойно обо всем поговорить? Я устала, что ты постоянно принимаешь за меня все решения. Я тоже хочу иметь свое мнение и возможность высказать его без страха нарваться на противостояние с твоей стороны, — мой голос дрожал от дикого напряжения, а в уголках глаз собрались слезы, готовые обрушиться бурным потоком на титанически спокойного мужчину.

— Тиш, не смей плакать, я запрещаю, — нежно прошептал мужчина и поцеловал меня в дрожащий носик. — Мне просто нужно успокоиться, затем мы обсудим волнующие тебя вопросы.

— Почему ты так бурно реагируешь на мужчин, которые даже просто находятся рядом со мной? — задала я самый волнующий вопрос и увидела, как недобро блеснули глаза Димы.

Сжав крупными ладонями мои щеки, он стальным голосом процедил:

— Ты только моя женщина. Ни один мужчина НИКОГДА не прикоснется к тебе, запомни. Я заставлю пожалуйть любого, кто хоть пальцем тебя тронет. Ты принадлежишь мне, и так было с твоих шестнадцати лет. Помнишь, я ведь предупреждал тебя, что если ты согласишься стать моей, обратного пути не будет? — дождавшись невнятного кивка, он продолжил. — Предупреждаю, если ты когда-то позволишь другому мужчине коснуться тебя, — почти прорычал, сжимая одной рукой мои волосы, — ему безопаснее будет исчезнуть под землю, хотя я и там его достану.

Никогда меня еще так не пугали его глаза, ведь в них я видела подтверждение его словам. Меня предупреждали, что он жуткий собственник, но только сейчас я поняла, что все куда сложнее и запутаннее. Но больше всего меня пугало одно — насколько далеко он может зайти в своей ревности?

— Ты мог бы даже убить этого человека? — робко спросила я, боясь разозлить мужчину еще больше.

Вот только добила я совершенно противоположного эффекта. Дима даже отшатнулся от меня после произнесенной фразы, нависшей над нами, словно дамоклов меч. В его глазах было столько обиды и боли, что я невольно почувствовала себя виноватой и сделала осторожный шаг к нему. Конечно, теперь Дима отходил от меня, избегая протянутой в его сторону дрожащей руки.

— Прости меня, я сказала глупость.

— Так вот кем я выгляжу в твоих глазах? Чудовищем? Убийцей? — выдохнул он, шокировано смотря на меня, словно не узнавая.

— А что я еще могу предположить после твоих слов? Ты сказал так, будто готов причинить боль любому, кто посмеет меня коснуться.

— Я просто, бл*ть, вырву ему ноги! — прорычал Дима и, развернувшись, вылетел из дома, в ярости хлопнув дверью.

Сев прямо на холодный пол, я позволила слезам вырваться на волю, чтобы хоть как-то унять щемящую боль в груди и ощущение нестерпимой пустоты после ухода мужчины. Я знала, что он никогда не причинит никому боль, даже руки не поднимет на невинного человека. Вот что заставило меня сказать эти ужасные слова? Только сейчас, оставшись в одиночестве, я поняла всю серьезность своей ошибки. Представьте, если бы вам, человеку, каждый день спасающему чужие жизни, задали такой вопрос.

Он никогда меня не простит, — от этой мысли я еще сильнее заплакала, всем телом

ложась на холодный пол и сворачиваясь клубочком. Закрыв глаза, попыталась успокоиться, и спустя двадцать минут истощенный отрицательными эмоциями организм окончательно сдался, унося меня в мир черно-белых снов. Я знала, что даже там мне не найти успокоения, ведь любимого мужчины нет сейчас рядом со мной.

Словно через вату я услышала знакомый голос, нежно нашептывающий мне на ухо какие-то слова. Открыв глаза, наткнулась взглядом на волевой подбородок и сжатые в тонкую полоску губы. Пока он нес меня в сторону спальни, зарылась пальцами правой руки в немного жестковатые волосы и уткнулась лицом в напряженную шею.

— Прости меня, я не хот..., - не успев договорить, резко захлебнулась кашлем и завертелась в руках Димы.

Посадив меня на кровать, он быстро прошел к столу и достал оттуда сироп от кашля, который я принимаю в случае болезни. Через пару минут приступы прекратились, и я смогла вздохнуть спокойно.

— Ты еще сердишься на меня?

— На что я сержусь, так это на твою беспечность по поводу собственного здоровья, — устало произнес Дима.

Взяв мужчину за руку, несильно дернула его на себя, вынуждая того сесть на кровать. Встав перед ним лицом к лицу, нежно поцеловала сначала в одну колючую щеку, затем в другую. Он сидел неподвижно, словно натянутая струна, и только учатившееся дыхание и заметно увеличившая выпуклость в области паха заставили меня продолжить соблазнение напряженного мужчины. Постепенно легкими, словно крылья бабочки, поцелуями я приблизилась к низу его живота. Лизнув горячую кожу над краем джинсов, с улыбкой наблюдала за судорожно сжавшимся животом.

— Я готова загладить свою вину, — призывно подмигнула Диме и снова закашляла, да так, что слюной забрызгала живот мужчины.

— Подурачилась и хватит, — спокойно сказал он и, поднявшись с дивана, пошел в сторону кухни, — Иди в ванную и попарься как следует. А я пока тебе чай сделаю.

Так как иного варианта мне не предоставлялось, решила без лишних споров выполнить указания мужчины. Пока набирала ванну, надумала позвонить Кириллу и извиниться за внезапный уход. Дверь закрывать не стала, ведь в моем звонке нет ничего преступного и аморального. Но отчего же так колотится сердце?

Пока слушала гудки в динамике телефона, вздрагивала от каждого шороха за стеной. Мне казалось, что именно в этот момент сюда зайдет Дима и поймет все по-своему. А под «по-своему» я подразумеваю большие проблемы для ни в чем неповинного парня.

— Здравствуй, Арина, — сухо отозвался голос в динамике.

От такого тона я немного опешила, но все же решила сказать то, что планировала, когда звонила ему:

— Извини за то, что так быстро ушла. Не было возможности пообщаться с вами немного дольше.

— Не было возможности или цербер не разрешил?

Что?

— Что? — озвучила я свою мысль, стараясь не переходить на возмущенный крик.

— Ты мне понравилась, Арина, очень сильно. Веселая, озорная, свободолюбивая... дерзкая — такие девушки сразу привлекают внимание парней. Но когда появился он, тебя будто подменили. Он будто душит все лучшее в тебе, заставляя покориться его воле

полностью. Ты не такая, но терпишь все ради него. Как можно так подчиняться мужчине, скажи? У тебя совсем нет гордости?

— Замолчи, — прохрипела я и поднесла руку к горлу.

Мне казалось, что я задыхаюсь, весь воздух в помещении будто растворился в частицах пара. Я не хотела верить его словам, не могла. Бросив беглый взгляд в сторону зеркала, заметила, что машинально качала головой на каждое слово молодого человека.

— Я видел, как потухли твои глаза в тот момент, когда он появился на поляне. Ты словно превратилась в куклу, в его марионетку. Открой глаза и ты увидишь, что он управляет тобой, как ему заблагорассудится.

Все еще продолжая качать головой, быстро сбросила вызов и отключила телефон. Раздевшись, забралась в полупустую ванну и плеснула в лицо водой, чтобы скрыть набежавшие на глаза слезы. Нет, я не считала его правым во всем. Ни в коем случае. Ведь только с Димой мои глаза загорались, и лишь расставание с ним могло потушить их. Но даже я замечала за собой, что порой слепо подчиняюсь своему мужчине, забывая противостать ему. А теперь это заметил еще и малознакомый человек. В данной ситуации это и выводило больше всего. Я привыкла, что все считали наши с Димой отношения эталоном настоящего счастья, а тут какой-то парень грубо разрушил мои иллюзии, спустив с небес на землю.

Услышав приближающиеся шаги, быстро опустилась в ванну, согревая заledenевшее тело. Открыв дверь, Дима заглянул внутрь и нахмурил брови.

— Могла бы и подождать, пока наберется. А так, что это? Воды даже толком нет.

Его слова перевесили чашу моего терпения, разбивая ее вдребезги. Повернувшись к нему, с горящими от ярости глазами выкрикнула:

— Мне нужно было спросить твоего разрешения? Извините, господин, что не подчинилась вашей великой воле. Впредь буду более покорной!

Брови Димы удивленно поползли вверх, да и сам мужчина был сильно ошарашен моими словами. Что там говорить, я до сих пор охр*невала от своих слов, хоть и старалась не подавать виду.

— Вижу, ты не в духе. Оставлю тебя пока наедине с собой.

Дима быстро вышел из ванной комнаты и тихо закрыл за собой дверь. Я, ожидавшая грандиозного скандала и уже настроившаяся на него, рассвирепела еще больше и крикнула вслед ушедшему мужчине.

— Конечно, у меня ведь не существует своего мнения. Я могу быть только не в духе, поэтому мои слова не стоит воспринимать всерьез. Зачем меня вообще слушать? Может мне заткнуться и молчать в тряпочку? Тогда купи мне кляп!

Я могла бы еще долго кричать, но звук глухого удара заставил меня заткнуться и съежиться. Похоже, я перегнула палку со своей истерикой.

Так как Диме нужно было время, чтобы остыть, я решила остаться в ванной еще на полчаса. Заодно и сама успокоюсь. А то такими темпами мы перейдем в рукопашную. Тут у меня вообще никаких шансов выиграть.

— Можешь выходить, если успокоилась, — равнодушным голосом произнес Дима, даже не заглядывая в ванную.

Быстро одевшись, взяла телефон со стола и невозмутимо открыла дверь. Дима стоял напротив меня, скрестив руки на груди. Видимо, он тоже успокоился, так как в его глазах не было желания прибить меня.

— Что ты делала там с телефоном? — указал он на сотовый в моих руках.

— Купалась. Одной скучно было, — не удержалась я от сарказма и попыталась пройти мимо него к кровати.

Конечно же, мне не дали этого сделать. Поймав меня за локоть и развернув к себе, Дима тихо спросил:

— Что происходит, котенок? Если ты будешь молчать, мы не решим нашу проблему.

— Вау! Ты хочешь выслушать меня? Нужно срочно отметить этот день в календаре.

— Хватит ерничать. Я с тобой нормально разговариваю, а тебя опять что-то не устраивает.

Его фраза моментально охладила мой пыл. Когда мне еще представится возможность поговорить с ним на равных?

— Все наши скандалы происходят из-за твоего нежелания считаться с моим мнением.

— Так, ясно, — недовольно протянул Дима, — Тебе голову твой новый друг запудрил?

— Ты привык видеть источником проблемы других людей, хотя все дело только в нас двоих. Не нужно приплетать к нашим отношениям совершенно постороннего человека.

— Ты сама его приплетаешь к нам. Я постоянно иду тебе на уступки, которых ты почему-то не замечаешь.

Я закатила глаза и с сомнением посмотрела на него:

— Хотелось бы услышать, что же это за уступки такие.

— Хорошо, слушай, — ошетинился мужчина и ближе придвинул меня к себе, смотря прямо в глаза. — Не ради тебя ли я бросил курить? Мне было комфортно жить с этой привычкой, но я избавился от нее по первой твоей просьбе, ни разу не возражая. Я отказался от учебы за границей ради возможности быть с тобой. Стоило тебе тогда попросить, и я готов был отказаться от всего, лишь бы не видеть твоих слез. Вспомни даже твою сестру Веронику — я согласился наладить с ней отношения, хотя мог этого не делать.

Каждое его слово било прямо в цель, заставляя меня сгорать от стыда перед ним. Я хотела убежать и спрятаться от пронизывающего взгляда, но он не отпускал меня так просто, схватив сильными руками в стальные тиски.

— Я на многое пошел ради тебя, Арина. Ни разу не упрекнул в упущенных возможностях. Вот только ты этого не заметила, считая все мои поступки недостойными твоего внимания. Помнишь, ты сказала, что я привык только брать, не отдавая взамен? Ты такая же, Арина. Хотя, нет. Мы оба отдаем друг другу все, что можем. Но разучились замечать аналогичные поступки партнера.

Я стыдливо опустила голову и прижалась лбом к мерно бьющему сердцу Димы. Мое же грозило вырваться из груди и разорваться от угрызений совести.

— Еще есть вопросы, которые нам стоило бы обсудить? — ласково спросил он, запуская руку в мои волосы и массируя затылок.

Покачивая головой, крепко обняла мужчину за талию и едва слышно прошептала:

— Извини, впредь я буду рассудительней. И еще..., - виновато посмотрела на него, — я не стану впутывать в наши отношения посторонних.

Дима улыбнулся и поцеловал меня в макушку.

— Я не запрещаю тебе общаться с ним. Просто предупреди его, что любое движение в твою сторону может стоить ему спокойного времяпровождения в этом городе.

— Не переживай, он только мой клиент. Ничего больше.

*****

Моя девочка наивно полагает, что у этого парня к ней только дружеский интерес. Но я видел его глаза, знал, о чем он мечтал на той поляне. Чтобы я поскорее убрался подальше от них, а лучше бы вообще не приезжал. В мое отсутствие ему легче было ухаживать за Ариной, да еще и настраивать ее против меня. Я сразу понял, что сегодняшняя ссора его рук дело. Конечно, у меня есть возможность предупредить парня лично о последствиях, которые ждут того, если он попытается переступить черту и усугубить наше с Ариной положение. Вот только моей девушке это не понравится, и обязательно последует еще один скандал.

Главной чертой ее характера, когда-то пленившей меня, была самостоятельность. Я и впредь не собирался вмешиваться в ее жизнь, пока на это не будет необходимости. Все, что сейчас мне остается, так это следить за му*даком, который хочет забрать мою малышку себе.

Накрыв спящую девушку теплым одеялом, я вышел из комнаты и беззвучно прикрыл за собой дверь. Внезапно со стороны кухни заиграла мелодия звонка телефона.

— Слушаю.

— Привет, Димон, — раздался в трубке веселый голос брата.

— Привет, Антон. Что такой радостный?

Я поднес динамик телефона как можно ближе к уху для лучшей слышимости, так как музыка на заднем фоне не давала четко разобрать слова брата.

— Мы с Никитосом все-таки решили вместе создать дело, слышал?

— Если я редко тебе звоню, это не значит, что я перестал интересоваться твоими делами.

— Да ладно, скажи уже, что мать тебе все рассказала, — засмеялся Антон, — Наверное, целый день нахваливала меня.

— Ты прав, — усмехнулся я на догадку брата, — Молодец, что решился. Да и в механике ты силен, так что все получится, я уверен. Какое название дадите автомастерской?

— Мы еще не решили, потом с Никитой обсудим. Не хочешь присоединиться к нам?

— Я бы с радостью, но у меня Арина сейчас дома.

— Что-то она зачастила ночевать у тебя, — присвистнул брат. — Может попытаешь удачу еще раз? Не будет же она тебя динамить постоянно?

В ту же секунду я захотел оборвать разговор, так как Антон шагнул на опасную территорию. Я итак до сих пор не смирился с ее отказом выйти за меня замуж, а постоянные напоминания об этом еще сильнее бьют по уязвленному мужскому самолюбию.

— Судя по твоему недовольному пыхтению мне лучше заткнуться, — пробубнил Антон. — Ладно, тогда увидимся на днях. Может, сходим вместе на концерт?

— На какой еще концерт? — спросил я, быстро перебирая в голове предстоящие праздники.

— Через три дня будет День города, какая-то малоизвестная группа приедет. Я особо не вникал, не знаю точно.

Черт! С нами же Вероника попрется. Ее еще надо рядом терпеть.

— Вспомнил, мы с Ариной как раз пойдем на него.

— Мог этого и не говорить. Все привыкли, что вас только вместе можно везде увидеть. Ну, кроме твоей работы, — засмеялся юморист.

— Ладно, иди, веселись, не буду отвлекать.

Внезапно в динамике раздался какой-то грохот, а через пару секунд послышалась отборная ругань.

— Ты где таких слов нахватался? — недовольно спросил я.

— Девушку свою будешь отчитывать, мне нянька давно уже не нужна. Телефон уронил, хорошо хоть, что тот не разбился. Мне сейчас лишние траты ни к чему.

Пока брат говорил, я тихо прошел в ванную мимо сопящей девушки и осторожно прикрыл дверь.

— Все, не могу больше говорить...

— Подожди! — воскликнул брат. — Я слышал, ну... что у тебя появился соперник.

В один момент желание сбросить вызов отпало.

— Откуда тебе это известно?

По длительной паузе я понял, что ответ Антона мне явно не понравится.

— Понимаешь... Ты только не злишь, но...

— Да не тяни уже! — рыкнул я на него.

— Дома ее видели у того парня. Она с помощником замеры какие-то делала. Только вот затем Степан-то ушел, а Арина осталась. Причем на целых два часа. Не думаю, что у Ри с ним что-то было, но все же тебе стоит об этом знать.

Моих эмоций хватило только на то, чтобы поблагодарить брата за информацию и сбросить звонок. Подойдя к раковине, включил холодную воду и плеснул себе в лицо пару раз, пытаясь успокоиться.

Что ж, похоже, у меня очень скоро появится повод навестить к этому поклоннику.

Несмотря на сгушавшиеся тучи, настроение у всех горожан было праздничным. Прожекторы со всех сторон освещали открытую сцену, на которой исполняли свои песни талантливые, но пока неизвестные миру певцы. Большую часть концерта я провела на плечах Димы, куда меня сам мужчина и посадил.

— Ты не устал? — наклонившись как можно ближе, крикнула ему, на что он только покачал головой.

Сначала я хотела провести больше времени с сестрой, но она так быстро ушла куда-то еще до начала концерта, что я не стала ее останавливать. Да здесь и поговорить особо не удалось бы.

Неожиданно кто-то слегка дернул меня за щиколотку правой ноги. Опустив голову, посмотрела на растрепанную и покрасневшую сестру. Дима быстро поставил меня на землю и немного отошел в сторону, чтобы поздороваться с Пашей, близким другом.

— Ты где пропала? — спросила я сестру охрипшим от криков голосом.

Она лишь озорно подмигнула мне и указала рукой на кого-то в толпе. У меня ушло много времени, чтобы понять, на кого Вероника показывает. Попробуй разберись в такой толпе.

— Он вроде ничего, скажи?

Конечно, светловолосые парни были не совсем в моем вкусе, но я все же показала сестре большой палец, как бы одобряя ее выбор.

— Он из другого города, приехал сюда только ради меня.

— Так это из-за него ты так принарядилась? — указала я рукой на короткое коктейльное платье Вероники.

К слову, выглядела она сегодня просто превосходно. Я привыкла, что ее гардероб состоял исключительно из классических черных юбок не выше колена и блузок, запахнутых до горла. Никогда еще не видела сестру такой женственной и соблазнительной. Невольно даже посмотрела на свой наряд, явно уступающий одеянию Ники: обычные джинсовые штаны и белая футболка с надписью «kiss me» — вот и вся моя женственность.

— Конечно. Ради кого мне еще так стараться?

— Ты не говорила, что встречаешься с кем-то.

— Мы с тобой только недавно помирились, поэтому не было времени сказать об этом, — пожалала плечами Вероника.

Я протянула руку, чтобы поправить лямку платья сестры, как чьи-то руки обхватили меня сзади за талию и закружили. Вскрикнув от испуга, оглянулась по сторонам и наткнулась взглядом на веселые лица Димы и Никиты.

— Антон, поставь немедленно. Меня сейчас стошнит от этой карусели, — грозно закричала я, совсем же не сердясь на него.

Обретя твердую землю под ногами, сердито развернулась к темноволосому парню с серебристо-голубыми глазами.

— Как ты узнала, что это я?

Закатив глаза, указала рукой в сторону Димы.

— Тебя сдала его веселая физиономия.

Мой мужчина громко рассмеялся и обнял меня за талию, притягивая ближе к себе.

— Не понял, — крикнул Антон и нахмурил в недоумении брови.

Прижавшись к уху парня, прокричала:

— Появится девушка, поймешь.

Дима засмеялся еще сильнее и слегка толкнул брата в плечо.

— Она заметила Никиту рядом со мной, так что кружить ее мог только ты. Другому парню я бы давно оторвал руки за такое, — объяснил мой догадливый мужчина.

Антон усмехнулся и толкнул брата в ответ.

Подошедшая к нам Вероника вмиг заставила напрячься тело Димы. В успокаивающем жесте я ласково провела ладонью по его груди и обратила внимание на сестру.

— Вы же слышали, что родители завтра улетают в Испанию? — спросила она у нас с Никитой.

— Да, они мне еще на ужине сказали об этом, — ответил брат и отошел от нас, чтобы ответить на звонок.

— Здесь невозможно разговаривать. Давайте отойдем подальше от сцены, — обратился к нам Антон и, не дожидаясь ответа, стал пробираться сквозь толпу.

Присев на лавочку рядом с Димой, посмотрела на Веронику, которая встала напротив нас.

— Слушай, может, проживем пока вдвоем в доме родителей? Их не будет чуть больше двух недель. И тебе не будет скучно дома одной, — озвучила мысль, посетившую мою голову еще вчера днем.

Вероника уязвленно взглянула на меня, затем бросила беглый взгляд в сторону Димы. Я тоже посмотрела на него, но мужчина сидел с абсолютно невозмутимым лицом.

— Ну, так что? Как ты на это смотришь?

— Если твой парень не против, я могу сегодня вечером перевезти необходимые на это время вещи.

— А почему, собственно, Диме быть против? — покосилась я на него, на что тот только пожал плечами и переключился на разговор с Антоном.

В течение двух минут Вероника переминалась с ноги на ногу, будто не знала, как ей поступить. Внимательно рассматривая сестру, заметила, что она слишком часто бросала тоскливые взгляды на Диму. В голову, словно пчелиный рой, лезли разные мысли, и все они жалили до щемящей боли. Больше всего я боялась, что моя догадка относительно чувств сестры к Диме подтвердится. Но, как часто бывает, человеку свойственно закрывать глаза на горькую правду и видеть то, что он желает лицезреть. Так и я, решительно отгоняю все домыслы, выдавая их за слишком бурную фантазию.

— Дмитрий, — послышался немного дрожащий и нервный голос.

Все головы разом повернулись к Веронике, в том числе и моя. Рука Димы напряглась и сильнее сжала мою ладонь.

— Что? — холодно спросил он.

— Можно попросить отпуск на две недели, чтобы я больше времени провела с Ариной? — быстро выпалила она, явно боясь передумать.

Мужчина резко кивнул и отвернулся от Вероники, продолжая отчитывать Антона. Я видела, что сестра была ранена таким пренебрежительным отношением. Дрожащими руками накинув пиджак на плечи, Ника развернулась и пошла в сторону сцены.

— Зачем ты так с ней? — прошипела я.

Дима устало вздохнул и развернулся ко мне.

— Я дал ей отпуск, как она и просила. Так в чем проблема?

— Что между вами произошло? — прямо спросила я, вздернув подбородок. — И не говори, что все дело в ее отношении ко мне. Я не идиотка, вижу, какие она взгляды кидает на тебя.

Мужчина прижал руку к затылку и, словно загнанный в ловушку зверь, уставился на меня.

— Вы что, переспали? — гневно выкрикнула я.

Хорошо, что Антон и Никита ушли встречать своих подружек, иначе разговор стал бы достоянием чужих ушей.

— Ты с ума сошла?! — прорычал Дима и оттолкнул мою руку, до сих пор лежащую у него на бедре.

— Тогда в чем проблема? Она влюбилась в тебя, да?

Дима подскочил с лавочки и широкими шагами направился к выходу из парка. Встав следом за ним, бросила мужчине в спину.

— Не хочешь говорить, я узнаю это у нее. Если моя догадка окажется правдой, ты пожалеешь, что скрывал это от меня.

Прижав холодные ладони к горящим от всплеска эмоций щекам, отыскала взглядом сестру, мило беседующую со светловолосым парнем. И все же в ее взгляде не было ни малейшего интереса к нему.

Я узнаю правду, чего бы мне это ни стоило.

*****

Уже четыре дня мы жили с сестрой вдвоем в родительском доме, но она так и не прокололась насчет их холодной войны с Димой. Как только я не пыталась выудить из нее подтверждение своим догадкам, Ника с достоинством выдержала все испытания. В конечном итоге я решила отстать от сестры, да и времени на допросы у меня не было. Недавно ко мне обратилась знакомая девушка с просьбой помочь ей в подготовке к свадебному торжеству. Да, различные праздники я тоже организовываю. Так четыре года назад я организовала свадьбу троюродного брата, и с тех пор у меня не было отбоя от клиентов. Только в последнее время рабочий телефон как-то затих, поэтому я была безумно рада, когда мне позвонила Анжелика и поделилась радостной новостью о скором замужестве. Без всяких размышлений согласилась помочь девушке, даже сделала небольшую скидку на радостях.

С Кириллом с того злополучного телефонного разговора мы виделись всего лишь раз. Парень даже не пытался извиниться за свои слова, разговаривая, как ни в чем не бывало, что невероятно раздражало. Я держалась с ним наигранно приветливо, как с еще одним клиентом. Не больше и не меньше. Он сразу понял, в чем дело, но начать разговор не решился.

Несмотря на испытываемую мной злость, глубоко внутри я чувствовала еще и огорчение, ведь общение с молодым человеком внесло в мою жизнь ярких красок. Оба, влюбленные в искусство, мы могли бы стать прекрасными друзьями, но парень сам все разрушил одним лишь словом. Он назвал меня безвольной — это и поставило точку в наших отношениях.

— Давай встретимся завтра, хорошо?

— Вернее, уже сегодня, — поправила меня Анжелика, улыбчивая русоволосая девушка.

Надев теплую куртку, поцеловала в щеку сонную невесту и вышла из квартиры. Стоило открыть дверь подъезда, как меня обдало порывом ледяного ветра. Сунув руку в карман, отыскала ключи и быстро села в машину.

— Вот тебе и осень. Что за жуткий холод? — пробурчала себе под нос, выезжая с парковки.

Дорога до дома заняла не более двадцати минут, но за это время я изрядно замерзла, так как печка в моей машине сломалась буквально пару дней назад. И, как закон подлости, к началу лютых холодов.

Заехав в гараж, вышла из машины и как можно тише захлопнула дверь. Не хотелось будить сестру, если она уже легла спать. Зевнув пару раз, поднялась по ступенькам и уже потянулась к ручке двери, как сердце забилося о грудную клетку с сумасшедшей скоростью. Оглянулась по сторонам, выискивая в темноте объект своего страха, но кроме скрытых во мраке деревьев ничего рассмотреть не смогла. Стоило мне вновь развернуться к двери, и я поняла, откуда исходит опасность.

Что за бред? Это же мой дом.

С этими мыслями я повернула ручку двери и быстро вошла в окутанный теплом дом.

Открыв входную дверь, я осторожно положила ключи на тумбочку, чтобы не разбудить сестру. Бегло посмотрела на часы, висящие на стене и показывающие весьма позднее время: 02:07. Не думала, что подготовка к свадьбе моей клиентки займет столько времени. Если Дима узнает, во сколько я вернулась, проблем точно не избежать.

Повесив куртку на вешалку, я развернулась, чтобы пройти в ванную комнату, но словно неведомая сила заставила меня обернуться. И, как оказалось, не зря. На одном из крючков висел пиджак Димы, моего любимого мужчины. Опустив взгляд вниз, увидела мужские туфли, тоже принадлежащие ему. В голове крутился вопрос: «Что все это значит?»

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться и не делать поспешных выводов.

Наверное, он приехал ко мне в гости, а не застав, решил дожждаться. Ох, получу я сейчас нагоняй за столь позднее возвращение, — крутились мысли в хаотичном порядке, мешая сосредоточиться.

Миновав ванную, я пошла напрямик в свою комнату, так соскучилась по своему мужчине. Но, войдя, никого в ней не обнаружила. Осталась только одна комната, где он мог бы сейчас находиться. Нахмурившись, я резко повернула голову в направлении спальни сестры. Нет, не может этого быть. Зачем ему там находиться?

Испугавшись мыслей, которые бурным потоком хлынули в мою разболевшуюся от усталости голову, я несколько раз коротко вздохнула и подошла к спальне Ники. Негромко постучав в дверь, но так и не дождавшись ответа, я осторожно вошла в комнату. И в тот же миг мои глаза словно обожгло кислотой от увиденной картины. Казалось, будто бездна разверзлась под ногами и вот-вот поглотит меня.

На кровати сестры лежал Мой мужчина, обнаженный, прикрытый лишь тонкой простыней до талии. Увидев в свете луны легкое шевеление, я перевела взгляд на Веронику: она лежала на груди Димы, доверчиво прижимаясь к нему во сне. Посмотрев на голую спину сестры, я испытала такое отвращение, что незаметно подкатившая к горлу тошнота заставила меня выбежать из комнаты напрямик в туалет.

Умывшись дрожащими руками, я взглянула на себя в зеркало и ужаснулась: на меня смотрела бледная, измученная девушка с потухшими, безжизненными глазами.

Как они могли так со мной поступить?! Я не верила, что Дима переспал с моей сестрой, которую всегда недолюбливал. Хотя, может у них была такая конспирация, чтобы я ни о чем не догадалась. Вот только до сих пор не верится, что мой любимый мужчина мог так со мной поступить. Мы всегда были воздухом друг для друга. Нашей любви завидовали многие, ведь мы были прекрасной парой. Вот только все хорошее имеет свойство заканчиваться. В одно мгновение человек, которым я дышала, без которого не могла жить, стал для меня злейшим врагом. И уже ничто не сможет этого изменить. Никакая сила не заставит меня вернуться к нему.

Опустившись на пол, прижала колени к груди и тихо заплакала. Мне казалось, что вот-вот и стены обрушатся на мою голову. Паника захватила сознание, не давая вдохнуть так необходимого сейчас воздуха. Слегка пошатываясь, вошла в свою комнату и открыла окно нараспашку, впуская в тепло дома лютый ветер. Наконец обретя дыхание, упала на кровать и уткнулась лицом в подушку, пытаюсь заглушить горькие рыдания. Я панически боялась

разбудить этих предателей, так как не была еще готова встретиться с реальностью. Больше всего мне хотелось забыться и уснуть, а лучше стереть ужасную картинку из памяти. В унисон бушевавшей в комнате выюге моя душа просила освобождения от нескончаемой боли. Сжавшись в комочек на большой кровати, закрыла опухшие от слез глаза, но спасительный сон так и не приходил.

— Что за х*йня! — яростный мужской крик вывел меня из дремы.

Пока в соседней комнате звучали отборные маты, я медленно встала с кровати и подошла к зеркалу. Да, зрелище было просто жалким: красные припухшие глаза неестественно выделялись на фоне мертвенно-бледной кожи. Отвернувшись, взглядом наткнулась на фотографию, запечатлевшую наш с Димой первый поцелуй.

В ту же секунду бешенство и гнев заволокли мое сознание. Сорвав фото со стены, с яростным криком кинула его в окно, разбивая хрупкое стекло, защищавшее фотографию от повреждения. В соседней комнате разом стало тихо. Казалось, будто в звенящую тишину погрузился весь дом. С чувством отвращения подошла к комнате Вероники и распахнула дверь.

Стоящий спиной к входу Дима медленно развернулся и при виде меня побледнел еще сильнее. Пока он застегивал ремень на штанах, не сводя с меня глаз, я бросила полный презрения взгляд на сестру. Вероника быстро опустила глаза и потянулась к халату, висевшему на спинке кровати. От вида голой груди девушки к горлу подкатила тошнота, поэтому я вновь посмотрела на Диму и, подняв мятую рубашку с пола, со злостью швырнула в мужчину.

— Арина..., - прохрипел он, делая осторожный шаг ко мне.

— Забирай свое тряпье и выметайся из моего дома, — жестко сказала я.

— Котенок, я не знаю, что...

— Пошел вон! — истерично закричала я и, подойдя к нему вплотную, залепила пощечину, оставляя на мужской коже красный отпечаток.

Дима даже не дернулся, лишь с болью посмотрел на меня, будто моля выслушать. Что ж, этого уже не произойдет. Я просто хочу, чтобы он убрался к черту.

Повернувшись к успевшей натянуть халат Веронике, спросила равнодушным голосом:

— Все было по обоюдному согласию?

Она рвано кивнула и стыдливо опустила голову.

На мои глаза вновь набежали слезы и, желая скрыть их от подлых предателей, вышла из комнаты, напоследок громко хлопнув дверью. Пока искала в тумбочке успокоительное, в мою спальню зашел Дима и тихо прикрыл за собой дверь.

— До тебя туго доходит? Убирайся! Я не хочу тебя видеть.

Мужчина осторожно подошел ко мне и попытался положить руки на плечи. Развернувшись, толкнула его в грудь и прошипела:

— Не смей прикасаться ко мне, убл*док. Ты мне противен, — схватив Диму руками за ворот, рванула его тело ближе к себе и прошептала, — Как ты мог так со мной поступить? За что? Ты убил меня, убил нас.

Я опустила голову мужчине на грудь и тихо заплакала.

— Я не знаю, что произошло. Я не помню ничего, особенно того, как изменял тебе, — прошептал Дима, глядя меня по голове.

Только сейчас я почувствовала стойкий запах алкоголя, и все встало на свои места. Чувство омерзения к этому мужчине накатило на меня, туманя разум, притупляя все чувства,

кроме ненависти и гнева. Вырвавшись из его рук, указала головой на дверь.

— Ты сказал все, что мог. Теперь убирайся.

— Арина...

Отвернувшись, подошла к окну и плотно закрыла его, так как в комнате совсем не осталось тепла. Как и в моей душе, впрочем. Она заледенела, зачерствела от столь подлого предательства. Мне так хотелось поделиться с кем-нибудь произошедшим, выплеснуть всю боль, скопившуюся в сердце. Но, стоило открыть рот, и слова застревали в горле, а язык будто немел и наливался тяжестью. Даже с Дмитрием разговаривать не было сил.

Дмитрий. А ведь еще несколько часов назад он был для меня любимым, единственным, верным. Просто набор слов, под которым скрывался подлый и мерзкий изменник.

Звук закрывшейся двери хоть ненадолго, но подарил чувство облегчения и мнимого спокойствия. Переодевшись в теплую домашнюю одежду, вытащила из сумочки телефон и нашла в записной книжке номер Сони. Почему-то именно ей я хотела позвонить в данный момент, хотя мне всегда была ближе Аня.

Не стоит посторонним людям знать о таком позоре.

С тяжелым вздохом я положила телефон на стол и направилась к кровати. От резкого стука в дверь волосы на коже рук встали дыбом. Испугавшись, что за стеной стоит Дима, сделала пару шагов назад и придала взгляду больше решительности, несмотря на глубокую апатию и безразличие ко всему происходящему.

Дверь быстро открылась, и моему взору предстала взволнованная и покрасневшая от стыда сестра.

Какой еще стыд?! У таких людей он напрочь отсутствует.

— Зачем пришла? Я не прогнала тебя только потому, что это и твой дом тоже. А так желаю тебе провалиться к черту.

— Мне очень жаль, что..., - начала проникновенно Вероника.

— Конечно, тебе жаль, — съязвила я.

Вероника с укором покачала головой, чем вызвала во мне гнев и желание наорать на нее.

— Нет, правда, я понимаю твои чувства. Мне действительно жаль, что ты стала свидетелем этой неприятной для тебя картины.

— «Для тебя», — больно задела меня ее слова. — Конечно, ты ведь получила удовольствие от того, что прыгнула в постель к чужому мужику.

Самодовольный взгляд сестры подначивал меня сказать что-то мерзкое и обидное, причинить ту же боль, что и она причинила мне.

— Вот только, что ты за женщина, если даже не смогла соблазнить мужчину без помощи алкоголя?

Настолько яркий огонь ненависти загорелся в ее глазах, что на секунду мне показалось, будто передо мной не сестра вовсе, а давний враг. Вероника расправила плечи и решительно подошла ко мне, остановившись лишь в нескольких сантиметрах.

— Бедная моя сестренка, ты, наверное, думаешь, что этой ночью мы впервые занялись сексом? Как же ты слепа, мне жаль тебя. К чему, по-твоему, мы изображали неприязнь друг к другу? Все для тебя. Зато какой жаркий секс у нас был потом, когда...

Рефлекторно моя рука поднялась, и со всей силы я залепила сестре пощечину, отчего ее голова дернулась в сторону. Длинные светлые волосы упали Веронике на лицо, скрывая ее глаза от меня. Схватив девушку за подбородок, с нескрываемой яростью прошипела:

— Пошла прочь из комнаты, дрянь. И можешь забирать своего любовника. Ты же привыкла подбирать объедки.

Грубо отпихнув пышущую злобой девушку, прошла мимо нее, желая поскорее убраться подальше, лишь бы не находиться с ней в одном помещении. Лишь через двадцать минут смогла выйти из кабинета отца после того, как Вероника выехала за пределы участка.

Спустя сорок пять минут бесполезного хождения по дому я подошла к столу и, взяв телефон, набрала номер брата. Я не хотела впутывать его в эти разборки, но адский огонь в сердце все не потухал, а душа молила об утешении. Только Никита мог немного облегчить мои мучения, выслушать, просто побыть рядом. Из-за щемящей пустоты и чувства одиночества я как никогда нуждалась в родном человеке.

Прижав мобильный к уху, мысленно прокручивала возможные варианты разговора, стараясь подобрать более... Да какими словами вообще можно описать то предательство, которое они совершили?

— Привет, сестренка. Я как раз собирался позвонить. Эта злючка еще не съела тебя? Мне стоит начинать волноваться? — ответил брат жизнерадостным тоном.

Напоминание о сестре обожгло агонией ноющее сердце, из глаз вырвались слезы, размывая тщательно выстроенные стены отчуждения и безразличия. Всклипнув, прикрыла рот рукой, но брат все же услышал звук плача.

— Что случилось, Арина? — не дождавшись ответа, Никита взволнованно продолжил. — Ответь мне, черт возьми!

— Ты мне нужен, пожалуйста, — прошептала я и сползла по стенке на пол, не прекращая плакать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Звук быстрых шагов по лестнице заставил меня открыть глаза и посмотреть на закрытую дверь. Войдя в комнату, Никита быстро оценил мое беспомощное состояние и, подняв на руки, перенес на кровать. Уткнувшись в теплую шею брата, вздохнула с облегчением.

— Спасибо, что приехал.

Спустя пять минут отстранилась от Никиты и посмотрела в его перепуганные глаза.

— Я тебе все объясню, но прежде ты должен мне пообещать, что разговор останется между нами. Ты не пойдешь ни с кем выяснять отношения...

— Тебя кто-то обидел? Кто? — прищутив глаза, гневно спросил Никита.

— Обещай мне, что просто выслушаешь, но не будешь вмешиваться. Даже виду не подашь, что тебе обо всем известно. Иначе я буду молчать.

Брат удрученно кивнул головой и бросил на меня вопросительный взгляд.

— А Диме ты уже рассказала или ему ничего не известно?

Опустив голову, до крови прикусила губу и еле слышно прошептала:

— О нем и пойдет разговор.

— Тааак, и что у вас опять произошло? — расслабившись, спросил Никита, явно не подозревая, о чем пойдет речь.

— Смотри, ты обещал не вмешиваться.

— Я помню, говори уже, — поторопил меня брат, обняв за плечи.

— Ладно, я смогу сделать это, — пробурчала себе под нос и продолжила, в упор смотря на брата. — Этой ночью я задержалась с клиенткой допоздна, а когда пришла домой, увидела пиджак Димы на вешалке. В своей комнате я его не нашла, хотя где ему ещё быть,

так?

Никита нахмурил брови и покачал головой, явно не понимая, к чему я веду.

— Он изменил мне с Вероникой, — быстро выпалила я и отвернулась от брата.

Мужчина, словно ошпаренный, подскочил с кровати и закричал что есть сил:

— Что?! Какого хрена? — опустившись передо мной на колени, он вкрадчиво спросил, — Ты в этом точно уверена?

— Я застала их голых в одной кровати, — из-за стыда даже не могла посмотреть брату в глаза, хотя в этой ситуации именно мне нечего было стыдиться.

— Черт! Я убью этого муд*ка, — прорычал Никита и выбежал из комнаты, по пути чуть не снеся дверь.

— Нет, стой! — закричала я и сорвалась вслед за парнем. — Ты обещал.

Уже на первом этаже брат остановился и, развернувшись ко мне, прошипел:

— Нах*й все обещания. Ты просишь меня о невозможном. Я еле сдерживаюсь, чтобы прямо сейчас не разорвать этого убл*дка на мелкие куски. А ты еще хочешь, чтоб я сделал вид, будто мне ничего не известно?

— Почему ты так поступаешь? — сорвалась я на истерику. — Мне итак плохо, а ты еще добавляешь масла в огонь. Так трудно выполнить мою просьбу, не доводя меня при этом до слез.

Брат нежно обнял меня и прижал к своей груди, целуя в висок.

— Прости, слоненок. Конечно, я ничего не буду предпринимать. Ничего.

Около четырех лет назад

— Можно войти? — робко спросила Вероника, заходя в небольшой по площади кабинет.

— Ты уже вошла, — усмехнулся я и махнул девушке на единственный стул в помещении.

Ника быстро присела и, явно подыскивая слова, бросила на меня настороженный взгляд.

— Что-то случилось? — спросил я подругу детства и по совместительству родную сестру моей любимой девушки.

Странно, никогда не дружил с девушками, предпочитая дружбе секс, хотя они со временем всегда надеялись на большее. А под большим я подразумеваю серьезные отношения, прогулки под луной и знакомство с родителями. И, несмотря на мои дерзкие слова о том, что никто не сможет захомутать меня, одной девочке это все же удалось. Я влюблен в нее без памяти, может именно поэтому Вероника смогла стать мне другом? Никогда не рассматривал ее в интимном плане.

— Я должна тебе признаться кое в чем. Уже на протяжении нескольких месяцев я несу в своей душе груз, от которого хочу избавиться.

— Конечно, я слушаю тебя. Может смогу чем-то помочь.

Знал бы я, в чем она хочет признаться и какие последствия это вызовет в дальнейшем, бежал бы без оглядки.

Вероника перегнулась через стол и нервно схватила меня за руку.

— Я люблю тебя, очень люблю. Не знаю, как жить без тебя.

По инерции вырвав руку из хватки девушки, отшатнулся на нее и покачал головой.

— Я этих слов не слышал, а ты ничего не говорила, ясно?

Заметив слезы в ее глазах, отвернулся и подошел к окну, увеличивая между нами расстояние. Видно Ника оказалась из непонятливых, так как через пару секунд почувствовал на спине женские ладони. Обернувшись, схватил ее за запястья и дернул от себя.

— Ты что творишь? — прошипел я, со злостью смотря на девушку. — Я — парень твоей сестры. Ты понимаешь? Сестры, черт тебя дери!

Оттолкнув ее, отошел подальше и указал рукой на дверь.

— Уйди, пожалуйста, пока я не нагрубил тебе.

— Она тебя недостойна...

— А ты, значит, достойна, да?

Вероника уверенно кивнула и продолжила:

— Ты, по сути, встречаешься с малолеткой. Какие у вас могут быть отношения? Детские? Тебе нужна девушка постарше.

— Даже не хочу слушать твой бред. Не ты будешь решать, кто мне нужен. Мне теперь даже противно просто разговаривать с тобой, не то, что встречаться.

— Что я такого сказала? Лишь призналась в своих чувствах.

Волна раздражения все сильнее поднималась во мне, грозясь обрушиться на голову девушке. Нужно выпроводить ее отсюда, пока я не вышел из себя.

— Выйди из моего кабинета. Немедленно.

— Вообще-то это кабинет начальника...

— Тогда выйди из кабинета начальника! — рывкнул я и, несильно схватив замершую от испуга девушку, выставил ее в коридор, напоследок громко хлопнув дверью.

— Если думаешь, что я отступлюсь, то ты глубоко заблуждаешься, — прошипела она с другой стороны двери.

Мне оставалось только гневно запустить в стену кружку начальника.

Почему я тогда не воспринял ее угрозы всерьез?

Смотря на обломки когда-то целого телефона, я ожидал, что вот сейчас ко мне придет успокоение. Но все было тщетно. Воронка, образовавшаяся глубоко к груди, не давала вздохнуть, засасывая в свою черноту все эмоции, оставляя наружи лишь боль, печаль и огромное чувство вины. Подойдя к столу, облокотился на него руками в попытке немного успокоиться. Резко, ничего не соображая, в бешенстве скинул все вещи со стола и ударил по твердой древесине кулаками, причиняя костяшкам пальцев жгучую боль.

Разбив руки в кровь, краем глаза обратил внимание на стоящую в углу большую вазу, которая через мгновение полетела в стену. С каждым разбитым в комнате предметом перед глазами стала спадать красная пелена ярости. Немного успокоившись, сел на пол и обхватил голову руками, прокручивая в памяти события минувшей ночи.

Словно под гипнозом я некоторое время не сводил взгляд с экрана телефона, на котором большими буквами высвечивался абонент «сестра Арины».

И что ей нужно от меня?

Следом в голову закралась мысль, что с Ариной что-то случилось, так как уже несколько дней сестры жили вместе, и Вероника была в курсе всех событий. Иначе, зачем ей звонить мне? Другой причины я не вижу.

— Слушаю.

— Мне нужно срочно увидеться с тобой. Подъезжай на ферму. Это касается твоей девушки и моей сестры.

— Что-то случилось? — взволнованно спросил я, но вредная девица уже сбросила вызов.

Припарковав машину за двором, в гуще деревьев, поднялся по ступеням и постучал в дверь. Не дожидаясь, пока меня впустят, вошел в дом и натолкнулся всем телом на Веронику. Придержав ее за талию, чтоб не упала, быстро отступил и сомкнул руки за спиной.

— Давай, я повешу твой пиджак. Арина скоро вернется, не хочу, чтобы она знала о нашем разговоре. Пойдем в мою комнату.

Я нахмурился и с подозрением посмотрел на девушку.

— Не бойся, не съем же я тебя. И приставать не буду, так что твоя честь не пострадает, — оскорбилась Ника.

Поднявшись вслед за девушкой по винтовой лестнице, вошел в ее комнату и обомлел. На небольшом журнальном столике стояла бутылка вина, два бокала и какая-то закуска.

— Что это? — махнул я рукой на стол.

— Это, чтоб разговор клеился, — усмехнулась она.

— Все наше окружение знает, что я не пью. Но если тебе это не известно, могу сказать

лично.

Вообще-то, я иногда выпиваю, но только по праздникам. Сегодня же не было никакого повода, да и компания явно не располагает к совместному употреблению спиртных напитков.

— Неужели так трудно хоть раз уступить мне?

Обреченно вздохнув, присел на застеленную кровать и махнул девушке рукой, предлагая начать разговор. Ника быстро налила вина в два бокала и протянула мне. Отпив немного сладковато-терпкого напитка, попытался расслабиться, так как напряжение сковало все тело. Вероника присела вплотную, прижимаясь своим горячим бедром к моему. Я не хотел обижать девушку, поэтому решил не отодвигаться, чтоб не ранить ее чувства. Достав телефон из кармана, покрутил его в руке, чтобы хоть как-то отвлечься.

— Я больше не хочу враждовать с тобой.

— Догадываюсь, чего ты хочешь, только все напрасно. Можешь и не пытаться.

Вероника нахально улыбнулась и положила ладонь мне на ногу, слегка царапая бедро длинными ногтями. Сбросив наглую конечность со своего тела, все же отсел подальше от девушки, иначе такими темпами она скоро запрыгнет на меня.

— Ты думаешь, я все это время пыталась? Как бы ни так, — громко засмеялась она.

— Так это не ты вешалась на меня со слюнявыми поцелуями в полупьяном бреду? И, разумеется, не ты выбегала из ванной комнаты голой, когда я приезжал к Арине.

Вероника и не думала краснеть, наоборот, стала вести себя более дерзко, доводя меня до точки кипения.

— Так приятно, что ты запомнил. Значит, тебя это зацепило, даже очень.

— Ты можешь фантазировать о чем угодно, но я вроде приехал не для того, чтобы выслушивать бред недотр*х*нной женщины.

— Ну, так можешь исправить это и оттр*х*ть меня, — с безумно блестящими глазами протянулась она ко мне.

Подскочив с кровати, встал напротив девушки и рывком поставил ее на ноги.

— Хватит! — прорычал я. — Ты за*бала меня уже. Или начинаешь свой чертов разговор, или я ухожу.

Толкнув ее обратно на кровать, взял со столика бокал с вином и залпом опрокинул в себя. Затем налил новую порцию и повторил действие.

— Я тебя слушаю, — поторопил девушку.

Ника опустила подол задравшегося платья и заправила выбившиеся из прически волосы за уши.

— Ладно, извини. Я просто хотела позлить тебя, поэтому так вела себя. Каждой девушке неприятно, когда ее отшивают, причем так грубо.

От возмущения я чуть не подавился собственной слюной, когда поток бранных слов едва не вырвался из моего рта.

— Если ты забыла, то я отшил тебя очень даже по-джентельменски. Просто ты никогда не понимала слова «нет». А если бы поняла, то уже давно вышла б замуж и, возможно, родила ребенка.

— А я отказала, вот так незадача. Похоже, у нас это семейное. Арина ведь тоже отказала тебе.

— Это уже не твое дело.

Что-то многие в последнее время затрагивают неприятную для меня тему. Нужно будет

узнать, почему моя девушка так и не решилась выйти за меня замуж. Хотя ответ, думаю, мне не очень понравится.

— Если ты сказала мне все, что хотела, то я пойду.

Уже на выходе из дома вспомнил, что телефон видно оставил на кровати, так как постоянно крутил его в руке, пытаюсь успокоиться. Зайдя в комнату, посмотрел на покрывало, но мобильного там не оказалось.

— Я верну тебе телефон, если выпьешь со мной в последний раз. И давай уже пожмем друг другу руки в знак примирения.

С сомнением посмотрел на протянутую ладонь Ники, но, вспомнив, как Арина хотела, чтобы мы вновь подружились с ее сестрой, все же сломил свою гордость. Сжав мягкую ладонь, криво улыбнулся девушке и нехотя потянулся к бутылке с вином.

— Я уже налила.

— Шустро.

— Знала, что ты вернешься за телефоном.

Быстро выпив ставший в горле напиток, с громким стуком поставил бокал на стол и протянул девушке руку ладонью вверх.

— Теперь отдай мне телефон.

Вероника медленно подошла к тумбочке, при этом странно поглядывая на меня, как будто ждала чего-то. Осмотревшись по сторонам, не заметил ничего странного. Пока она копошилась в шкафчике, зашел в смежную ванную комнату и брызнул немного воды в лицо.

Черт, жарко, как в аду. Как знал, что не стоило пить.

Вообще, некоторые виды алкоголя я переносу очень тяжело, но что-то никогда не наблюдал такой реакции при употреблении вина.

Вернувшись в комнату, вдруг резко ощутил, будто пол под ногами задвигался с невероятной скоростью. Чтобы хоть как-то удержать равновесие и не упасть, присел на кровать и потер лицо рукой несколько раз.

— Все в порядке? — спросила взволнованная Вероника, встав напротив меня.

Я посмотрел на девушку, которая с каждой секундой все больше расплывалась у меня перед глазами. Попытался встать, но тело словно перестало слушаться.

— Я очень люблю тебя, скоро ты это поймешь.

Последнее, что я почувствовал перед тем, как упасть спиной на кровать, влажный поцелуй девушки и толчок в грудь. А затем все чувства померкли в темноте...

Сколько ни пытался, никак не удавалось вспомнить, что же произошло дальше. В воспоминаниях о той ночи словно образовалась дыра, мешающая мне докопаться до истины. Не мог же я так напиться, чтобы забыть, как занимался с сексом с сестрой Арины? Или мог?

— Охренеть, что же я натворил! — прошептал удрученно, сжимая ноющие виски пальцами.

Больше всего пугал разговор с Ариной, хотя после случившегося она даже на километр меня не подпустит. Да и что я могу ей сказать, кроме банального «мне жаль»? Ничего. Ставя себя на место моей девочки, представляю, что она сейчас испытывает.

Подойдя к зеркалу, посмотрел в отражение и не увидел ничего от прежнего Дмитрия. Передо мной стояло воплощение мерзости, подлости и предательства. Замахнувшись, ударил кулаком в центр зеркала, отрешенно наблюдая за большими трещинами, расползающимися по стеклу. Даже капли крови не вызвали никаких чувств, кроме горького удовлетворения.

Это лишь малая плата за боль, которую я причинил любимой женщине.

Мелодия звонка телефона ненадолго вырвала меня из мыслей самоуничтожения. Увидев имя звонившего, собрал остатки здравомыслия и ответил самым дружелюбным тоном, какой смог выдавить из себя.

— Здравствуй, мама.

— Сыночек, как ты? Как у вас там дела? — спросила она радостно, явно еще не в курсе того, что натворил ее сынок.

— Нормально, все без изменений. Вы как отдыхаете?

Хорошо, что мои родители улетели в Испанию вместе с Викторией Андреевной и Алексеем Федоровичем, родителями Арины. По крайней мере, они не застанут тех разборок, что, вероятно, начнутся, когда Никита узнает о случившемся. Я даже надеюсь, что ему уже все известно, и он как раз на пути ко мне. Пусть выбьет из меня все д*рьмо, может хоть так угрызения совести не сожрут меня заживо.

— Ой, отдыхается просто замечательно. А как здесь все красиво, словами не передать. Кстати, Вика спрашивает, как там Арина? Она что-то на звонки не отвечает. С ней все в порядке?

Сердце защемило от боли после слов матери. Какие же страдания сейчас испытывает моя девочка? И в этом виноват я. Она всегда любила меня страстно, искренне, без обмана. А я предал все, что было ей дорого. И сколько бы ни вымаливал у нее прощения, мне никогда не погасить то пламя предательства, что теперь стоит между нами плотной стеной, не давая дотянуться до нее.

Прошло три дня с тех пор, как я в последний раз покидала родительский дом. И единственным человеком, с которым я перекинулась парой фраз, была Анжелика. Пообещав девушке встретиться через пару дней после того, как вылечусь от простуды, я вновь погрузилась в пучину грусти и одиночества. Канувший во тьму дом лишь на краткие мгновения освещался вспышками света от мерцания молний, а раскаты грома были единственным звуком в мрачной комнате. Укутавшись в плед, встала с кровати и подошла к открытому настежь окну. Холодный воздух освежал мысли и придавал сил для предстоящей борьбы.

Сегодня последняя ночь моей печали. С завтрашнего дня я стану новым человеком, не прощающим обиды и не склоняющим головы перед нанесенными оскорблениями. Я не стану мстить им за мерзкий поступок, но отныне буду обращаться с ними так, как эти предатели того заслуживают. И пусть держатся от меня подальше, если не хотят столкнуться с последствиями.

*****

Зайдя в небольшое, но уютное кафе моей подруги Анны, быстро отыскала девушку глазами и направилась к ней.

— Привет, — шепнула я, ущипнув ее за кожу в области ребер.

Вскрикнув от неожиданности, она обернулась ко мне и настороженно осмотрела с ног до головы.

— Все в порядке? — спросила я, приподняв бровь.

Что-то уж очень не нравился мне взгляд подруги.

— Эээ...

— И это все? Могла бы для начала сказать мне «привет».

— Привет, — сконфуженно ответила она и на секунду отвела глаза в сторону. — Как ты?

Заметив взгляды некоторых посетителей на своей скромной персоне, повернулась к Ане и узнала:

— Со мной что-то не так? Или я плохо выгляжу? Чего они уставились на меня?

Подруга некоторое время переминалась с ноги на ногу, при этом нервно теребя запутанный локон.

— Эээ...

— Ты меня достала со своим «эээ». Может, уже вспомнишь алфавит и начнешь говорить хотя бы словами? Заметь, я не говорю о предложениях.

— Понимаешь, кто-то пустил один слух, — с опаской начала она.

Вся кровь отхлынула от моего лица, и, как видно, в сердце, потому что оно заколотилось с бешеной скоростью. Пальцы рук затряслись, нервно пытаюсь уцепиться за краешек сумочки.

— Ты в порядке? — взволнованно спросила Аня, схватив меня за плечи.

— Все хорошо, — придя в себя, вывернулась из рук девушки, чтобы никто не заметил моего удрученного состояния. — Так что за слух пустили? Про меня?

— С*чка Инга всем растрепала какую-то херню про то, что твой Дима якобы переспал с

Вероникой. Я пыталась дозвониться до тебя, но телефон был вне зоны доступа, поэтому...

Слушать дальше мельтешащее бормотание подружки у меня не было сил. Кивнув, развернулась в сторону выхода и почти выбежала из кафе, пытаясь удержать рвущиеся из уголков глаз слезы.

Вдохнув свежего осеннего воздуха, неспеша побрела в сторону парка, настолько погружаясь в размышления, что даже не заметила глубокой лужи. Нога мгновенно провалилась в наполненную грязной водой яму. Размахивая руками, попыталась обрести равновесие, чтобы еще сильнее не опозориться на глазах у прохожих. Вдруг сзади меня обхватили сильные ладони и потянули вверх, ставя на ноги. Подняв с земли сумочку, обернулась в сторону мужчины, и благодарственная улыбка замерла на моих губах, мгновенно превращаясь в оскал.

— Какого хрена ты трогаешь меня своими грязными лапами? — тихо прошипела и отступила на шаг от Димы.

— Я просто хотел помочь, котенок.

Ласковое обращение напомнило о былых счастливых временах, что привело меня еще в большую ярость. Пребывая в гневе, даже не обратила внимания на темные круги под глазами и усталый, немного потрепанный вид мужчины.

— Можешь засунуть свою помощь в задницу и катиться отсюда к чертям собачьим.

Отвернувшись, ускоренным шагом пошла по направлению к парку. Судя по шагам Димы за спиной, тот не понял мой намек и твердо решил поговорить. Раздраженно зарывчав, толкнула мужчину в грудь, вкладывая в удар всю злость, что скопилась во мне на данный момент.

— Отстать. Уже. От. Меня, — выделила каждое слово, чередуя их с ударами.

Дима поймал запястья моих рук и настойчиво придвинул меня к себе.

— Я прошу лишь об одном разговоре. Дай мне шанс все объяснить тебе.

— Не понимаю, что здесь вообще можно объяснять, — процедила сквозь зубы, вырывая руки из хватки мужчины.

— Нам лучше отойти подальше от любопытных взглядов.

Злобно усмехнувшись, едко подколола Диму:

— Боишься опозориться и подпортить свою репутацию?

— Боюсь, что кто-то может уйти отсюда со сломанным носом, если выкинет в твой адрес какую-то гадость.

— Ты изменил мне, а гадости должна выслушивать я? Что за бред!

Но все же решила, что раз отделаться от Димы не получится, лучше не выставлять наш скандал на всеобщее обозрение. Поэтому, не сговариваясь, мы оба пошли в отдаленную часть парка, скрываясь от заинтересованных свежими сплетнями людей.

Сложив руки на груди, я с невозмутимым и безразличным видом посмотрела на Диму. Хоть снаружи я и выглядела отстраненной, внутри же свирепствовал ураган эмоций, не давая сосредоточиться на разговоре.

— Я не помню, что произошло той ночью...

— Конечно, ты ведь был пьян, — ядовито бросила ему.

— Я выпил лишь несколько бокалов вина, затем в глазах все помутнело, и отключился.

— Конечно, а Вероника сама залезла к тебе в постель. Браво, Дима, — громко хлопала в ладони, привлекая к нам ненужное внимание, — ты еще больше опустил в моих глазах.

Мужчина подошел ко мне и с болью посмотрел в глаза.

— Разве я когда-то предавал тебя? Причинял боль? Почему ты ведешь себя так, будто я самый омерзительный человек на этой планете?

— А что ты хочешь от меня? Как сам бы поступил, будь на моем месте?

Главное не расплакаться, особенно при нем.

— Я не знаю, но мне...

— Так что ты хочешь от меня? Благодаря вам я окончательно запуталась. Но одно знаю точно — больше ни ты, ни Вероника не подойдете ко мне и на километр. Это был наш последний разговор.

— Арина, я не смогу отпустить тебя.

— Знаешь, почему я тогда отказалась выходить за тебя замуж? Потому что ты всегда меня контролировал, не давая дышать. Хотя я и боялась потерять тебя, больше всего я боялась потерять свою свободу, стать твоей игрушкой.

Дима резко качнул головой в знак отрицания моих слов.

— Я, конечно, порой перегибаю палку, но ты могла поговорить со мной об этом, а не молчать.

— Однажды я пыталась начать разговор, но ты даже слушать не стал. Сказал лишь, чтоб я не забивала голову всякой ерундой. Мне надоело вечно подчиняться тебе, исполнять каждое твое требование.

— Ты серьезно? О каких требованиях вообще идет речь? — Дима явно начинал нервничать, так как не мог в этой ситуации давить на меня.

— Взять даже ту поездку на природу с Кириллом.

— Пфф, — фыркнул мужчина, — насчет этого у меня к тебе тоже есть претензии.

— И какие же?

Проходившая мимо нас пара заставила Диму помедлить с ответом. Дождавшись, пока они отойдут на приличное расстояние, он ответил:

— Какого хрена ты вообще куда-то ездила с малознакомым парнем? А я ведь тебя отпустил, хотя мог и пресечь эти дружеские отношения, — выделил мужчина слово «дружеские».

— Может я и поступила опрометчиво, просто хотела доказать тебе, что сама могу решать, где и с кем мне отдыхать.

— А ты не думала, что он мог причинить тебе вред, окажись вы наедине?

— Поэтому я и предупредила тебя, где буду находиться. И на звонки каждый час сразу согласилась, понимая, что так буду в безопасности.

Дима обескураженно покачал головой и почесал затылок рукой.

— Ладно, считай, что я понял твои мотивы. Вернемся к началу разговора.

— Не хочу больше ни о чем говорить, да и смысла не вижу. Особенно после того, как ты столько лет врал мне.

Я быстро отвернулась и собралась уже уйти подальше от мужчины, но он схватил меня за локоть и рывком развернул к себе.

— Что это значит?

— Я знаю, что ваша связь длится на протяжении нескольких лет, так что не надо мне говорить о случайной ошибке.

Растерявшись, Дима даже отпустил меня и озадаченно нахмурил брови.

— Что за бред? Кто тебе наплел эту херню?

— Вероника сказала, что поэтому вы изображали ненависть друг к другу. С целью скрыть от меня ваши тайные отношения.

— Вот с*ка мстительная, — зарычал Дима и, схватив меня ладонями за щеки, тихо прошептал, — Клянусь, до той ночи между нами ничего не было. А ненавидел я ее, потому что около четырех лет назад она призналась мне в любви. Я тогда отвалил ее, но Вероника не сдавалась, пытаюсь соблазнить меня.

Не знаю почему, но от осознания того, что Дима не изменял мне все эти годы, стало легче. Я верила его словам, так как больше всего мужчина презирал ложь во всех ее проявлениях. Ни разу ни уличенный во вранье, он заслуживал немного доверия.

— Почему ты не признался мне сразу? Я имела право знать, чтобы пресечь ее действия на корню.

— Ваша связь с сестрой всегда умиляла меня. Я просто боялся сделать тебе больно.

Надрывно засмеявшись, с горечью посмотрела на мужчину и укоризненно покачала головой.

— Зато сейчас вы оба постарались на славу. На этом наш разговор закончен. И между нами все кончено, — заметив, что Дима хочет возмутиться, бросила на него злобный взгляд и продолжила, — Можешь и дальше бегать за мной, вымаливая прощение, но это ничего не изменит. Я вряд ли когда-то прощу тебя.

Я быстро прошла мимо мужчины, направляясь к выходу из парка. Усиливающийся холодный ветер задувал за воротник куртки, вызывая кашель. В промокшем ботинке хлюпала вода, причиняя дискомфорт и посылая цепочку мурашек по телу. Только в машине я смогла немного согреться, правда работающая печка ускорила бы этот процесс. А пока приходится довольствоваться малым.

Что-то погода вконец разошлась.

Когда я приехала домой, на улице уже вовсю лил дождь, за плотной стеной которого ничего невозможно было рассмотреть. Загнав автомобиль в гараж, оценила расстояние до дома и поняла, что точно не добежу хоть немного сухой.

Накаркала.

Войдя в дом, молниеносно скинула с себя мокрую верхнюю одежду, оставшись в не менее намокших джинсах и теплом белом свитере. Я настолько быстро побежала вверх, чтобы переодеться, что даже не услышала приглушенные голоса, доносящиеся из гостиной.

Только спустя сорок минут я спустилась вниз, предварительно приняв горячую ванну. Наконец мое внимание привлек шум в зале. Подумав, что вернулась сестра для выяснения отношений, я гневно толкнула дверь и натолкнулась на маму. От растерянности все слова застряли в горле.

— П-привет, — наконец отмерла я, вопросительно переводя взгляд с нее на отца и обратно. — Что вы здесь делаете?

Папа поднялся с дивана и, подойдя ко мне, нежно положил большие ладони на мои плечи. Судя по сочувствию в его глазах им уже все известно. Иначе с чего бы родителям прерывать свой отдых и возвращаться домой?

— Кто вам рассказал?

Я уже догадывалась, что это сделал Никита, потому что слух среди населения города распространился только сегодня, ну или же вчера вечером. Родители вряд ли бы смогли так быстро вернуться домой. Значит, им было известно это заранее.

Я прибью его.

— Какая разница, доченька? — с сожалением посмотрела на меня мама и подошла ближе, чтобы обнять.

Вырвавшись из рук отца, я отошла от них на несколько шагов и сложила руки на груди.

— Вот только не надо жалеть меня. Свое я уже отплакала, больше не собираюсь. Да, мне до сих пор безумно больно, но своей жалостью вы только сильнее вгоняете меня в депрессию. Скоро в моей жизни все обязательно наладится. И пусть сейчас я в это не верю, когда-то так и будет.

— Конечно, дочка, главное не отчаиваться, — ободряюще улыбнулся отец, хотя глубокая печаль в глазах выдавала его.

Захлопнувшаяся входная дверь привлекла мое внимание. Я хотела выйти в коридор, чтобы узнать, кто пришел, но мама схватила меня за руку и потянула к дивану.

— Ты присядь пока, — попросила она и напряженно застыла, услышав приближающиеся к гостиной шаги.

Стоило Веронике войти в комнату, я тут же подскочила с дивана и осуждающе посмотрела на родителей.

— Зачем вы позвали ее? — указала я на сестру.

— Вообще-то это и мой дом тоже, — прошипела она и недовольно обратилась к отцу. — Сначала Никита мне весь мозг вынес, теперь и вы решили подключиться?

— Значит, я уйду.

— Закрыли рот, обе! — прикрикнул отец и встал напротив нас. — Я думаю, вам стоит спокойно поговорить.

Заметив ехидную ухмылку Вероники, я едва не вышла из себя, сдерживаясь из последних сил.

— О чем мне с ней разговаривать, папа?

— Может о том, что твой драгоценный Димочка предпочел тебе меня? — стала плевать ядом она.

— Много ума не надо, чтобы споить мужчину и запрыгнуть в его постель.

Вероника сжала губы и с ненавистью посмотрела на меня.

— В предыдущие разы я не спаивала его.

Мама тихо вскрикнула и потрясенно посмотрела на отца. Тот лишь покачал головой, отходя в сторону, давая нам лучший обзор друг на друга. Мы стояли, словно противники перед ожесточенным боем, подогревая предстоящую схватку хлесткой перепалкой. Я мысленно уже представила, как выдираю сестре ее блондинистые волосы.

— Можешь не врать о том, что вы спали раньше. Дима все мне рассказал: и про твоё признание в любви, и про попытки соблазнения.

— И ты поверила ему? — засмеялась она.

— А кому мне верить? С*ке-сестре, которая чуть ли не кайф получает от того, что причинила мне боль?

— Мне жаль тебя, ты ведешь себя, как тряпка.

— А ты ведешь себя как шл*ха!

Я понимала, что перехожу границы, но желание стереть с ее лица надменное и стервозное выражение полностью затмило разум. Вероника задышала чаще, с яростью смотря на меня. Сократив между нами расстояние, она прорычала мне в лицо:

— Что бы ты ни говорила, он получал удовольствие со мной. А ты еще маленькое дитя, которому стоит забиться в угол и не высовывать свой трусливый носик. И да, он сделал все

возможное, чтобы доставить удовольствие мне.

Остатки здравомыслия напрочь растворились в тумане гнева, и я сделала то, о чем мечтала с начала разговора — с яростью вцепилась девушке в волосы, резко дергая ее на себя.

— Поверить не могу, что ты так поступил с Ариночкой, — возмущенно кричала мать, активно жестикулируя руками. — Я думала, что воспитала человека совести и чести, а на деле...

— Хватит, Рита! Ты с порога начала кричать, даже рта не дала раскрыть парню. Нам могли сказать все, что угодно. В первую очередь мы должны выслушать своего сына.

Я тяжело опустился на стул и обхватил голову руками, опираясь локтями на колени. Мало того, что после разговора с Ариной я готов был размазать себя по стенке от стыда и омерзения за собственный поступок, так еще и мать кричала над ухом, требуя объяснений.

А что я, бл*ть, могу объяснить, когда сам ничего не понимаю?

— Так это правда, что ты изменил Арине с ее сестрой? — требовала она ответа, не смягчаясь ни на секунду.

Подняв голову, я устало посмотрел на взбешенную женщину, испепеляющую меня своими карими глазами. Резко кивнув, поднялся со стула и подошел к отцу, который все это время стоял возле входной двери и просто наблюдал, особо не вмешиваясь.

— Я ничего не помню, отец. Совсем ничего.

— Это, что, стало оправданием? — закричала мать, толкая меня в плечо.

— Маргарита, выйди ненадолго, пожалуйста, — тихо, но настойчиво попросил отец.

Она хотела возмутиться, но брошенный в ее сторону взгляд был красноречивее слов. Дождавшись, когда мама выйдет из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь, отец сердито посмотрел на меня.

— Ты понимаешь, что натворил? Никто из нас не вмешивался бы в эту ситуацию, измени ты Арине со случайной девушкой, но это же ее сестра. Благодаря тебе девочки теперь ненавидят друг друга. А нам с матерью как смотреть в глаза ее родителей? Они ведь к тому же еще и наши старые друзья.

— Не нужно меня отчитывать, я уже не ребенок. За свой поступок отвечу сам, вас он не касается. Виктория и Алексей Федорович — разумные люди, если и будут кого-то винить, то только меня.

— Так скажи мне, «не ребенок», как ты докатился до такого? Или член никак нельзя было в штанах удержать? — вышел из себя отец, схватив меня за плечо и придвинув ближе к себе. — Ты опозорил нашу семью, мы теперь все будем разгребать твое д*рьмо. И не нужно высоких слов о том, что справишься со всем сам. Нужно было в тот момент думать головой, а не одним местом.

Оттолкнув меня, отец сел за рабочий стол и махнул на соседний стул, явно желая продолжить разговор.

— Ты говорил, что ничего не помнишь. Что это значит?

— Я выпил несколько бокалов вина...

Мужчина ошарашенно покачал головой и хлопнул ладонью по столу.

— Ты, черт возьми, знаешь, как на твой организм влияет алкоголь. Так какого хрена надо было пить эту гадость?

— Я уже употреблял вино раньше, но никогда не было такого осложнения. Это один из немногих напитков, которые я легко переносил. Откуда мне было знать, что так получится?

Вот только странно, что после я решил заняться сексом, ведь в предыдущие разы меня не хватало ни на что. Я отключался почти мгновенно и на утро ничего не помнил. Среди безопасных для меня напитков остались только шампанское и это греб*ное вино. Остальные же после первой отключки я повторно не распивал.

— А ты вообще уверен, что между вами что-то было? — с подозрением спросил отец.

— Сам процесс я, к счастью, не помню. А может, и к сожалению, так хотя бы ушла неопределенность. Последнее, что изначально запомнил, ее попытки поцеловать меня. Затем я упал на кровать, а дальше провал.

— Изначально? — от волнения отец нервно пощелкивал ручкой, сбивая меня с мысли.

— На днях я вспомнил, как она снимала с меня рубашку. Есть подозрение, что Вероника просто воспользовалась моим состоянием и выставила все в выгодном для нее свете.

— Вот только не надо искать здесь крайних. Зачем бедной девочке это нужно?

— Бедной? — злобно фыркнул я. — Да эта девочка, на протяжении нескольких лет пыталась соблазнить меня.

— Что? Не может быть, — шокированный моими словами отец даже оставил в покое ручку, отложив ее на край стола.

— Еще как может. Но у меня все равно нет никаких доказательств. Да и сам я не уверен в своей невиновности, поэтому не стану преждевременно обвинять девушку. Для меня самое главное — вернуть доверие Арины. Остальное играет лишь второстепенную роль.

— Как ты можешь так говорить? Благодаря тебе девочки обе лишились сестринской любви.

— О какой к черту любви ты говоришь? — гневно перебил я отца. — Нет ее между девушками, любящими одного и того же мужчину. Да еще и в том случае, когда одна из них готова на все, чтобы получить желаемое.

— Я даже представить не могу, что должно произойти, чтобы Арина тебя простила. Не знаю, как нужно любить...

— Я не могу потерять ее, она вся моя жизнь. Ради нас я готов бороться хоть с самим дьяволом.

Но чувствую, что бороться мне придется с любимой женщиной.

*****

Обмотав волосы сестры вокруг ладони, я с силой потянула ее вниз к полу. В ответ она пыталась дотянуться до моей шевелюры, но благо, что мне пришлось на ум сделать утром «дульку».

— Отпусти, психичка! — закричала Вероника и толкнула меня ладонью в живот.

Отпихнув ее от себя, полыхающими яростью глазами уставилась на взлохмаченную и не менее взбешенную сестру. Мы обе не замечали пребывающих в ступоре родителей, которые впервые в жизни не понимали, что делать со своими дочерьми.

— Больше не смей приближаться ко мне. И не попадайся на глаза, если не хочешь, чтобы я повыдергивала твои крашенные патлы.

Меня всю трясло от гнева, желание ударить сестру, причинить ей боль было до жути пугающим. Я боялась саму себя в этот момент, поэтому хотела убраться отсюда куда подальше.

— Конечно, я понимаю, почему ты так злишься. Великая любовь, которой все

завидовала, — с сарказмом прошипела она, — на деле оказалась фальшивкой. Как и ты, впрочем.

Я то ли засмеялась, то ли заплакала от ее слов. Подойдя к Веронике, крепко схватила ее за предплечье и притянула к себе.

— Ты либо дура, либо стервозная с*ка. Я злюсь, потому что, сама того не ведая, пригрела змею на груди. В твоих глазах столько наслаждения от причиненной мне боли, что невольно зарождается вопрос: любила ли ты меня когда-нибудь?

Напряженное молчание сказало больше слов. Не желая видеть Нику ни секунды дольше я прошла мимо нее по направлению к выходу из гостиной.

— Любила, — произнесла она так тихо, что на мгновение подумала, будто мне это почудилось, — но его люблю больше. И ни с кем не намерена делиться любимым мужчиной.

— Вообще-то, — обернувшись, усмехнулась я, — это был мой мужчина.

— Был, теперь все изменилось.

Я с печалью посмотрела на сестру и покачала головой.

— Вот сейчас мне жалко тебя. И знаешь, почему?

Вероника насторожилась, боясь услышать мои последующие слова, но внешне старалась не подавать виду.

— Потому что он до сих пор любит только меня. Этого ты не сможешь изменить.

Заметив яркую вспышку боли в ее глазах, я почему-то не почувствовала удовлетворения. Вместо этого сняла с левого запястья браслет, подаренный сестрой на мое шестнадцатилетие. Кинув золотую вещицу Веронике под ноги, я с гордо поднятой головой вышла из гостиной.

Переждав в спальне скорый отъезд Вероники, вновь спустилась на первый этаж в поисках родителей. Мне не терпелось высказать им все, что я о них думаю. Шепот за дверью заставил меня остановиться на секунду.

— Какой кошмар! Что же теперь делать? — всхлипнула мама.

Грубо толкнув дверь ногой, вошла в комнату и встала напротив родителей, сидящих на диване.

— Почему ты плачешь, мама? Почему ты плачешь?

— Что за тон, Арина? — грозно спросил отец, вставая на ноги.

— Зачем вы это сделали? Зачем позвали ее? Как можно быть такими жестокими? — закричала я.

— Доченька..., - прошептала мама, пытаясь обнять меня.

— Неужели вы не видите, как мне больно? — слёзы катились по моим щекам.

— Мы подумали, что Никита что-то напутал из твоих слов. Кто из нас мог хотя бы предположить, что между что-то было? Я надеялся, что Вероника лишь опровергнет увиденное тобой, — сочувственным тоном начал отец

— Больше никогда не сталкивайте нас, ясно? Иначе я за себя не отвечаю.

Развернувшись, вылетела из гостиной, оставляя шокированных происходящим родителей позади.

Ближе к вечеру мне позвонила Соня. Несколько секунд я крутила телефон в руках, размышляя, стоит ли отвечать на звонок. Не хотелось больше выслушивать жалость в свой адрес. Да и любое напоминание о том, чего я хотела бы забыть, отдавалось в сердце тупой ноющей болью. Но решив, что мои друзья не виноваты в случившемся, я приняла вызов.

— Привет, — без особых эмоций произнесла Соня, — не хочешь пробежаться сегодня?

— Я как-то не очень настроена. Пожалуй, отка...

— Да ладно тебе, бег хорошо прочищает мозги, отвлекает от проблем.

Понятно, ей уже все известно.

Я была благодарна, что она не стала затрагивать данную тему. Хотя Соня такая девушка, что пока сам не захочешь рассказать, она не станет лезть в душу.

— Хорошо. Через час встретимся на старом месте, идет?

— Конечно. Только одевайся теплее, на улице очень холодно.

— Так и продолжаешь беспокоиться о сырых и убогих?

Девушка печально засмеялась и сбросила звонок.

Бег, хоть и ненадолго, но помог отвлечься от гнетущих мыслей. Натянув теплую шапку на уши, преодолела намеченную дистанцию и достала из рюкзака, висевшего за спиной, маленькую бутылочку воды. Только собралась сделать пару глотков, чтобы немного смочить пересохшее горло, как моих ушей достиг звук приближающихся шагов. Слегка прищурившись, попыталась в сгущающихся сумерках рассмотреть лицо другого бегуна, но все тщетно. Запихнув бутылку обратно к рюкзак, потерла руки друг об друга и присела на ближайшую лавочку, дожидаясь подругу, которая убежала далеко вперед.

Внезапно чьи-то ладони легли мне на плечи, напугав до ужаса. Сдавленно вскрикнув, подорвалась с жесткого сидения и быстро обернулась, приготовившись защищаться. И кого я увидела, как вы думаете? Естественно, Диму собственной персоной.

— Прости, я не хотел тебя напугать, котенок, — виновато произнес он, успокаивающе выставив правую руку вперед.

Обойдя преграду, он остановился в двух метрах от меня и криво улыбнулся.

— У тебя нос весь красный от холода. Зачем нужно бегать в такую погоду?

— Станный вопрос, ведь ты сам не погулять же вышел, — указала на его спортивное облачение. — И судя по тому, что из верхней одежды на тебе лишь футболка, я еще далеко не самый замерзший человек.

Бросив свой рюкзак на лавочку, Дима подошел ко мне и поправил шапку, которая вновь почти сползла на глаза.

— Не нужно, — дернула я головой. — Не трогай меня.

— Ладно, — спокойно сказал он, отходя от меня на прежнее расстояние.

Телефон в боковом кармашке рюкзака громко пикинул, рассеивая неловкое молчание. Открыв входящее сообщение, быстро прочитала его и закатила глаза.

"Думаю, вам стоит поговорить наедине. Если хочешь, могу подождать тебя у выхода", — написала Соня.

"Не стоит. Сообщи, как доберусь домой."

Я не хотела, чтобы девушка мерзла, дожидаясь меня. Притом у нее есть более важные дела. Положив телефон в карман, выжидающе посмотрела на Диму.

— Где припаркована твоя машина? Если хочешь, могу проводить тебя.

— Если я отвечу отказом, что-то изменится?

— Тогда я просто пойду сзади, но одна в темном парке ты прогуливаться не будешь.

Я смотрела на мужчину и не верила, что он мог изменить мне. Несмотря на возникшие проблемы в наших отношениях Дима вряд ли бы стал спать с Вероникой, чтобы досадить мне или потешить свое мужское самолюбие. Возможно, влюбленное сердечко отказывалось

трезво принимать происходящее, начиная искать оправдания поступку мужчины.

— Почему ты переспал с ней? Я ведь знаю, что ты любил меня.

— И до сих пор люблю, котенок. Иначе не ломал бы сейчас голову, как вновь заслужить твое доверие

— Это невозможно. Мы вряд ли когда-то вернемся к прежним отношениям. Этим разговором я не даю тебе зеленый свет. Просто хочу узнать, зачем ты сделал это?

— Я не знаю, — развел руками Дима. — Позволь рассказать тебе, что произошло той ночью.

Заметив промелькнувший в моих глазах страх, он быстро покачал головой.

— Я не скажу ничего такого. Просто выслушай меня, хорошо?

Если бы я до сих пор не любила этого мужчину, то давно послала б его куда подальше со своими объяснениями.

Закончив, Дима с надеждой посмотрел на меня, на что я только пожала плечами.

— Не думаю, что Вероника смогла бы провернуть такое. Скорее всего, между вами был... секс, только ты этого не запомнил.

Дима прижал горячие ладони к моим покрасневшим от холода щекам и умоляюще прошептал:

— Прошу, дай мне шанс исправить все. Я обещаю, что больше никогда...

Покачав головой, скинула его ладони и отошла на несколько шагов.

— Нет, я не могу.

— Позволь хотя бы быть рядом с тобой. Пусть не в качестве парня, но хотя бы друга.

— Ты действительно веришь в это? — вымученно улыбнулась на его слова. — Не отпуская друг друга, мы оба будем и дальше цепляться за эти отношения, а нам нужно двигаться дальше. Сколько себя помню, ты всегда присутствовал в моей жизни, постоянно был рядом. Мне будет трудно начать новые отношения с другим мужчиной, но продолжать старые я больше не хочу.

Дима хотел подойти ко мне, но я выставила вперед руку и продолжила:

— Знаешь, что я вспоминаю, когда смотрю на тебя? Вас двоих на одной кровати. Не наш первый поцелуй и признание в любви, не нашу совместную поездку на море или ужин при свечах, а вас. Голых, потных, мерзких. Видишь, одним ужасным поступком можно перечеркнуть все годы счастья, что были между нами. Как я смогу вновь довериться тебе? Как позволю прикоснуться к своему телу? Как верну утерянную предательством любовь? Нет, Дима, я не смогу.

Отвернувшись, приложила руку к бешено колотящемуся сердцу, боясь посмотреть в глаза мужчины и увидеть в них то, что заставит меня сдаться.

— Ты можешь проводить меня к машине.

Подняв спортивный рюкзак с лавочки, Дима закинул его на плечо и пошел вслед за мной. В молчании мы подошли к моему автомобилю. Я повернулась к Диме и в последний раз окинула его взглядом, мысленно прощаясь.

— На этом между нами все кончено. Я постараюсь не держать на тебя зла, и, может быть, даже прощу когда-то. Но только не сейчас. Прощай.

Сев в машину, быстро завела мотор и выехала со стоянки, ни на секунду не отводя глаз от дороги, чтобы не поддаться желанию посмотреть на него ещё раз.

— Так, с рассадкой гостей мы вроде закончили. Что теперь по плану?

— Ты уверена, что Саша справится с ролью тамады? — спросила я Анжелику, мою клиентку.

Девушка покачала головой и развела руками, явно не зная, что сказать.

— Мне самой не нравится эта затея, но она ведь сестра моего будущего мужа. Кто ж знал, что Саша попросит брата доверить ей такое дело? А я не могу отказать девчонке, которая всегда по-доброму относилась ко мне. Ты же поможешь, если что, правда?

— Конечно, — улыбнулась я. — Это входит в мои обязанности.

— Ох, уж эти сестренки. От них столько проблем, да? — я видела, куда она клонит.

— Даже не начинай. Не хочу поднимать эту тему.

Анжелика махнула рукой и закинула в рот очередную конфету.

— Да ладно тебе, уже две недели прошло. Разговоры о вас тоже поутихли, но начались другие, — весело подмигнула она.

Я уже порядком устала и хотела быстрее поехать домой, но девушка не собиралась отпускать меня так просто. Еще бы, если заядлая сплетница нашла жертву, вырваться будет практически невозможно.

— И что за сплетни? — скорее вынужденно, чем из интереса спросила я.

— Говорят, приезжий художник запал на тебя. А ты якобы всячески поощряешь парня, совсем не против его внимания. Вас часто стали замечать вместе. Да что говорить, даже я раза три сталкивалась с вами то в кафе, то в кинотеатре. Между вами что-то есть? — с неподдельным интересом спросила она, явно предвкушая горяченькое.

— У нас с Кириллом просто много общих интересов. Мне комфортно находиться рядом с ним, вот и все.

Поднявшись со стула, поблагодарила Анжелику за чай и, подхватив сумочку, направилась в коридор.

— Слушай, а приходи вместе с ним на свадьбу. Раз с Димой не получилось, не быть же одной. Что ты об этом думаешь? — спросила она, ожидая, пока я обуюсь.

— Если Кирилл захочет, мы вполне можем прийти вместе.

Поцеловав девушку в щечку, быстро вышла из дома, чтобы Анжелика не успела задать еще более каверзные вопросы.

Пока ехала домой, размышляла над предложением невесты. Если я покажусь на празднике с Кириллом, все начнут судачить о нашем романе. Если заявлюсь одна, без перебоя начнут жалеть. Вот почему в первую очередь всегда приходится беспокоиться о мнении общества? Почему я не могу сделать так, как хочу сама?

И правда, почему?

Я действительно хочу пойти на торжество с Кириллом. И не потому, чтобы отомстить Диме или сделать ему больно. Ни в коем случае. В тот вечер я поставила жирную точку в наших отношениях, а, значит, нужно двигаться дальше.

В то время, когда мне требовался друг, чтобы пережить тяжелые дни, Кир был рядом. Я даже не успела заметить, как он втерся в доверие. Просто одним утром он позвонил мне и предложил немного прогуляться, чтобы обсудить вопросы, касающиеся работы. Меня

подкупило то, что он не затрагивал тему измены, хотя, я уверена, знал обо всем. В нашем городе слухи расходятся слишком быстро.

Я до сих пор так и не рассказала парню о случившемся, потому что его это не касается. И не думаю, что когда-то захочу поделиться подробностями.

С Димой с того разговора мы виделись всего лишь раз, но я предпочла сделать вид, что не заметила его. Так мне легче было постепенно вычеркивать его из своей жизни. Но знаете, как это трудно, если ты все еще любишь мужчину, несмотря на измену.

Помню, что даже решилась прийти к маме за советом, хотя ранее обещала себе, что не стану обсуждать с ней эту неприятную тему.

— Разве такое возможно? Как я могу продолжать любить его после такого предательства?

— Не так просто перечеркнуть все, что между вами было. На то она и любовь, чтобы выдерживать тяжелые удары судьбы. Но и у нее есть предел. Видно, ваш еще не подошел. Почему же ты не дала парню второй шанс?

— Мама, ты серьезно?! Он изменил мне с моей же сестрой. Это не так легко простить. Да это вообще не прощается!

— Если приложить усилия, то можно простить очень многое, даже измену. Просто ты должна решить, какое чувство в себе хочешь подпитывать: ненависть или любовь.

Слова матери до сих пор крутились в моей голове, не давая покоя. Она ясно намекнула на то, что я сама должна решить — хочу быть с ним или нет. Но в данный момент я точно не была готова вновь довериться Диме. Я даже не рассматривала возможность повторных отношений с ним. На этом этапе просто наслаждалась жизнью, стараясь забыть о переживаниях. Вот только без него это трудно получалось. Я привыкла, что в самые тяжелые моменты он всегда был рядом, поддерживал меня. За ним я была, как за каменной стеной. И внезапно стена рухнула и обрушила на мою голову тонну кирпичей, причиняя нестерпимую боль. Теперь я переживаю последствия одна, без возможности опереться на сильное плечо.

*****

Следующим вечером, приняв предложение Кирилла сходить в театр, я припарковалась возле здания и попыталась вылезти из машины, но зацепившийся за длинное платье каблук затруднил задачу. Выпутавшись, заметила небольшую затяжку на черной ткани.

— Помочь?

Подняв голову, увидела стоящего рядом молодого человека, облаченного в подобающий месту костюм. Поправив галстук-бабочку, Кирилл протянул мне руку и помог выйти из машины.

— Ты выглядишь превосходно, — оглядев меня с ног до головы, вынес он вердикт.

— Спасибо, — смущенно улыбнулась я и заправила выбившийся из прически темный локон. — Давно не надевала вечернее платье.

— Только скажи, и я каждый день буду водить тебя на такие мероприятия.

Поднявшись по ступеням, мы вошли в холл театра. Взяв Кирилла под руку, быстро пробежалась взглядом по собравшимся людям. Каждая женщина выглядела просто безукоризненно, поражая своим шармом и некой таинственностью. Все они чувствовали себя легко и свободно в таком амплуа, чего нельзя было сказать обо мне. Я определенно была не в своей тарелке.

— Все в порядке. Ни одна из них даже в половину не прекрасна, как ты, — слегка наклонившись, тихо прошептал Кирилл.

— Спасибо, — комплимент молодого человека придал мне немного уверенности.

Кир нежно погладил меня по щеке кончиками пальцев и весело подмигнул.

— Сегодня я буду...

— Добрый вечер, — грубо перебил его на полуслове знакомый мужской голос.

Обернувшись, заметила подошедшего к нам Дмитрия. Мои глаза округлились от удивления, стоило увидеть на нем идеально сидящий черный смокинг, подчеркивающий крепкие широкие плечи. Мужчина лишь улыбнулся на мое замешательство и протянул Кириллу руку. Тот быстро пожал ее, не менее удивленный, чем я. Уж где, а в этом месте никто из нас его встретить точно не рассчитывал.

— Что ты здесь делаешь? — прямо спросила я.

— То же, что и ты — пришел на пьесу.

— Не могу припомнить, чтобы ты был любителем театров.

— Я просто сопровождаю маму. Она хотела побывать на премьере, но у отца возникли неотложные дела.

— Понятно.

Только сейчас поняв, что все это время мы неотрывно смотрели друг на друга, я отвела взгляд и повернулась к Кириллу.

— Может пойд...

— Стоило на минуту отлучиться, как тебя и след простыл, — сказала внезапно подошедшая Маргарита Васильевна, мать Дмитрия. — О, Ариночка, ты тоже здесь. Давно тебя не видела.

Женщина нежно обняла меня и слегка похлопала по спине. Затем отодвинула от себя и пристально рассмотрела, оценивая образ.

— Всегда считала, что платья тебе идут больше. Ты просто красавица. Правда, Дима?

Мужчина бросил на меня пламенный взгляд и кивнул.

— Как никогда прекрасна.

— Только рядом с настоящим мужчиной женщина расцветает, — не удержалась я от подколки в его сторону.

Маргарита Васильевна бросила на сына настороженный взгляд, но тот лишь улыбнулся, никак не реагируя на мои слова.

— Я так рада, что смогла куда-нибудь выбраться, — попыталась женщина развеять неловкое молчание. — Правда немного удивилась, когда Дима предложил сходить в театр. Представляешь, я даже не знала, что у нас премьера.

Моя голова резко дернулась в сторону мужчины, но он быстро отвел взгляд и потянул Маргариту за руку. Кирилл понимающе усмехнулся и прикрыл рот ладонью в попытке скрыть улыбку. Меня же всю затрясло от едва сдерживаемой ярости.

— Дмитрий, можно тебя на минуту?

Развернувшись, я быстро пошла в отдаленный уголок, стараясь не споткнуться на высоких каблуках. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы убедиться, пошел мужчина за мной или нет. Звук тяжелых шагов по каменному полу эхом отдавался в моей голове.

— Ты следил за нами? — прошипела я.

— Не понимаю, о чем ты, — пожал плечами Дима.

— Правда? Ты все прекрасно понимаешь.

— Знаю, это выглядит, как будто я все подстроил, чтобы пересечься с тобой, но это не так.

— Ваши с матерью показания сильно разнятся.

— Я знал, что ты так подумаешь, поэтому и соврал. Черт, надо было сказать правду.

— Короче, не мешай мне проводить время в обществе приятного человека. Если столкнемся еще раз, будь добр, сделай вид, что мы не знакомы.

Оттолкнув мужчину с дороги, вернулась к Кириллу и, взяв его под руку, попрощалась с Маргаритой Васильевной. Я видела, что женщина была подавлена нашим с Димой расставанием, но ничего не могла поделать. Пусть ее сынок ищет себе новую девушку, чтоб родители быстрее забыли старую. Эта мысль острым кинжалом впиалась в сердце, наворачивая слезы на глаза. В данный момент я чувствовала себя «собакой на сене»: и с ним быть не могла, и другой отдавать не хотела.

— Все в порядке? — встревоженно спросил Кирилл.

Кивнув головой, выдавила из себя улыбку.

— Да, замечательный вечер. Ой!

Подол платья вновь зацепился за каблук, и если бы не Кирилл, вовремя придержавший меня за талию, я давно бы уже протирала пол вестибюля.

— Спасибо, — смущенно поблагодарила парня, который трепетно прижал меня к себе.

Краем глаза заметив направленные на нашу пару взгляды некоторых знакомых, я быстро отошла от молодого человека. Через мгновение прозвучал первый звонок и Кирилл, взяв меня за руку, направился в зрительный зал. Какое-то тревожное чувство толкнуло меня посмотреть в сторону: Дима, который вел под руку мать, не сводил с нас напряженного взгляда. Я покачала головой, как бы намекая, что он не должен приближаться. Мужчина рвано кивнул, но, тем не менее, глаз не отвел. И все время до окончания пьесы я чувствовала на себе его пронзительный взгляд.

— Спасибо за прекрасный вечер. Давно не посещала такого рода мероприятия.

— Ты уверена, что мне не стоит провожать тебя?

— Кирилл, это ни к чему. Я же как-то приехала сюда, правильно?

Парень слабо кивнул, неохотно соглашаясь с моими словами.

— Вот и обратно доберусь.

Плотнее запахнув короткую серую шубку, приподняла подол платья почти до икр, чтобы не зацепить его каблуком. Тепло салона обволокло заледеневшую кожу щек, создавая легкий румянец.

— Созвонимся тогда завтра, хорошо? — спросил Кирилл, придерживая дверцу машины.

— Конечно. Если не отвечу сразу, то перезвоню при любом удобном случае. Собираюсь помогать завтра отцу на ферме.

— Ты выглядела сегодня потрясающе, — наклонившись, Кир взял мою руку и поцеловал тыльную сторону ладони, смотря при этом только в глаза.

Рассматривая вблизи его лицо, заметила несколько едва заметных веснушек на носу.

— Не замечала их раньше.

— Чего? — заволновался парень, ощупывая лицо. — Что-то не так с моим..

— Я про твои веснушки, вот здесь, — указала себе на нос, так как прикосновение к его коже считала слишком интимным.

— Ааа, это мне от бабушки досталось. Вкупе с зелеными глазами, которые многих девушек сводят с ума. Особенно мою сестру, — озорно подмигнул он.

— Признаюсь честно, увидев их в первый раз, была очень впечатлена. Они настолько

яркие, что невозможно не обратить на них внимание.

Пока мы улыбались друг другу как два дурака, рядом громко хлопнула дверь автомобиля. Так как Кирилл закрывал собой весь обзор, я не заметила, кто это. Внезапно на плечо парня легла большая мужская ладонь, чуть оттесняя его от двери. Он напрягся и мгновенно обернулся, чтобы посмотреть на наглеца.

Наклонившись, Дима с натянутой на лицо дружелюбной улыбкой наклонился ко мне и быстро поцеловал в щеку.

— Пока, котенок. Ты была превосходна. Впрочем, как и всегда.

Погладив меня по щеке, мужчина крепко пожал руку покрасневшему от смущения Кириллу и, сев в свой автомобиль, завел мотор.

— Что это сейчас было? — спросил парень после того, как машина скрылась в темноте ночи.

Не зная, что сказать, просто пожала плечами. Кто бы мне ответил на аналогичный вопрос? Скорее всего, Дима решил показать Кириллу, что это его территория, хотя я давно расставила все точки над *i*. Видно, до мужчины туго доходит, и нужно объяснить еще раз.

— Не бери в голову, он просто дурачится, — махнула рукой, как бы не придавая этому значения, хотя внутри все сжималось от противоречивых эмоций.

— Почему он поцеловал тебя? Вы же расстались, верно?

Мои глаза полезли на лоб от его вопроса и укоризненного тона.

— Вроде бы это только наше с ним дело. Попрошу тебя не вмешиваться.

— Просто все это очень странно. Ты общаешься со мной и при этом позволяешь ему целовать тебя.

— Во-первых, он поцеловал меня в щеку, а не взасос, чтобы ты навел панику. А, во-вторых, каким образом тебя это касается? Мы с тобой просто друзья и ничего более.

— Великолепно! — фыркнул парень, всплеснув руками. — Просто друзья.

— А чего ты хотел? Чтобы я спустя две недели после расставания забыла о своей любви и начала встречаться с другим парнем? Извини, если разочаровала, но я так не могу.

— Как можно продолжать любить его после такого? Он же совершил ужасн...

— То, что он совершил, тебя никак не касается. Мы разберемся с этим сами. Вот когда ты полюбишь кого-то так же сильно, как я всегда любила Диму, ты меня поймешь. Я не говорю, что готова простить его, но и любовь из сердца хладнокровно вырвать не могу.

— Или не хочешь, — пробубнил он, словно обиженное дитя.

— Или не хочу, — спорить больше не было смысла, поэтому я захлопнула дверь машины и быстро выехала со стоянки.

Фары неотступно следовавшей сзади машины привлекли мое внимание. Из-за темноты, полностью накрывшей город, я не могла разобрать марку автомобиля в зеркале заднего вида. Так как в этой стороне больше никто не жил, можно было предположить, что это либо Дима, либо Кирилл. Даже не знаю, кого бы хотелось видеть сейчас больше.

Не доезжая до моего дома примерно триста метров, неизвестная машина пару раз моргнула фарами, явно призывая остановиться.

Конечно, так и сделала. Может ты маньяк какой-то?

Видно водитель понял, что я не собираюсь тормозить, и пошел на обгон. Технично и аккуратно меня прижали к обочине. Так как фары теперь освещали машину, остановившуюся правым боком ко мне, я сразу узнала преследователя. Дима вышел из машины и яростно хлопнул дверью. С горящими бешенством глазами он быстро подошел к моему автомобилю и попытался открыть дверь, которую я предусмотрительно заблокировала.

— Арина, выйди немедленно, — в сердцах хлопнул он рукой по крепкому стеклу.

— Эй! Ты вообще охренел? — возмутилась я.

— Будь взрослой девушкой, выйди из машины. Я просто хочу поговорить.

Тяжело вздохнув, разблокировала дверь и махнула головой на соседнее сидение. Дима обошел машину и присел рядом, снимая пиджак и кидая его на приборную панель.

— Зачем ты подрезал меня?

— Хотел поговорить.

— О чем? — сухо спросила я, отвернувшись к окну.

Дима взял меня пальцами за подбородок и медленно развернул к себе.

— Я соскучился по тебе, малыш.

Закатив глаза, оттолкнула руку мужчины.

— Чего ты добиваешься? У тебя совсем нет стыда? Ты изменил мне с моей же сестрой, а теперь ведешь себя так, будто ничего не произошло.

— Потому что я не уверен до конца, что у нас что-то было. Зная твою сестрицу, от нее можно ожидать любой подставы.

— Что ты имеешь ввиду?

Я так хотела услышать веские аргументы, что он не спал с ней, поверить в них. Но в дальней части подсознания противный голос нашептывал, чтобы я не верила ни единому слову. Разрываясь от сомнений, я металась, словно напуганный в клетке зверек, не зная, куда бежать, кому верить.

— Ну, не мог я забыть о таком, понимаешь? Твоя сестрица вполне могла что-то подмешать мне в бокал с вином, пока я был в ванной.

— Ты не можешь вот так голословно обвинять ее, будучи полностью не уверенным в своих словах.

— Прикажешь мне у нее узнать? Она сразу и признается.

— Дима...

— Котенок, если она все подстроила, ты понимаешь, что мы разрушим все между нами из-за какой-то... стервы?

— А если нет?

— Я попытаюсь надавить на нее. Если моя измена подтвердится, больше я к тебе не подойду.

Опустив голову, я уставилась на свои короткие ногти.

— Зачем ты обнадеживаешь меня? Я не смогу теперь двигаться дальше, пока ситуация не сдвинется с мертвой точки.

Мужчина резко подался вперед и, схватив за руку, прижал к своей груди.

— Мне никто кроме тебя не нужен. Я готов хоть всю жизнь вымаливать у тебя прощение, — прошептал он, целуя меня в макушку и проводя ладонями по спине.

Я отчаянно пыталась сопротивляться желанию прижаться к нему всем телом, но растаявшее в объятиях сердце не хотело покидать кокона мужских теплых рук. На одно мгновение мне показалось, будто все вернулось назад, туда, где мы были счастливы. Но это всего лишь иллюзия, мольба одинокой души, желающей найти успокоение.

Оторвавшись от Димы, я с болью посмотрела ему в глаза, замечая в них схожие эмоции. Каждый из нас сейчас переживал личную трагедию. Вот только если Дима пытался придумать способ вернуть меня обратно, я пыталась его забыть.

— Что со мной происходит? Когда думаю о вас с ней, у меня крышу сносит от ненависти и дикой боли. Но, тем не менее, позволяю тебе обнимать себя.

— Ты все ещё любишь меня, котенок.

Подняв мою голову за подбородок, Дима достал что-то из кармана брюк и протянул мне.

— Это твое.

На раскрытой ладони лежало золотое кольцо с мерцавшим в свете лампочек небольшим бриллиантом. То самое, которое он подарил, делая мне предложение. Хотя я и ответила отказом, кольцо на палец он мне все же надел, только на средний, а не на безымянный.

— Я не могу его принять. Нет.

Дима взял меня за руку, которую я безуспешно пыталась вырвать, и надел кольцо на прежнее место, попутно оставив поцелуй на пальце.

— Оно принадлежит только тебе. Пожалуйста, не снимай его.

— Ничего не буду обещать.

— Позволь поцеловать тебя...

— Вот это уж точно нет! — возмущенно воскликнула я и вырвалась из объятий мужчины, хотя небольшая часть меня вопила о несогласии с моим решением.

— Тогда поехали послезавтра со мной...

— Я никуда не собираюсь ехать с тобой.

— Ты дашь мне договорить? — я видела, что Дима начинал нервничать, потому что еще никогда не оказывался в подобной ситуации.

Он привык, что я никогда не спорила с ним. А тут столкнулся с противостоянием и растерялся, не понимая, что делать со мной такой.

— Я очень устала и хочу домой. Выйди, пожалуйста, из машины.

Мужчина открыл рот, явно чтобы возмутиться, но его остановила мелодия звонка телефона. Даже не взглянув на экран, я быстро ответила:

— Слушаю.

— Ты уже приехала? — спросил Кирилл.

Как же ты не вовремя. Здесь итак обстановка накалена.

— Да, я уже дома. Все в порядке.

— Если ты не против, мы можем завтра вместе поехать на речку. Сейчас как раз самое время для живописи.

Дима напрягся и неосознанно придвинулся к моему телефону, желая услышать каждое слово.

— Подожди секундочку.

Прикрыв динамик рукой, я быстро вышла из машины и, хлопнув дверью, продолжила:

— Мне нужно будет брать с собой все принадлежности?

— Нет, я все возьму. Главное — это твое присутствие. Будешь моей личной музой.

— Но я тоже хочу рисовать.

— Значит, будешь вдохновлять меня, стоя по правое плечо.

Засмеявшись, хотела попрощаться с парнем, но он продолжил после нервного вздоха:

— Ты не сердишь на меня, ведь так?

— Нет, но давай договоримся, что впредь ты не будешь вмешиваться в то, что тебя не касается. Хорошо?

— Конечно. И еще...

Выдержав небольшую паузу, Кирилл, наконец, произнес:

— Я готов ждать столько, сколько потребуется.

— Потребуется для чего?

Пассажирская дверь машины хлопнула, заставив меня быстро прервать разговор:

— Поговорим завтра, хорошо?

— Ладно. Я утром позвоню тебе. Идет?

В данную секунду я была готова согласиться на все, что угодно, лишь бы быстрее разъединить вызов. Хрустнувший под мужскими ногами гравий подсказал мне, что Дима уже близко.

— Конечно. До завтра.

Быстро отключившись, развернулась к мужчине и врезалась носом прямо в его грудь.

Больно, однако.

— Ты все мне сказал, что хотел?

— Нет, но на сегодня и этого достаточно. Ты согласилась поехать с ним?

— Тебе какая разница? — грубо ответила я и попыталась пройти мимо.

Дима молниеносно выкинул руку вперед и прижал меня к себе.

— Отпусти! — завертелась я в его руках.

Развернув мое тело к себе спиной, мужчина зафиксировал одну руку на моей талии, а другую на шее, не давая отвернуть голову, и повторил вопрос:

— Ты согласилась поехать с ним?

— Да! Согласилась. И что ты теперь сделаешь?

— Будь осторожна, хорошо? Я не знаю его, поэтому и переживаю.

Поцеловав меня в макушку, Дима разжал объятия и направился к своей машине. Я видела печаль в его глазах, мое сердце заныло сильнее. Прежде чем успела что-то обдумать, слова уже вырвались из меня:

— Я могу написать тебе, когда вернусь домой.

Дима недоверчиво посмотрел на меня, но в итоге кивнул.

— Я буду ждать твое сообщение. А теперь садись в машину и езжай домой, иначе заболеешь. Я поеду сзади, провожу тебя до дома.

— Дима, между нами больше ничего не может быть, — сказала так, будто, прежде всего, внушала эту мысль себе. — Пожалуйста, не преследуй меня. Я общаюсь с тобой тактично только потому что не могу так быстро вычеркнуть из жизни прошлые годы, проведенные с тобой. Но каждый раз, стоит закрыть глаза, как я вижу вас двоих. Чувство омерзения не покидает меня. Прошу, дай мне шанс начать жить без тебя.

Дима нервно сглотнул и с обреченностью посмотрел на меня. Мы оба понимали, что все уже разрушено, но нужно было найти в себе силы принять это. Я не хочу ждать и надеяться, что когда-то факт его предательства будет опровергнут. Для нас обоих лучше отдалиться насколько это возможно.

Подойдя ко мне, Дима наклонился к моему лицу так, что мы почти соприкасались носами. Я чувствовала его рваное горячее дыхание, согревающее меня в ледяных порывах ветра.

— Позволь поцеловать тебя в последний раз, — прошептал мужчина, заправляя выпавшие из моей прически локоны за уши, чтобы те не били мне в лицо при малейшем дуновении ветра.

— Давай оставим наш поцелуй чистым, светлым, не очерненным предательством. Эти губы я не хочу целовать.

Я быстро отодвинулась от Димы и направилась к машине. Проезжая мимо одиноко стоящего мужчины, я даже не посмотрела в его сторону, чтобы не причинять себе еще большей боли. Я настолько запуталась в бесконечном лабиринте чувств и эмоций, что теперь не могла найти выход из него.

Как? Ну, как мне разлюбить его?

Я понимала, что никогда не смогу простить ему измену с моей сестрой. Поэтому наиболее верным вариантом для меня было избавление от чертовой любовной зависимости. Но как сделать это безболезненно? Невозможно.

Мысль о другом мужчине вводит меня в апатию, ведь Дима был единственным в моей жизни. Спустя столько лет я просто боялась начать новые отношения, да и не хотела.

Все, о чем я мечтала в данный момент, пока подъезжала к залитому лунным светом двухэтажному дому — это заснуть и проснуться на груди любимого мужчины, слушая мерный стук его сердца; мечтала очутиться в том дне, где мы были одним целым, и между нами не стояла нерушимая стена.

Мотнув головой, бросила взгляд в зеркало заднего вида и успокоилась, не заметив фар другого автомобиля.

— Я сильная, у меня все получится. Многие проходили через расставание и становились еще более счастливыми, чем с пошлым партнером. С моими родными все в порядке, нет причин для уныния, — дрожащим голосом настраивала себя на новый лад.

И только сейчас, вспомнив о близких людях, я поняла, что мне безумно не хватает поддержки сестры. Но без этого я смогу прожить, потому что за четыре года она оттолкнула меня на достаточное расстояние. Благо, что я не успела вновь сблизиться с ней, как того желала.

Если к Диме в сердце до сих пор жила любовь, хоть и была хорошенько потрепана, то к Веронике я чувствовала лишь ненависть и дикое желание причинить ответную боль. Наслаждение в ее глазах в тот день окончательно и бесповоротно убило во мне желание попытаться найти ей оправдание, а затем и простить. Не может любящая сестра так хладнокровно переступить через счастье родного человека, еще и потоптавшись на нем, ради

собственных прихотей. На протяжении четырех лет она вела со мной холодную войну, постепенно переходя в атаку, а я даже не догадывалась об этом. За мой счет пыталась как можно ближе подобраться к Диме и соблазнить его. Я думаю, что он переспал с ней лишь под воздействием алкоголя, но это ничего не меняет. И если Диму я еще попытаюсь простить, когда утихнет боль, то с Вероникой мы сведем счеты лишь на том свете.

Разъяренно стукнув в дверь кулаком, я прорычал:

— Открывай дверь, не то я выломаю ее.

Прождав полминуты, понял, что впускать меня никто не собирается. Я мог бы устроить тут целое шоу, но не хотел, чтобы на следующий день мое выступление здесь стало достоянием общественности. Стоит хоть одному человеку выйти на лестничную клетку, как самые мерзкие сплетни разлетятся по городу со скоростью реактивного самолета. И какая-то из них обязательно ударит по Арине. Меньше всего мне хотелось, чтобы ей было известно о моем визите к Веронике, тем более, ночью. Но до утра я ждать просто не мог.

Сжимая и разжимая кулаки, я пытался придумать, как выманить девушку из квартиры, но тут щелкнул замок двери. Я быстро вошел и, заметив Веронику, немного отшатнулся. На ней не было ничего, кроме прозрачного пеньюара цвета гортензии.

Наткнувшись взглядом на большие соски, окруженные бледно-коричневой ареолой, я вздрогнул от отвращения и быстро отвернул голову.

— Надень что-нибудь приличное, не позорься.

Она приблизилась ко мне и, встав на носочки, прошептала в район шеи:

— Боишься сорваться?

Схватив девушку за плечи, затряс ее, словно тряпичную куклу.

— Как же ты мне противна! Готова унижаться ради мужчины, которому ты нахрен не нужна. Где твоя гордость?

Я резко разжал руки, отчего Вероника пошатнулась и схватилась за шкаф в попытке устоять.

— Что ты мне подсыпала в бокал? Отвечай!

Она покачала головой и со слезами уставилась на меня.

— Я лишь поцеловала тебя, а затем ты повалил нас на кровать и... ну...

Пока она пыталась подобрать слова, я следил за каждой ее эмоцией, надеясь уличить во лжи. Но девушка либо искусно врала, либо говорила правду, потому что в итоге я не нашел, к чему придраться.

— Я так давно люблю тебя, что просто не видела в тот момент смысла останавливаться, — сказала так искренне и наивно, что я даже опешил на минуту.

— А смысл заключался в том, что я мужчина твоей сестры. Нужно было думать не о себе, а о том, какую боль причинишь ей.

— Она еще найдет счастье с другим молодым человеком. С Кириллом, например, — со злобной усмешкой бросила Ника.

Стоило подумать о моей девочке с этим хлыщем, да вообще с кем-то другим, как по венам разлилась ярость, призывая сметать всех соперников на своем пути.

— Арина только моя женщина, ясно? Ни один мужик ее не получит.

— А я тогда чья, а? Я чья?! — закричала она и схватила меня за лацканы пиджака, придвигая к себе. — Почему ты настолько жесток со мной? Я так сильно люблю тебя, что порой задыхаюсь.

Я не хотел еще больше ранить девушку своими словами, но она должна узнать горькую правду и смириться с ней.

— Я не люблю тебя, Вероника, пойми. В моем сердце есть место только для твоей сестры.

Я намеренно выделил слово «сестра», чтобы она пришла в себя и, наконец, поняла, что за бред несет.

— Ты правда не помнишь ту ночь?

Покачав головой, развернулся к двери, чтобы выйти, но Ника не дала мне этого сделать, прижавшись всем телом к моей спине и обхватывая руками за талию.

— Она была волшебной. Не думала, что мужчина может быть таким страстным и необузданным. Я никогда не смогу стереть из памяти твои губы на моей груди, твои руки на моих...

С каждым словом девушки волна горечи и отвращения к самому себе все больше накрывала меня. Я хотел убежать, скрыться от удушающей реальности.

Мне никогда не вернуть Арину.

Отчаяние и боль настолько завладели моим телом, что я скинул противные руки девушки, тем самым перебив ее.

— За свой поступок я ответил сполна, потеряв любимую женщину. Больше не приближайся ко мне.

— А я в чем виновата?

— Что залезла в трусы к пьяному мужчине, — не оборачиваясь, прошипел я и быстро вышел из квартиры, несильно захлопнув дверь.

Две недели спустя

Вернувшись с пробежки, сразу же снял с потного тела мокрую футболку. Погода сегодня, что надо. Наверное, подарок с небес перед началом сильных холодов. Так как я предпочитаю бегать на свежем воздухе, не мог не воспользоваться шансом насладиться теплыми солнечными лучами.

Смыв неприятную липкость и запах пота с тела, обмотался полотенцем вокруг бедер и вышел из ванной комнаты. В сотый раз за эти недели мне в глаза бросилась фотография, стоящая на тумбочке с моей стороны кровати.

— С моей стороны, — насмешливо фыркнул я, вспоминая, что Арина больше никогда не займет соседнюю сторону.

Уже две недели прошло, как я с ней даже не пересекался, не то, что говорил. Долгое время меня одолевало желание подстроить нашу встречу, потому что я, как наркоман, безумно нуждался в дозе. Моей нежной и строптивой дозе. Но любовь к ней остановила меня. Я поступил так, как было лучше для нее, а не как этого хотел я.

Взяв фотографию, я с печалью посмотрел на изображенную на ней влюбленную пару, окруженную с трех сторон прозрачной гладью морской воды.

Какие мы здесь счастливые.

Это была наша первая совместная поездка на море, примерно пять лет назад. Арине как раз тогда исполнилось восемнадцать, и ее отец разрешил мне отвезти девушку на отдых. Целую неделю мы принадлежали друг другу, не отвлекаясь на внешний мир.

Я бы и сейчас с радостью скрылся куда-нибудь, чтобы не сгорать от стыда каждый раз при виде ее родителей. Но все, что мне остается — отвечать за свой поступок как мужчина, нежели сбегать, словно плаксивый ребенок.

Раздавшийся в дверь стук был, как нельзя, кстати, отгоняя самобичевание куда подальше. Видимо, Антон приехал, так как не было слышно лая собаки, которая всегда радушно встречала только двух людей: моего брата и мою девушку. Даже на родителей она иногда погавкивала, но не более того.

— Иду, — крикнул заждавшемуся у двери брату. — Какого хрена ты вче...

Увидев, кто стоял все это время за дверью, мои глазные яблоки чуть не выпали прямо на ступеньки. Я открыл рот, чтобы что-то вымолвить, но в итоге прохрипел короткое:

— Привет.

— Привет, — кивнула зардевшаяся от смущения Арина, смотря куда угодно, но только не на мой голый торс, все еще мокрый от воды.

По ее глазам было заметно, что она не менее удивлена, застав меня здесь, даже немного напугана. Странно, учитывая, что это мой дом, и я имел полное право здесь находиться.

— Я думала, ты на работе, — прошептала она и дрожащими пальцами заправила за ухо выбившуюся прядь.

— У меня сегодня выходной.

— Вот же дьявол! — пробурчала себе под нос девушка.

— Что-то случилось? — мне дико хотелось поцеловать ее, но я сдерживался из последних сил, до боли в пальцах сжимая косяк двери.

— Я бы хотела забрать свои вещи.

— Ты о них несколько недель не вспоминала.

— Ну, вот теперь вспомнила.

Отступив в сторону, шире открыл дверь и жестом предложил девушке войти.

— Мне нужно срочно позвонить, — она посмотрела на меня с ожиданием.

— Да, конечно, — кивнул я и зашел в дом, сразу подходя к окну для лучшей слышимости.

По ее поведению я догадался, что она не ожидала встретить меня здесь. Но во всей ситуации до конца не разобрался.

Арина с недовольным видом поднесла телефон к уху и, закрыв глаза, подняла голову к небу, подставляя лицо теплым солнечным лучам.

— Привет. Что за подстава? — прошипела она телефонному собеседнику и оглянулась в сторону приоткрытой двери.

Я быстро отошел от окна на случай, если девушка решит посмотреть и в эту сторону. Так и вышло.

— Ты серьезно? Ну, молодец.

— .....

— Поздно, я уже приехала.

— .....

— Конечно, дома. Это же, как закон подлости. Надеюсь, ты в этом не замешан?

— .....

— А я буду выглядеть душой, да? Ладно, просто заберу вещи и уеду. Думаю, пару минут смогу его потерпеть.

Если бы Арина огрела меня чем-то тяжелым по голове, я и то не чувствовал бы такой боли, как от ее последних слов. Заметив, что девушка закончила разговор, отошел от окна и направился в спальню, чтобы переодеться. Не думал, что когда-то буду неудобно чувствовать себя полуголым в ее присутствии.

Сбросив полотенце на пол, взглядом отыскал штаны и протянул к ним руку.

— О, Боже! — вскрикнула Арина за моей спиной.

Я быстро развернулся и растерянно посмотрел на девушку, которая тотчас же зажмурила глаза.

— Прикройся.

— Не думаю, что ты увидишь что-то новое, — сухо ответил я, все же прикрывая член руками.

— Мне противно смотреть на то, что побывало в ваг*не моей сестры.

Это было грубо и грязно, но я постарался не обращать внимания на ее слова. У нее есть веское основание злиться на меня, мне остается лишь стиснуть зубы и прикусить язык, чтобы не отчитать девушку за такие выражения.

Натянув серые штаны на влажное тело, сделал пару широких шагов в сторону Арину, прижав опешившую от моего маневра девушку к стене.

— Что ты делаешь? — дрожащим голосом спросила она, бегая глазами по комнате.

Я сцепил в руках ее хрупкие запястья и придвинул к своему горячему телу, положив нежные ладони себе на грудь. Стоило ощутить ее прикосновение, как сердце забилося о грудную клетку, а душа будто вновь обрела успокоение. Этот момент казался таким правильным, обиденным, словно между нами никогда и не было той пропасти, что заставила забыть о прежних чувствах.

— Отпусти меня, Дима, — прошептала Арина, смотря на меня блестящими от едва скрываемых слез глазами.

— Я не хочу отпускать тебя, котенок.

— Я этого хочу. Пусти, сказала! — зашипела девушка, вырывая запястья из моей хватки, тем самым причиняя себе боль.

Быстро разжав пальцы, схватил ее за талию и, приподняв в воздух, закинул практически невесомое тело на плечо. Она закричала так, что у меня на время заложило одно ухо. Ощутимо хлопнув Арину по упругой попке, приказал ей замолчать.

— Куда ты меня несешь? Что ты собрался делать? — в ее голосе звучала легкая паника, но не думаю, что она была действительно напугана.

Я не стал отвечать на вопросы, за что получил довольно болезненный укус в область спины. Но, даже если б Арина прокусила мне кожу до крови, я не сказал бы ей ни слова. На самом деле, за последние две недели это лучшее, что случилось со мной. До сегодняшней встречи я и подумать не мог, что настолько сильно скучал по ней.

Открыв заднюю дверь, аккуратно посадил драгоценную ношу на мягкое сидение. Арина приподнялась и резко выкинула ногу вперед, ударяя меня по бедру. Прошипев ругательство, толкнул девушку в плечо, отчего она упала спиной на сидение. Воспользовавшись ее замешательством, быстро захлопнул дверь и, оббежав машину, сел за руль, предусмотрительно блокируя все двери.

— Открой, придурок. Ты глухой? — закричала покрасневшая от гнева девушка и несколько раз дернула ручку двери, видимо, намереваясь ее вырвать.

Выехав на главную дорогу, включил музыку в машине и добавил громкости, чтобы заглушить гневные возмущения Арины.

— Ты везешь меня в лес? — спустя несколько минут молчания подала признаки жизни она.

— Да, — коротко ответил я, сворачивая на гравийную дорогу.

— Зачем?

Если бы я сам знал, малыш.

Проезжая мимо одиноко стоящих деревьев, я чувствовал себя не менее одиноким, даже несмотря на то, что сзади сидела любимая девушка. Сейчас мы были с ней настолько далеки друг от друга, что года не хватит, чтобы вновь стать ближе.

— Выходи, — обернувшись, посмотрел на суксившуюся девушку и одним нажатием разблокировал двери.

Арина разъяренной фурией вылетела из машины и кинула в меня первую попавшуюся под руку палку. Увернувшись, быстро подбежал к девушке и сжал ее в объятиях. Она сразу же замерла, словно окаменела. В ее глазах больше не было того озорного огонька, который согревал мое сердце. Я сам его потушил, так что не стоит искать виноватых.

— Почему ты не можешь оставить меня в покое?

— Я подыхаю без тебя, котенок, — прошептал ей в губы, намереваясь поцеловать, но она дернула головой в сторону, избегая интимного контакта.

— А ты позови Веронику, она исцелит тебя, — язвительно прошипела Арина и вновь дернулась в моих руках, не прекращая попыток вырваться.

— Дай мне шанс, прошу, — прошептал я, понимая, что она сейчас просто-напросто пошлет меня в задницу.

— Ты что! Нет, конечно. О каком шансе вообще может идти речь?

Я уткнулся в ее развивающиеся длинные волосы и вдохнул нежный цветочный аромат.

— Не смогу отпустить тебя, даже не проси. Если бы я помнил, что произошло той ночью, будь уверена, у меня не хватило бы стыда вновь показаться на твоих глазах. А так есть надежда, что твоя сестрица ох*ительно четко подставила меня.

Арина обмякла в моих руках и на секунду крепко прижалась, окутывая озябшее от речной прохлады тело своим теплом. Затем отстранилась и окинула меня укоризненным взглядом.

— Я, конечно, понимаю, что у тебя горячая кровь, но мог хотя бы накинуть футболку, прежде чем везти меня сюда. Кстати, зачем мы вообще здесь? — указала она на лысые ветви окружающих нас деревьев и качнула головой в сторону глубоководной реки, протянувшейся далеко за пределы видимости.

— Ты помнишь это место? — хрипло спросил я, проведя рукой по ее щеке.

Арина нервно сглотнула и облизнула пересохшие от ветра губы, пытаясь спрятать от меня свой взгляд.

— Так помнишь или нет?

Девушка слегка качнула головой в знак отрицания, покрываясь красным румянцем смущения. Убрав непослушные волосы ей за уши, наклонился и тихо шепнул:

— Тогда я тебе напомню, — выдержав небольшую паузу, продолжил. — Именно здесь шесть лет назад я лишил тебя девственности.

И, не сдерживаясь, впился в приоткрытые от шока губы жестким поцелуем.

Застонав, Арина попыталась разорвать поцелуй, но я крепко сжал ее шею рукой, зафиксировав голову в неподвижном состоянии. Надавив большим и указательным пальцами на щеки, заставил девушку раскрыть губы, чтобы проникнуть в рот языком. Она дернулась и с силой вцепилась ногтями в кожу моих бицепсов, наверняка оставляя красные следы. Я не прекращал целовать ее, пытаюсь сломить сопротивление и разжечь тот огонь, что раньше горел в нас.

В какой-то момент Арина полностью расслабилась в моих руках, что я посчитал за капитуляцию. Это было моей ошибкой. Сжав ногу в колене, она не сильно, но все же довольно ощутимо ударила меня в область паха. Резкая боль вспыхнула в месте удара, заставляя отпустить девушку. Скрутившись пополам, выдал серию злых ругательств и с яростью посмотрел на Арину.

— Радуйся, что не остался без своих бубенцов, — прошипела она, наклоняясь на один уровень со мной. — В следующий раз так и будет, если вновь посмеешь прикоснуться ко мне.

Выдохнув от сковавшей тело боли, медленно распрямился и отпустил горящий огнем пах.

Вот и разжег огонь, только не там, где нужно, — подумал с сарказмом, злясь, прежде всего, на себя лично.

Какой черт вообще дернул меня поцеловать ее? Если по совести, я должен был оставить Арину в покое еще месяц назад, а не преследовать, причиняя девушке страдания своим присутствием. Вот только тоскующему сердцу этого не объяснить.

— В следующий раз просто скажи мне остановиться, — прохрипел я, поморщившись.

— Следующего раза не будет, даже не надейся. Отвези меня обратно, я должна собрать вещи.

Отвернувшись, Арина с гордо поднятой головой села на пассажирское сидение и громко захлопнула дверь. Подойдя к водительской стороне, облокотился о крышу машины и посмотрел на небо, считая до... Да хрен знает, до сколько, лишь бы успокоиться.

— Телефон звонит, — отстраненно сказала Арина, уставившись стеклянными глазами в окно.

Я быстро взял телефон с приборной панели через опущенное стекло машины и ответил на звонок.

— Слушаю.

— Привет, брат. Ты не мог бы подъехать к автосервису? Никита хочет поговорить с тобой.

— А почему он сам мне не позвонил? Да и о чем нам говорить? Он уже дал мне по морде, так что не вижу смысла начинать все сначала.

— Дай мне телефон, — на заднем фоне в динамике прозвучал голос Никиты. — Слышишь, если ты не трус, приезжай сюда через час. Надо будет, я тебе и второй раз дам по морде.

— Никита, ты переходишь границы. Если кто и имеет право давать мне по лицу, так это Арина. Тебе я вроде не изменял. И нех*р лезть в наши отношения.

— У вас их нет, — прорычал парень и отключился.

— Бл*ть, — кинув телефон через окно на водительское сидение, отошел подальше от автомобиля и уставился на мерцающую в ярких солнечных лучах воду.

— Ты разговаривал с моим братом? — спросила Арина, выходя из машины.

— Садись обратно. Я отвезу тебя домой.

Недовольно пропыхтев, девушка вернулась на место, дожидаясь меня. Благодаря нарушению мной всех скоростных режимов мы доехали в рекордно короткие сроки. Арина сразу же выскочила из автомобиля и побежала в сторону парадных дверей, проклиная меня за опасную езду. Я быстро последовал за ней, так как не готов еще был расстаться с девушкой. Мне нужно знать ответ на главный вопрос, который мучал меня на протяжении месяца, не давая вернуться к прежней жизни.

— Ты сможешь простить меня когда-нибудь?

Я ощущал себя настолько жалким, что стало тошно. Но мы должны, наконец, решить, что нам делать дальше с этими запутанными и болезненными отношениями.

Арина повернулась ко мне и бросила в сумку выдавший виды плеер, который ей на день рождения подарили родители. Она, не моргая, уставилась на меня, даже не пытаясь скрыть слезы, что катились сейчас по ее щекам.

— Знаешь, я долго думала об этом, — начала она тихим дрожащим голосом. — Этот вопрос занимал мои мысли последние две недели. То, что мы не виделись все это время, помогло мне разобраться в себе. В нас обоих. И знаешь, что я заметила?

Я с мрачным интересом слушал каждое ее слово, хотя в душе понимал, что прощать меня она точно не собиралась. Я чувствовал, что вот он, конец наших отношений.

— Я смогла прожить без тебя эти две недели. Да, поначалу меня страшно ломало, но Кирилл помог мне справиться с болью. Он был все это время рядом, не ты. Как видишь, на тебе свет клином не сошелся.

Упоминание другого парня в ее жизни отозвалось острым уколом в сердце. По глазам Арины было видно, что она говорила искренне, не пытаясь задеть меня. И от этого становилось только страшнее. С каждой секундой я все больше осознавал, что потерял любимую девушку навсегда.

Сначала прикончу эту греб*ную Веронику, а затем и себя.

— Я поняла, что никогда не смогу тебя забыть. Но и простить тебя не в моих силах. Ты для меня навсегда останешься прекрасным воспоминанием, иногда ассоциирующимся с болью и изменой. Давай оставим друг друга позади и попробуем начать жизнь с чистого листа? Только так у нас появится шанс вновь стать счастливыми.

Подойдя к любимой женщине, я нежно стер дорожки слез с ее щек и поцеловал в макушку.

— Я искренне желаю тебе счастья. Пообещай только одно, что если будешь нуждаться в помощи, дашь мне об этом знать.

Поколебавшись с мгновение, Арина рвано кивнула.

— Хорошо.

— Я отпускаю тебя, — произнесенные слова встали комом в горле, перекрывая доступ к кислороду.

Прерывистое рыдание любимой разрывало меня на мелкие кусочки. Крепко обняв девушку в последний раз, я теперь уже навсегда отпустил ее и отошел к окну. Каждый ее шаг, отдаляющий нас все больше друг от друга, наполнял мое сердце горечью и печатю.

Наблюдая, как Арина садится в автомобиль и уезжает, я мысленно желал ей счастья. Несмотря на глубокое чувство ревности, вспыхнувшее адским пламенем в груди, я искренне надеялся, что она сможет полюбить еще раз. Только теперь уже не меня.

Если же говорить обо мне, то я могу с уверенностью сказать, что после Арины другой женщины в моей жизни не будет. Возможно, она когда-то и появится, но свое сердце я ей предложить не смогу, ведь оно навсегда осталось в руках Арины.

*****

Выехав на дорогу, я больше не сдерживалась, выпуская наружу поток слез. Трясущиеся пальцы крепко сжали руль, пытаюсь не потерять управление над дорогой. Глубокая печаль и одиночество поселились в моей душе. Как же легко было говорить о расставании, и как невыносимо трудно теперь осознать, что все кончено. По-настоящему, без минутных порывов.

Больше я не поцелую его, не обниму, не прикоснусь к его руке в стремлении найти поддержку. Больше мы не проснемся в одной кровати, встречая друг друга влюбленной улыбкой. Больше я не буду мечтать о трех детишках, которых однажды хотела родить ему. Больше... Между нами ничего больше не будет.

Слезы одна за другой горячим потоком катились вниз, намачивая воротник клетчатой рубашки. Я оттянула ставшую невыносимо грубой ткань от горла и сделала несколько коротких вдохов через приоткрытое окно.

— Ну, почему? Почему я не могу вырвать эту проклятую любовь из сердца? Почему не могу забыть его?! — закричала я, пытаюсь тем самым выплеснуть скопившуюся в сердце за последний месяц боль.

На секунду в моей голове проскочила мысль, что я могу сейчас развернуть автомобиль и положить конец агонии, сжигающей меня. Но что будет дальше? Я не готова забыть о том предательстве, что он совершил. Продолжить отношения — значит мучить нас обоих. А я этого не хочу. Мы просто бессмысленно упустим то время, за которое смогли бы излечиться от душевных ран и начать все сначала.

— Я поступила правильно. Я поступила правильно, — словно мантру, повторяла эту фразу всю дорогу.

Проезжая мимо дома Ани, заметила двух девушек, сидящих на резной деревянной лавочке. Я сбавила скорость и посигналила в знак приветствия. У меня не было никакого желания останавливаться, но обе девушки махнули руками, приглашая присоединиться к разговору.

Я оглянулась по сторонам и, не заметив других людей, кроме нас троих, вышла из машины. Не очень-то хотелось, чтобы посторонние люди лезли со своим сочувствием с утра пораньше.

— Ну, у тебя и видок, — нахмутив брови, протянула Аня, за что получила тычок в спину от Сони.

— Я тоже тебя рада видеть.

Достав из сумочки маленькое зеркальце, открыла его и внутренне вздрогнула, заметив свое отражение. Слишком часто за последнее время на меня смотрела девушка с красными опухшими глазами и размазанной от слез тушью. Нужно что-то с этим делать.

Приведя себя в порядок, положила косметические салфетки в сумочку и натянуто

улыбнулась подругам.

— Можешь не выдавливать при нас хорошее настроение. Мы видим, что у тебя его нет.

— Что случилось? — сочувственно спросила Соня, уступая мне место на лавочке.

— Спасибо, но я за рулем насиделась.

Услышав звонкий девичий смех, повернула голову налево и скользнула мимолетным взглядом по влюбленной парочке, что целовалась прямо на детской площадке. Словно бетонные плиты на меня обрушилось воспоминание семилетней давности, когда Дима пригласил меня на настоящее свидание, а поздно вечером привел к этому месту. Единственное, что я помню из того вечера, так это жаркие поцелуи, от которых мои губы едва не стерлись до крови.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я тихо всхлипнула, отчего Аня подскочила с лавочки и притянула меня в свои объятия.

— Поплачь, обязательно станет легче.

— Все кончено, девочки. Все кончено, — безжизненным голосом прошептала я.

— Дуреха, все только начинается. Не зря же судьба послала тебе Кирилла. Может быть, хоть с ним ты будешь счастлива.

Ну, не лежит у меня душа к этому Кириллу. Не хочу его, не хочу.

Высвободившись из рук подруги, отошла на полшага и недоуменно покачала головой.

— Но ведь я была счастлива с Димой. Пусть он и контролировал меня, я где-то в подсознании понимала, что таким образом он пытался уберечь меня.

— От чего? — спросила Аня, делая ко мне шаг.

— Да от всего. Дима всегда защищал меня, никому не давал в обиду.

— А теперь Кирилл будет тебя защищать...

— Да что ты пристала к ней со своим Кириллом?! Разве не видишь, как ей плохо?

Соня, всегда славившаяся спокойным и рассудительным характером, неожиданно предстала перед нами в образе разъяренной фурии, готовой прямо здесь задушить Аню, чтобы та замолчала.

— Успокойся, все в порядке.

Девушка взяла меня за руку и крепко сжала ладонь в попытке подбодрить. Я чувствовала себя загнанным зверьком, которого вот-вот поймают и посадят в клетку.

— Знаешь, Соня, его контроль подчас был невыносим, — прошипела Аня.

— Арина, он всегда был таким... требовательным, скажем? — спросила меня Соня, не обращая внимания на стоящую рядом девушку.

— Нет, конечно. Иначе я бы свихнулась за семь лет.

— А ты помнишь, с какого момента он стал проявлять тотальный контроль, который давил на тебя?

Я не понимала, к чему клонит Соня, поэтому спросила без прелюдии:

— Что ты хочешь мне этим сказать?

— Да то, что все проблемы начались после появления в твоей жизни Кирилла.

— А вот это уже бред чистой воды, — вспыхнула раздраженная словами подруги Аня.

— Да что ты говоришь. Дима просто ревновал ее к этому парню, как и любой нормальный мужчина. Вот и все. Не избивал же он ее, в самом деле. Хотя есть девушки, которые и такое прощают.

— Не забывай, он изменил ей с ее же сестрой. Это вообще не прощается.

— Можешь не накалять...

— Хватит! — закричала я, сжимая голову руками.

Виски обожгло дикой болью, пульсирующей в самом центре головного мозга. Я не могла их больше слушать, поэтому развернулась и быстрым шагом направилась к машине. Аня попыталась догнать меня, но Соня вовремя остановила ее, схватив за руку.

— Отпусти меня.

— Оставь ее в покое. Она сейчас нуждается в уединении. Просто дай ей время, не дави.

Остальную часть разговора заглушил скрежет гравия под колесами, когда я на скорости выехала на дорогу и сорвалась прочь. Единственное, чего мне сейчас хотелось — забиться в угол и забыть все, как страшный сон. И даже если я притворюсь, будто все прошло, тупая боль в сердце и пустота в душе будут постоянно напоминать мне о событиях, превративших мою жизнь в настоящий ад.

— Как думаешь, может приподнять волосы и заколоть шпильками? Или оставить распущенными?

— Я думаю, стоит слегка заколоть сзади. Вот так отлично.

Поблагодарив подругу, развернулась к зеркалу и окинула себя придирчивым взглядом. В целом, очень даже мило получилось. Темные объемные локоны крупными завитушками спускались по спине почти до талии, прикрывая маленький пояс-бантик на спине. Проведя руками по бедрам, незаметно попыталась опустить подол коктейльного платья кораллового рыже-терракотового цвета.

— Хватит уже трогать его. Растянешь! — хлопнула меня по руке Аня и принялась натягивать чулки.

— Но оно очень короткое. Ты же знаешь, я никогда не носила одежду такой длины, — платье даже не доходило до колена, что было для меня сродни полному обнажению.

— Зато Кириллу будет на что посмотреть, — подмигнула подруга, вгоняя меня в краску. — Молодец, что позвала его сопровождать тебя. Кстати, кто вообще устраивает свадьбу за неделю до Нового Года?

— Анжелика, — усмехнулась я и нанесла нежно-розовый блеск на пухлые губы.

Бросив мимолетный взгляд на висящие на стене часы, испуганно воскликнула:

— Черт, совсем мало времени осталось. Одевайся быстрее.

Аня натянула через голову короткое платье цвета бирюзы, закрытое до горла. Только сейчас я заметила, что она еще даже не расчесала волосы.

— Ты долго будешь собираться? Из-за тебя я опоздаю.

— Слушай, почему мы должны так рано выезжать? До свадьбы еще..., - начала считать на пальцах Аня.

— Да потому что я являюсь организатором. Мне нужно все лично проконтролировать. Шевелись.

Собравшись за полчаса, мы дождались приезда такси и вышли из дома подруги. Анатолий Савельевич, местный таксист, любезно открыл нам дверь и подождал, пока мы устроимся на заднем сидении.

— Прекрасно выглядите, девушки, — по-отечески улыбнулся мужчина.

— Спасибо, — синхронно ответили мы.

Отвернувшись к окну, окинула взглядом проплывающие мимо дома, укрытые толстым слоем белого пушистого снега. Искрившийся в свете только загоревшихся уличных фонарей, он так и манил зарыться в него с головой. Несмотря на трудную переносимость холода, я всегда была не прочь порезвиться в снежную зимнюю погоду. Я бы сейчас с огромным энтузиазмом рванула на горнолыжный курорт, но финансы пока не позволяют.

— Слушай, — легким прикосновением к плечу Аня оторвала меня от любования зимней природой, — а чего это Анжелика решила сделать выездную регистрацию?

— Среди родственников жениха есть гости, которые напрочь отказывались «тащиться куда-то в такой мороз». Цитирую. Но выездная регистрация сейчас является обычным делом, так что не вижу проблем.

— Ох, и натерпится она с его родственничками, — цокнула языком девушка и

укоризненно покачала головой.

Я лишь пожала плечами, так как мне до этого не было никакого дела. Что сейчас занимало все мои мысли, так это присутствие Димы на свадьбе. Я боялась его реакции на мое появление под руку с Кириллом. До моих ушей не раз доходила информация, что он приходил в дикое бешенство от наших с Киром встреч и прогулок по городу. Хотя, стоит отдать ему должное, он ни разу не вмешался в мою личную жизнь с момента расставания.

— Кстати, ты слышала, что какой-то умник организовал у нас тотализатор? — прошептала Аня, чтобы услышала только я.

— По поводу чего? — спросила без особого интереса, пребывая в своих мыслях.

— Да по поводу вашего тройничка, — усмехнулась она и игриво толкнула меня локтем в бок. — Я поставила на Кирилла, так что не подведи, подруга.

— Что? Какой еще тройничок? — недоброе предчувствие закралось в голову.

— Кто-то устроил тотализатор...

— Это я уже поняла. Дальше, — сконцентрировав все внимание на девушке, поторопила ее.

— Не перебивай меня, сейчас скажу. Короче, темой пари является то, кого ты выберешь в итоге: Диму или Кирилла. Хотя есть и третий вари...

— Что?! — закричала я, да так, что напугала водителя, заставив того подпрыгнуть на сидении и нервно оглянуться назад.

— Не надо на меня так смотреть. Я здесь совершенно не причем.

Покачав головой, я с укором посмотрела на Аню и тихо прошипела:

— Не хочу, чтоб ты поддерживала этот долбаный тотализатор, ясно?

Подруга невинно захлопала глазами и бросила взволнованный взгляд в сторону.

— Я же пошутила насчет Кирилла. Конечно, я не буду участвовать в споре.

Посмотрев на время, нервно затопала ногой, боясь опоздать.

— Хочешь узнать, на кого больше ставят?

Я отрицательно мотнула головой и сжала пальцами губы, заставляя себя молчать.

— Ладно, говори уже, — не выдержала я и повернулась к подруге, смотря заинтересованно.

Аня приподняла темные покрашенные брови и подмигнула мне.

— Около девяноста процентов ставят на..., — она выдержала эффектную паузу, а затем продолжила, — Диму твоего. Говорят, что с Кириллом у вас просто дружба, а с Димой — настоящая любовь. Многие думают, что ты его все же простишь.

— А они могут перестать обмусоливать данную тему? Это вообще их не касается. Им повезло, что Дима еще ничего об этом не знает.

Аня усмехнулась и с сочувствием посмотрела на меня.

— Тааак, что еще я не знаю?

— Да то, что твой Дима как узнал об этом, начистил морду организатору всего мероприятия за то, что втянул тебя в это. Только было уже поздно, наш народ мгновенно подхватил данную затею.

Я постаралась скрыть улыбку, но мне было приятно, что Дима заступился за меня.

— Так кому мне нужно сказать спасибо за этот спор?

— Без понятия, но твой вычислил его быстро, — дернула плечом Аня и посмотрела в окно, — Приехали, подруга. Выгружаемся.

Заплатив таксисту, мы вышли из машины, мгновенно утопая в снегу почти по самые

икры. Хорошо, что я додумалась надеть ботфорты, так как промокшие чулки до начала торжества не успели бы высохнуть.

Стоило нам войти в ресторан, как Аня завертела головой по сторонам, оценивая оформление зала.

— Не сомневалась, что у тебя все получится. Шикарно, — подняла вверх большой палец подруга.

— Спасибо. Пойдем, поможешь мне, — схватив запыхтевшую девушку за запястье, пошла вместе с ней к обслуживающему персоналу.

*****

— Горько! Горько! Горько! — громкие выкрики гостей создавали атмосферу безудержного веселья.

Хотя выпитый алкоголь также поспособствовал разгулюю. Наблюдая за количеством выносимых официантами пустых бутылок из-под спиртного, я все больше переживала, чтобы никто не спровоцировал драку, находясь в плену алкогольного тумана.

Но что больше меня волновало, так это отсутствие на свадьбы одновременно Димы и Кирилла. И если первый задерживался на работе (совершенно случайно услышала), то до второго я не могла дозвониться. Мне все время мерещились картинки их случайного столкновения перед входом в ресторан и дальнейшие разборки за его пределами.

Конечно, ты же такой ценный приз, чтоб биться за тебя, — саркастично прозвучал внутренний голос.

— Вау! Теперь я еще больше понимаю тебя. Он тааакой горячий, — с блестящими от выпитого шампанского глазами Аня качнула головой в сторону входа в главный зал, в котором, собственно, и проходило торжество.

Повернув голову, едва не проглотила язык от увиденного. Широкой уверенной походкой к столу молодоженов направлялся Дима, держа в руке чёрный пиджак. Верхняя пуговица на его белоснежной рубашке была расстегнута, выставляя на обозрение всех незамужних подруг невесты смуглую накаченную грудь с редкими темными волосками. Пока он разговаривал с женихом, я уставилась на его крепкие ягодицы, обтянутые чёрными брюками. Моё сердце заколотилось о грудную клетку, стоило почувствовать напряжение в животе.

Нет, это неправильно, — отчитывала я себя, пытаюсь отвести взгляд от мужчины, который одним своим появлением сумел взволновать добрую половину девушек.

— Я бы его тр*хнула, сто процентов.

Фраза, произнесенная подругой Анжелики, Мариной, приехавшей из другого города, заставила меня обратить внимание на беспардонную девушку.

- Лика не врала, когда говорила, что здесь полно горячих мужчин, — поддержала тему её соседка.

Марина повернулась к нам с Анькой, которая даже не слышала сути разговора, и заговорщически спросила:

— Девчонки, вы случайно не знаете, вон тот парень свободен? Мне буквально на одну ночь. Так-то я замужняя женщина, — хихикнула она, указывая на Диму.

Первым желанием было подняться и ткнуть её стервозное лицо в тарелку с каким-нибудь салатом. Я даже дернулась по инерции, но Аня положила руку на моё плечо и крепко сжала в качестве поддержки.

- Сорри, девчонки, он уже занят, там вам ничего не светит, — цокнула подруга языком. — Но здесь есть много парней, не обремененных отношениями, так что...

Она решила больше не продолжать, так как, судя по ищущим глазам Марины, та уже выбирала себе новую жертву.

Я вновь бросила взгляд на своего мужчину и ошутимо прикусила нижнюю губу.

- Если Дима увидит, что ты так смотришь на него, он наплюет на твое решение и похитит прямо со свадьбы, — прошептала Анька. — Постарайся хоть немного сдерживаться, когда Кирилл придет. Иначе наш народ здорово повеселится. Все итак уже стерли глаза об вас двоих. Уверена, они гадают, кто же первый подойдет поздороваться.

Внезапно Дима повернул голову в мою сторону, словно почувствовал на себе пристальный взгляд. Едва кивнув, он вновь сосредоточил все внимание на друге. Я изо всех сил старалась усидеть на месте, чтобы вместо этого не подойти к нему. Уже два месяца прошло с тех пор, как мы были вместе в последний раз. И я не имею ввиду секс, нет. Я просто соскучилась по его объятиям и горячим поцелуям.

На самом деле легко было принять решение о расставании, а осознать его намного сложнее. И еще сложнее следовать выбранному пути.

Пока я пребывала далеко в своих мыслях, мимо нашего столика как раз проходил Дима. Марина тут же обратила все внимание на мужчину, зазывно улыбаясь ему. Волна ревности поднялась во мне с невероятной силой. Пусть я и решила расстаться с ним, но так и продолжала считать Диму своим.

Посмотрев на него, я не заметила в глазах мужчины ни капли интереса к Марине и поэтому немного успокоилась. Он прошел мимо, даже не заметив девушку. Но что меня расстроило, так это отсутствие его внимания по отношению ко мне. Дима даже не остановился, чтобы поздороваться, а сразу сел за соседний столик. Я с тоской взглянула на него в последний раз и отвернулась.

— Я совершенно тебя не понимаю. То ты расстаешься с ним, то смотришь такими глазами, будто это вовсе и не было твоим решением, — покачала головой Аня, шумно вздыхая.

— Не знаю, что со мной происходит.

— Просто ты любишь его. И даже измена не смогла разрушить ваших чувств.

Она быстро вышла из-за стола и, подхватив сумочку, вероятно, удалилась в дамскую комнату.

Марина, не сводившая до этого времени глаз с Димы, обернулась к подруге и цокнула языком.

— Та блондинка сто процентов соврала про девушку.

— С чего ты это взяла?

Я нахмурилась, стараясь сквозь громкую музыку разобрать сказанные ими слова.

— Посмотри, за тем столом все сидят с девушками, кроме него.

Медальку ей за наблюдательность.

— Может, ее просто не пригласили?

— Ну, конечно, — как на дуру посмотрела Марина на подругу. — Такие мужчины не ходят в одиночестве на увеселительные мероприятия.

— Но этот же пришел, — фыркнула ее подруга.

— Значит, я скрашу его одиночество.

Меня до дрожи злили надменность и чрезмерная уверенность Марины, поэтому я быстро откусила большой кусок яблока, что занять рот, готовый к выплеску бранной речи. В этот момент девушка потянулась к креманке с клубникой под взбитыми сливками и

опустила в белую консистенцию указательный палец.

— Ммм, ты же знаешь, как я люблю клубнику? — подмигнула Марина подруге.

Фраза девушки словно обухом огрела меня по голове. Нервно сглотнув, я бросила мимолетный взгляд в сторону Димы да так и застыла, замороженная огнем, горящим в них. Все это время мужчина не сводил с меня взора, прожигая душу до мелких дырочек и впуская утерянное тепло. Смущенно опустив взгляд, я посмотрела на свои руки, вспоминая одну из самых прекрасных ночей в своей жизни.

Расставляя ароматические свечи по всей комнате, от волнения я успела несколько раз обжечься. Но меня это особо не волновало, так как сладкое томление в животе грозило вскоре перерасти в пожар, причиняя нестерпимую боль. Я с нетерпением ждала своего мужчину, ведь только он мог утолить мою страсть.

Обратив внимание на мелькнувший через закрытые шторы свет фар, я быстро поставила тарелку с клубникой на прикроватный столик и подбежала к окну. Осторожно отодвинув край занавески, одним глазком посмотрела в сторону гаража и заметила выходящего из машины широкоплечего мужчину. Сердце забило сильнее от предвкушения встречи, ведь Дима не еще не знает, что я сейчас здесь, жду его.

Поворот ключа в замочной скважине заставил меня подпрыгнуть и на цыпочках побежать к кровати, чтобы занять соблазнительную позу.

— Думаю подарить ей золотой браслет с гравировкой. Нет, не скажу, это личное, — грубовато засмеялся Дима и направился напрямиком в спальню, попутно кидая связку ключей на стол.

Взволнованно ожидая, когда он поднимется по лестнице, я спешно вытерла вспотевшие ладони о туго завязанный черный корсет с подвязками. Если честно, до безумия переживала, как воспримет меня Дима в таком образе. Никогда за три года наших отношений я не чувствовала себя такой соблазнительной и порочной одновременно. А еще выставленной напоказ, ведь только тонкая черная сеточка прикрывала все самые интимные места. Даже черные чулки дарили ощущение открытости и раскованности. Единственное, что мне нужно преодолеть, чтобы стать смелее, так это ощущение зажатости. Думаю, этот смелый шаг поможет сегодня.

— Никаких пошлых надписей, озабоченный. Ты же знаешь, котенок у меня очень скромная и роб..., — Дима открыл дверь, да так и застыл на пороге, заметив меня, лежащую на его кровати в сексуальном белье и соблазнительно выгнувшую спину.

— Нихрена себе, — произнес он хриплым голосом, пожирая меня глазами. — Антох, я тебе позже перезвоню. Нет, все в порядке. Пока.

Сбросив вызов, мужчина быстро сорвал с себя футболку и направился к большой кровати, не сводя с меня глаз. Пока я наблюдала за его приближением, успела несколько раз сойти с ума от волнения. Встав напротив моих скрещенных ног, Дима нежно провел по ним горячими ладонями, а затем резко развел в стороны, широко раскрывая меня.

— Мой котенок, оказывается, далеко не скромный.

Я задрожала от прикосновений его пальцев к голой коже внутренней стороны моих бедер. От чувственного удовольствия по телу поползли мурашки. Я больше не ощущала зажатости, ее место занял распалющийся низ живота жар.

Дима немного грубо расстегнул подвязки и, приподняв меня под попу, стащил черные кружевные трусики. Я успела только вскрикнуть, прежде чем меня перевернули на живот и ощутимо шлепнули по правой ягодице. Зашипев от обжигающе-приятной боли, облизнула пересохшие губы и попыталась лечь на спину.

— Не двигайся, пока я не разрешу, — прошептал мужчина и поцеловал горящую огнем кожу.

Очень медленно, явно наслаждаясь процессом, Дима расшнуровывал корсет. Но уже на середине процесса он бросил данное занятие, отнимающее время, и, перегнувшись через меня, достал из ящика тумбочки маленький складной нож.

— Не надо..., - воскликнула я, но было уже поздно — мужчина просто разрезал оставшиеся веревочки и вытащил корсет из-под меня.

Затем я вновь оказалась лежащей на спине, только теперь уже полностью голой, за исключением чулок, которые Дима пока решил не трогать.

— Пусть пока останутся на тебе.

Тут его внимание привлекла стоящая на тумбочке тарелка с клубникой. Он лукаво посмотрел на меня и подмигнул.

— Ты же знаешь, как я люблю клубнику, да? Особенно, если она на тебе.

Взяв тарелку, Дима поставил ее на кровать и покрутил головой по сторонам.

— А сливок нет?

Я слегка качнула головой и прохрипела:

— Нет.

Мужчина хмыкнул и внезапно опустил взгляд на мое раскрытое лоно.

— Как же нет? Вот они.

Опустив правую руку вниз, он провел указательным и средним пальцем по мокрым складочкам и проник внутрь. Я была настолько влажной, что звук его движений во мне распространился по комнате, придавая и без того горячей атмосфере больше накала.

Дима ускорил движения, большим пальцем потирая набухший клитор, вырывая из меня гортанные стоны. Я выгнулась на кровати, привлекая внимание мужчины к своей груди. Пальцами свободной руки нежно сжав один сосок, он припал горячим ртом к другому.

С каждой лаской внизу живота все больше разгорался пожар, туманя разум. Вытащив покрытые влагой пальцы из моего лона, Дима другой рукой расстегнул джинсы и приспустил их вместе с боксерами до середины бедра.

— Раздвинь шире ноги, — прорычал он, смазывая набухший член моими соками.

Выполнив его приказ, я прикусила губу в ожидании проникновения. Крупная головка прижалась к лону и, пройдясь пару раз между чувствительными складочками, вторглась внутрь.

Я громко застонала, сжимая мышцами влагища член мужчины, побуждая того войти глубже. Дима прижал мои бедра своими к кровати и сделал резкий рывок тазом вперед.

— Аах!

Не выходя из меня, он встал на колени и, подтянув мои бедра повыше, взял большую клубнику. Поднеся руку к моей груди, он сжал ягоду в кулаке, выдавливая сладкие капли сока прямо на соски. Затем этой же рукой провел по моему животу, от чего тот судорожно сжался. Лизнув напряженный сосок, Дима довольно улыбнулся и потянулся за другой ягодой.

— Я же говорил, что так будет вкуснее.

Мужчина поднес клубнику к моему рту и очертил кончиком сочного плода контур губ.

— Открой ротик, котенок, — прошептал он.

Откусив немного, я облизала губы и сквозь дымку в глазах посмотрела на Диму.

— Вообще-то я хотела попробовать их на тебе.

Он приглушенно засмеялся, но тут же замолчал, стоило мне непроизвольно сжать его член мышцами лона. Выругавшись, Дима немного дернулся, отчего рассмеялась уже я.

Так ему и надо. Не одной же мне мучиться.

— Тебе смешно? — прорычал он, сжимая клитор между пальцами.

— О, Боже! — закричала я и быстро замотала головой.

— Не слышу ответа, — командный тон в его голосе послал по телу волну дрожи.

— Нет, уже не смешно, — задыхаясь, на грани оргазма прошептала я.

Единственным моим желанием было кончить, о чем я и попросила мужчину.

— Хм, думаю, еще рано. Я кое-что оставил напоследок.

— Пожалуйста, я больше не выдержу. Хватит...

Дима ощутимо шлепнул меня по бедру и тихо сказал:

— Выдержишь.

Потянувшись к тарелке, он взял третью ягоду и поднес ее к моему лону.

— Что ты собрался делать?

Быстрым движением Дима выдавил сок клубники прямо на мой клитор. Вцепившись ногтями в его предплечье, я попыталась притянуть мужчину к себе. Он от неожиданности покачнулся, но успел вовремя выставить руку, чтобы не упасть на меня. Тогда я обвила ногами его торс и сделала движение навстречу, насаживая себя на член мужчины.

— Я еще накажу тебя за это, — рыкнул он и, впившись в мои губы, сделал жесткий толчок.

Я громко простонала его имя и выгнулась под ним, касаясь липкими сосками крепкой мужской груди. Дима не замедлялся ни на секунду, с каждым разом вбиваясь в меня еще сильнее. Вцепившись в широкие плечи, я едва успевала отвечать на каждый безжалостный толчок Димы, боясь удариться головой от его грубых движений о спинку кровати.

Оргазм, который мужчина так долго оттягивал, надвинулся на меня с разрушительной силой. Низ живота словно обожгло огнем, а лоно конвульсивно сжалось вокруг члена Димы. Мужчина сделал еще несколько сильных толчков, продлевая мое удовольствие и достигая своего, и, перевернувшись на спину, нежно устроил меня на своей груди.

Вернувшись в настоящее, я вновь отыскивала глазами Диму, и странная дрожь прошла по моему позвоночнику. Меня пугали чувства, которые я продолжала испытывать к нему. Разве нормально продолжать любить и желать мужчину, который изменил тебе, да еще и с твоей же сестрой?

Кто-нибудь, ответьте на этот вопрос. Помогите разобраться в себе, — крикнула я в пустоту, не ожидая ответа.

Дима, не моргая, смотрел на меня, подавая головой какие-то сигналы. Я недоуменно покачала головой и вздрогнула, когда на плечо легла чья-то ладонь, а на ухо прошептали:

— Испугалась? — изобразила Анька мужской голос и засмеялась.

— Ненормальная, — хмуро процедила я, отодвигая девушке стул. — Когда ты успела так наклюкаться?

— Ты же знаешь, у меня кризис в отношениях, — развела она руками и опрокинула рюмку водки одним залпом.

Я посмотрела на пустое дно, и дрожь отвращения прошла по моему телу. Водка была для меня, наверное, самым неприятным напитком. Подруга заметила мою реакцию и скривилась.

— Сделай лицо проще, не порть настроение. Кстати, могу тебе его поднять.

— Что? Настроение?

Если честно, девушка в последнее время была настолько невыносимой, что на короткие мгновения хотелось просто избавиться от ее компании.

— Ага. Тебе будет ооочень интересно, — с набитым ртом пробурчала она.

— Прожуй сперва, а потом говори.

Аня быстро сглотнула, чуть не подавившись, и развернулась ко мне, поставив левый локоть на стол и подпирая ладонью голову. Я хотела возмутиться, что это неэтично, но она вряд ли восприняла бы мои слова всерьез.

— Пока я была в кабинке, в туалет вошли девчонки из пожарной части. Те, которые с Вероникой работают.

Я быстро отвернулась и сконцентрировала внимание на сцене, где выступал дуэт с песней «Нет невозможного». Меньше всего мне хотелось начинать разговор о сестре, особенно в такой день. Почему, даже находясь на расстоянии в несколько километров, она все равно умудряется испортить мне настроение?

— Я не хочу говорить о ней.

— Но...

— Закрыли тему, — жестко перебила ее, теряя остатки терпения.

— Нет, не закрыли, — ошетинилась в ответ она. — Твоя с*ка-сестра, говорят, на протяжении двух недель носила Диме еду на работу.

— Ну, что я могу сказать? Молодец девочка, знает, что путь к сердцу мужчины лежит через желудок, — равнодушно отозвалась я, хотя в душе после каждого слова подружки вновь вспыхивала с яркой силой чуть угасшая ненависть к сестре.

— Только не в ее случае, — злорадно рассмеялась Аня и ткнула меня в бок, заставляя обратить на не внимание. — Дима твой все ее подношения выкидывал в мусорное ведро. А на днях вообще прямым текстом послал ее, говоря, чтобы она, наконец, оставила его в покое.

— С чего ты взяла, что он выкидывал еду?

— Уборщица постоянно находила лотки в мусорном ведре.

Услышав последние слова, я опустила голову и прикрыла рот ладонью, скрывая улыбку от окружающих. Мне было приятно слышать, что Дима не поддерживает с Вероникой никакой связи. Значит, та измена была единичным случаем.

— Арин, да прости ты парня. Каждый может оступиться, а потом жалеть об этом. Посмотри, как он смотрит на тебя.

Я подняла голову и заметила пристальный взгляд Димы. Столько разных эмоций отражалось в них: от вины до сожаления, от нежности до любви. Я быстро отвела глаза, потому что понимала — еще секунда, и я потеряю себя в нем навсегда.

Дима, словно почувствовав мои колебания, поднялся из-за стола и направился в мою сторону. Заерзав на стуле, я пыталась предугадать его дальнейшие действия, ожидая их со страхом и немым предвкушением.

Внезапно чужие теплые руки легли мне на плечи, а губы прижались к щеке в нежном поцелуе. Я видела, как напрягся Дима, сжимая ладони в кулаки и прожигая ненавистным взглядом человека за моей спиной. Интимный шепот на ухо подсказал мне, кто стоит сзади.

— Привет, солнышко. Прости, что опоздал, — прошептал парень.

Не отрывая взгляда от мужчины, я с нескрываемой болью посмотрела ему в глаза. Никогда не забуду тот день, когда Дима впервые сделал шаг назад, уступая меня другому мужчине.

Я чувствовал, что моя девочка готова была простить меня, но этот убл*док все испортил. Первым желанием, когда я увидел этого гр*баного Кирилла, было вырвать ему руки, чтоб убрал их от моей Арины; вторым — разбить его губы в кровь, чтобы не прикасался к ее коже. Девушка всецело принадлежала мне одному, я до сих пор так считал, несмотря на ее решение о расставании. Но сейчас было лучше отступить, нежели предъявлять на нее свои права. Я был не в том положении, чтобы вмешиваться в жизнь Арины.

Все, что мне оставалось, только выжидать момент, когда я смогу вернуть ее обратно. Конечно, долго ждать я точно не буду, иначе ясно как день, чем все это может закончиться.

Вернувшись к столу, залпом выпил стакан минеральной воды, смачивая пересохшее горло. Паша, мой близкий друг, хлопнул меня по плечу и, указав на руку, тихо сказал:

— Кулак хоть разожми, а то у меня предчувствие, что чья-то рожа с ним в скором времени познакомится.

— Предчувствие тебя не обманывает, — прорычал я, махнув головой в сторону сладкой парочки, мило беседующей за соседним столом.

— Хочешь, я отвлеку этого хлыща, а ты быстро утащишь Аринку?

— Смысл? Она мне так по яйцам врезала, что я теперь боюсь приближаться к ней. Нет, это плохая идея.

Паша рассмеялся и подмигнул мне.

— Бедная девочка, она даже не догадывается, что ты с ней сделаешь за это, когда вы вновь сойдетесь.

Все с такой регулярностью твердили, что мы обязательно вернемся к прежним отношениям, что я сам стал в это верить и уже не мог думать о другом исходе. Даже родители продолжали ее воспринимать как свою невестку, не желая ничего слышать о другой девушке.

Теперь все зависит только от меня: я любыми способами должен растопить свою ледышку и вновь разжечь между нами огонь. Но самое главное, я должен вернуть ее доверие и уважение.

— Пригласи ее на танец, — предложил Паша, наблюдая за моими колебаниями.

— Не хочу смущать девушку. Она мне спасибо не скажет.

— Черт! Когда вы уже помиритесь? За эти два месяца ты даже ни разу не улыбнулся, не то, что смеялся.

— Не знаю, Паш. Я так ее обидел, что даже сама возможность примирения кажется призрачной.

Друг бросил взгляд на импровизированный танцпол и слегка дернулся.

— Что с тобой?

— Ты посмотри, что этот м*дила делает, — зло прошипел он, отчего его девушка заинтересованно посмотрела по направлению руки Павла.

Я выполнил просьбу друга и тут же пожалел об этом. Волосы на руках встали дыбом от открывшейся мне картины. Кирилл, положивший ладони моей женщины на свои плечи, нежно обнял ее за талию и притянул к себе, слишком интимно вторгаясь в личное

пространство.

Мои глаза налились кровью, я порывался вмешаться в их танец и разорвать щенка на мелкие куски. Почувствовав тяжелую ладонь на плече, обернулся к Паше и дернул рукой, скидывая раздражающую конечность друга.

— Отвали, — грубо рыкнул я и попытался встать, чтобы добраться до гад*ныша.

— Успокойся. Тут еще драки не хватало. Тогда можешь навсегда забыть про Арину. Девочке итак нелегко, что вашу ситуацию обсуждают на каждом шагу, так ты еще подкинешь дров в огонь. Посмотри, все уже дыры в глазах стерли, пока дожидались твоей реакции, — прошипел Паша, с нажимом на плечо сажая меня обратно, чтоб я не наделал ошибок.

— Я им всем сейчас морды набью, вот и дождутся они реакции. Бл*ть, пойду, покурю. А то меня сейчас разорвет. Да пусти ты!

Встав из-за стола, пошел в сторону выхода, специально обходя танцующих так, чтобы столкнуться с нужной мне парой. Схватив парня за шкварник, я немного оттянул его от девушки и прорычал на ухо:

— Только попробуй распустить руки, и я их тебе вырву нахрен. Я никому не отдам любимую женщину, так что можешь и не мечтать.

Толкнув его в затылок, бросил горящий бешенством взгляд в сторону притихшей от испуга Арины, и направился напрямик к выходу. Думаю, одной пачки сигарет мне будет явно мало.

Зайдя за здание ресторана в тихий переулок, поднес сигарету ко рту и чиркнул спичкой. Несмотря на собачий холод, мне меньше всего хотелось возвращаться обратно в теплое помещение. Для начала стоит остыть, а потом уже продолжать наблюдать за обжиманиями этой парочки.

Не успел я сделать первую затяжку спустя несколько лет перерыва, как из-за угла мне навстречу выбежала разъяренная фурия, застегивающая на ходу короткую шубку.

— Что ты там устроил? — эмоционально крикнула Арина, спешно приближаясь ко мне.

Я хотел уже отвернуться, чтобы, наконец, затянуться едким дымом и успокоить накаленные нервы, как заметил, что девушка торопливо шла по обледеневшему асфальту на высоких каблуках. Не успел даже открыть рта, как она с испуганным вскриком поскользнулась и, размахивая руками, упала на твердую землю.

Похолодев от ужаса, я выкинул сигарету и быстро побежал ей навстречу, не думая о том, что могу упасть сам. Опустившись на землю рядом с Ариной, взял ее голову в свои ладони и посмотрел в глаза.

— Как ты, котенок? Ударилась головой?

Пока я ждал ее ответа, сотни ужасных мыслей успели пронестись в моем сознании. Наконец, девушка открыла заслезившиеся глаза и показала рукой на правую лодыжку.

— Я, кажется, сломала ее.

Оценив состояние ее ноги, облегченно покачал головой и прижал девушку к себе, целуя в макушку.

— Не думаю, что там перелом, но рентген все же придется сделать. Как же ты меня напугала.

— Со мной все в порядке, не переживай, — Арина нежно погладила меня по щеке и тут же взволнованно отдернула ладонь.

Решив не акцентировать на этом внимание, я достал телефон из кармана пиджака и

набрал Пашу.

— У вас там все в порядке? Арина с тобой? Она почти сразу...

— Срочно принеси мои ключи от машины, — перебил я друга и быстро сбросил вызов.

Бережно подняв драгоценную ношу, я осторожно пошел к автомобилю, чтобы ни в коем случае не упасть. Девушка накрепко прижалась ко мне, утыкаясь холодным носом в шею, посылая по телу волну мурашек. Держа ее на руках, я чувствовал себя грешником, незаслуженно попавшим в рай.

— Что случилось? — взволнованно спросил Паша, сбегая вниз по ступеням нам навстречу.

— Машину разблокируй.

Он молниеносно выполнил мою просьбу и открыл заднюю дверь. Посадив девушку на сидение, аккуратно снял с ноги пресловутую туфлю и разорвал колготки на щиколотке, чтобы лучше рассмотреть место травмы. Арина вскрикнула от боли, стоило мне дотронуться до опухающей кожи.

— В травмпункт надо ехать. Так я ничего сказать не могу.

— Что здесь происходит? Арина? — появился сзади Кирилл, который уже порядком вывел меня из себя.

Я собрался встать и по-русски объяснить ему, куда тот должен идти, но моя девочка не дала мне сделать это, умоляюще покачав головой.

— Я просто поскользнулась и подвернула ногу, — выглянув из-за моего плеча, ответила она парню.

Поднявшись на ноги, хотел закрыть дверь, но Кирилл не дал сделать этого, выставив вперед руку.

— Слушай, ты меня уже за*бал, — схватив парня за воротник дубленки, грубо притянул его к себе.

— Так-так-так, спокойнее, Дима. Отпусти пацана, он ведь все-таки младше тебя, — вмешался Паша, сдерживая меня за плечо.

Мне было наплевать на слова друга, жажда крови стояла перед глазами, затмевая другие чувства. Но тихий молящий шепот Арины вернул меня в чувства.

— Прошу тебя, не надо.

Отпихнув парня в сторону, посмотрел на девушку и кивнул.

— Хорошо.

— Арина, выходи из машины. Я сам отвезу тебя в больницу, — пропыхтел Кирилл.

— Ты придурок? Нельзя тревожить ее ногу лишний раз.

— Но она не поедет с тобой! — крикнул в сердцах он, хлопнув рукой по крыше автомобиля.

Меня вся эта ситуация порядком достала, поэтому я наклонился к Арине и тихо спросил:

— Ты хочешь пересесть в его машину? Если да, то я постараюсь аккуратно перенести тебя.

Мне было неприятно, что она предпочтет лучше его помощь, чем мою, но я не мог насильно увезти девушку против ее воли.

Арина немного отодвинула меня, открывая обзор на Кирилла, и улыбнулась ему. Я уже хотел достать ее из машины и посадить в другой транспорт, но она удивила меня своими словами.

— Из-за него я оказалась в таком положении, так что пусть он и заглаживает вину. Не переживай за меня, хорошо? Я правда не хочу напрягать ногу, вдруг что-то серьезное.

— Тогда я поеду с тобой, — серьезно сказал парень и попытался обойти автомобиль в попытке сесть рядом с Ариной на заднее сидение.

— Ага, тебя в моей машине не хватало.

Закрыв дверь со стороны девушки, я сел за руль и выехал со стоянки, стараясь не реагировать на импульсивные жесты Кирилла в сторону отъезжающей машины.

— Ты вел себя просто чудовищно. Что за пещерные повадки? — начала возмущенную речь Арина.

— Я просто ревную, котенок. Безумно ревную, — без всяких эмоций отозвался я, не отводя глаз от дороги.

Меньше всего мне хотелось сейчас спорить с ней. Все, что занимало мои мысли — ее травмированная нога. Я чувствовал, что она испытывает боль, но ничем не мог помочь. Это и убивало больше всего.

Остановившись на красный свет светофора, я пробарабанил пальцами по рулю и на секунду оглянулся проверить, как себя чувствует Арина. Девушка в упор смотрела на меня. Я нахмурился и спросил:

— Что-то не так?

Она лишь покачала головой и продолжила рассматривать меня, будто пыталась что-то найти или же понять. Я повернулся обратно к дороге и сжал руль руками. В следующую секунду я почувствовал теплое дыхание девушки на своей шее.

— Не ревнуй к нему. Не стоит, — прошептала она и бегло поцеловала в колючую щеку.

*****

Не знаю, какой черт дернул меня поцеловать его, но я это сделала. И теперь смущенная сидела на заднем сидении, боясь посмотреть мужчине в глаза. Это был порыв сердца, я не могла сопротивляться. Прикосновение губ к такой родной щеке всколыхнуло утерянные ранее чувства.

Дима бросил на меня краткий взгляд через зеркало заднего вида и дернул уголок губ в попытке улыбнуться. Припарковавшись у травмпункта, он быстро вышел из машины и открыл заднюю дверь. Я попыталась вылезти самостоятельно, но острая боль в ноге препятствовала движению.

— Не двигайся, котенок, — подхватив под колени, Дима осторожно вытащил меня из автомобиля и торопливым шагом направился к зданию.

Благо, что асфальт здесь был полностью очищен от заледевшего снега, иначе мы вполне могли упасть вдвоем.

Пнув дверь, Дима вошел в теплое помещение и позвал медсестру.

— Добрый вечер, — поздоровалась выбежавшая из кабинета молодая женщина, на ходу поправляя бесформенный белый халат. — Что случилось?

— Девушка поскользнулась и подвернула лодыжку. Зовите дежурного врача, — нетерпеливо выпалил Дима.

— Марат Семенович! Марат Семенович! — Когда на крик девушки никто не отозвался, она виновато улыбнулась и подняла вверх указательный палец. — Одну минуточку.

Развернувшись, медсестра побежала по коридору, заворачивая за угол. Наблюдая за ней, я ненароком наткнулась на стул, одиноко стоящий в углу и указала на него.

— Ты можешь пока посадить меня на него. Неизвестно, сколько она будет бега...

— Мне не тяжело. Как твоя нога? — перебил меня мужчина, нежно целуя в висок.

— Болит, но уже не думаю, что там перелом. Может просто лед приложить и все пройдет?

— Думать будет врач. Кстати, вот и он. Здравствуйте.

Только спустя час после начала осмотра мы с Димой смогли благополучно отправиться домой. Я позвонила Анжелике и предупредила ту, что не смогу вернуться на свадьбу, попутно попросив девушку сказать об этом Ане, у которой был отключен мобильник. Кириллу я решила написать сообщение, потому что при Диме мне было неловко с ним разговаривать.

— Как ты себя чувствуешь?

— Немного лучше.

Только сейчас меня озарила мысль, что я больше не испытывала к нему отвращения. Да, обида и боль предательства остались, но ведь и они скоро исчезнут. По крайней мере, я очень на это надеялась. После сегодняшнего происшествия я поняла, насколько скучала по Диме, как тосковала без его нежности и заботы.

Припарковавшись у ворот фермы, он развернулся всем телом ко мне и прижал горячую руку к щеке.

— Могу я пригласить тебя куда-нибудь на Новый Год?

Я сначала растерялась от его вопроса, поэтому по инерции покачала головой, потому что за последние два месяца только и делала, что отказывала ему. Мужчина горько улыбнулся и поцеловал меня в лоб.

— Понятно.

— Нет, ты не понял. Меня просто уже пригласили, поэтому я не могу принять твое приглашение. Это будет некрасиво с моей стороны.

Дима кивнул, но затем в упор посмотрел на меня, обжигая темно-кариими глазами.

— Могу ли я узнать, кто тебя пригласил?

— Аня и Соня. Мы решили хоть раз отпраздновать вместе, — во взгляде мужчины настолько явно проскочило облегчение, что мне все стало понятно. — Ты переживал, что я с Кириллом собралась отмечать Новый Год?

Вместо ответа Дима схватил меня за затылок и прикоснулся к губам в нежном поцелуе. Я замерла, боясь выразить хоть какие-то эмоции. Слегка прикусив нижнюю губу, он медленно провел по ней языком и отстранился.

— Я противен тебе, да? — Дима коснулся ручки двери, чтобы выйти из машины, но я окликнула его.

— Подожди. Ты мне не противен. Просто я боюсь что-то чувствовать к тебе.

— Ты сможешь дать мне хотя бы маленький шанс вернуть тебя?

В течение долгой минуты я молчала, пытаюсь обдумать его вопрос. Дима все это время напряженно вглядывался в ночную темноту перед собой.

— Смогу.

Одно короткое слово сломало стену между нами, давая шанс на прощение и начало новой истории нашей любви, потому что как прежде уже не будет. И мы оба это понимали.

— Ты серьезно решила дать ему шанс? А как же Кирилл? — удивилась Аня моему решению, хотя сама недавно говорила, чтоб я простила его.

Заправляя салат «оливье» майонезом, я только пожалала плечами, не желая начинать этот разговор в такой день. Соня встала рядом и, положив дощечку на стол, занялась приготовлением другого блюда.

— С Кириллом они всегда были и останутся просто друзьями. Она никогда не давала ему повода думать по-другому. Оставь эту тему. Арина взрослая девушка, сама решит, с кем хочет быть, — поучительным тоном отчитывала Аню девушка.

— Слушайте! — Хлопнула подруга ножом по столешнице. — Он же не прогуляться сходил. Как его можно простить?

— А что бы ты делала, будь на месте Арины? — спросила Соня.

Аня потерла лоб и на минуту задумалась, а затем выдала:

— Убила бы и его, и его телку.

— Тебе так только кажется. Думаешь, Аринка не думала также? Признаюсь, у меня тоже были аналогичные мысли, но твоя ситуация заставила меня пересмотреть многие вещи, — удрученно сказала Соня, с внезапно заблестевшими от слез глазами смотря на меня.

— Что ты хочешь этим сказать?

Взяв подругу за руку, я ободряюще кивнула ей. Аня подошла сзади и положила голову ей на плечо, обнимая за талию. Мы видели, что ей очень трудно сказать следующие слова, поэтому старались поддержать как могли.

— Я согласилась сходить на свидание с Антоном Павловичем, местным ветеринаром. Знаете, девочки, любить — это хорошо. Но я так мечтаю узнать, что значит быть любимой. С Андреем у нас ничего не получится, я уже поняла это.

— Молодец. Ты правильно поступила. Я смотрю, все так и раздают шансы мужчинам, — засмеялась Анька, пытаясь смягчить наполненную грустью обстановку.

— Я дала шанс не ему, а себе. Впервые в жизни, — уткнувшись в мое плечо, девушка впервые расплакалась на наших глазах.

Мне было искренне жаль подругу, потому что я понимала ее как никто другой. Безумно трудно отказаться от своей любви, вырвать ее из сердца. Но только так она может стать счастливой, познать обоюдную любовь.

Успокоившись, Соня благодарно улыбнулась нам, и уже в более радостном настроении мы стали готовиться к празднику, до которого осталось чуть больше пяти часов. Мы с девчонками решили собраться в квартире Ани, так как тащиться в ресторан ни у одной из нас не было желания. Родители долго уговаривали меня встретить Новый Год в семейном кругу, но, узнав, что к нам присоединится Вероника, я наотрез отказалась. Даже поругалась с матерью из-за ее мании помирить нас. Она до сих пор считала, что Ника раскаивается за свои слова, но я не хотела знать, правда это или нет. С братом мы договорились встретиться второго января и отпраздновать вдвоем, чтобы поговорить по душам.

Надев светло-голубые стрейчевые джинсы и белый тонкий свитер с v-образным вырезом на груди, я выпрямила волосы, решив не закалывать их. За пару часов до начала Нового Года мы сели за стол, чтобы проводить Старый год.

Выпив бокал шампанского, я посмотрела на телефон, ожидая увидеть пропущенные вызовы от Димы, но он так и не звонил. Зато вскоре объявился Кирилл, который неизвестным образом узнал, где я нахожусь.

— Это ты ему сказала? — недовольно спросила я Аню.

— А что здесь такого? Он лишь хочет тебя поздравить, — пожала плечами она.

— Что-то рано для поздравлений, — покачала головой Соня, не одобряя поступка подружки.

Пропустив парня в дом, Аня поставила столовые принадлежности для него, посадив рядом со мной на диван.

— Что ты будешь пить? — спросила она его.

— Спасибо, но я не пью. Кстати, как нога? — тихо спросил Кирилл, наклонившись слишком близко ко мне.

Лучше бы он вообще не спрашивал. Лишь второй раз парень задает мне этот вопрос с момента получения мной травмы, в то время как Дима каждый день интересовался моим здоровьем. Пару раз даже привозил мазь и обезболивающие таблетки. Мама тогда растрогалась настолько, что пригласила его на чай, но отец жестко пресек ее гостеприимство, указав мужчине на дверь. По лицу Димы было видно, что он ожидал как минимум удара в челюсть, а не сухого: «покинь мой дом, ты здесь больше не желанный гость». Я не стала вмешиваться в их разговор, потому что Дима коротко покачал головой, запрещая мне делать это. Я заметила, что неосознанно вновь стала слушать мужчину, но теперь он не давил на меня как раньше, давая право выбора. Я могла не подчиниться ему, но в тот момент понимала, что должна промолчать.

— Все нормально. Нога почти прошла.

Мне до безумия хотелось видеть рядом с собой Диму, по которому я соскучилась со страшной силой, а не парня, относившегося ко мне с плохо скрываемым равнодушием. Либо он просто не научился выражать свои эмоции, проявлять заботу.

— Как протекает ремонт? — ради приличия поддерживала я разговор.

— Уже почти все готово. Парни работают на удивление быстро и качественно.

— Понятно.

Кирилл хотел сказать что-то еще, но его сбила мелодия звонка моего телефона. Я нетерпеливо схватила мобильный и с мольбой посмотрела на экран. Но там оказался не тот, кого я больше всего ожидала услышать.

— Привет, мам.

— Доченька, почему ты не звонила? Я же переживаю, — в ее голосе слышалось волнение.

— Со мной все хорошо, мамуль. Вы как? Уже празднуете?

— Вероника недолго побыла у нас, а потом сорвалась куда-то. Сказала, что Новый Год нужно встречать с любимым человеком. У нее, наверное, кто-то появился, а ты зря думаешь плохо о своей сестре.

— Мама, не начинай, хорошо? — подружки странно посмотрели на меня, поэтому я быстро вышла из-за стола, пообещав вернуться через минуту.

— Совсем взрослые вы стали. Бросили нас с отцом одних в такой день. Ладно, хорошо тебе отдохнуть. Постарайся в этот день отбросить все сомнения и, наконец, решить, что для тебя важно. Дима очень любит тебя, доченька.

Я открыла рот, чтобы попросить маму прекратить этот разговор, но она уже сбросила

звонок. Выпив минеральной воды из стакана, я хотела вернуться в зал, но внезапная мысль заставила меня остановиться.

К кому Вероника уехала? И почему Дима не звонит мне?

Догадки одна хуже другой, атаковали меня, вызывая мучительную головную боль. Я набрала номер Димы, но он не ответил мне. Как и во второй, и в третий раз. Я не хотела думать об этом, но все указывало на то, что он сейчас, возможно, вместе с Вероникой. Слезы потекли по моим щекам, размывая тушь на ресницах.

Подойдя к умывальнику, дрожащими руками сполоснула лицо и вытерла черные подтеки на коже лица.

— Арина, ты где? — позвал Кирилл.

— Уже иду, — крикнула из кухни и, прихрамывая, направилась в зал.

Повторная трель моего телефона заставила меня вздрогнуть от неожиданности и впопыхах вытащить аппарат из кармана джинсов. Неизвестный номер так и манил сбросить вызов, но вдруг это Дима попытался дозвониться до меня? Может, с ним что-то случилось?

— Слушаю.

Несколько секунд в динамике сохранялась тишина, нарушаемая лишь редким непонятным гулом. Я уже хотела отключиться, но от звука хрипловатого голоса меня бросило в дрожь.

— Ну, привет, сестренка, — устало произнесла Вероника.

— Что тебе нужно? — резко спросила я, жалея, что вообще ответила на звонок.

— Хочешь узнать, где я нахожусь? — фальшиво ласково начала она.

— Мне безразлично, где ты сейчас.

— Ладно. Но тебе наверняка интересно узнать, где сейчас Дима. Ты же поэтому столько раз названивала ему, да?

Дикий холод мурашками прошелся по спине, а сердце забилося, словно барабан. Сильнее сжав телефон в руке, я громко сглотнула, что наверняка услышала Вероника.

— Что тебе нужно от меня? — выдавила из последних сил.

— Можешь не ждать его сегодня. Так как у меня нет привычки отвечать на чужие звонки, решила успокоить тебя и передать, что он сейчас в ванной и не может...

Быстро отключившись, я прижала ладонь ко рту и заглушила болезненный вскрик, ограничившись тихим всхлипом. Такое ощущение, будто меня предали именно сейчас, а не два месяца назад. Сердце окончательно раскололось на осколки, обливаясь кровавыми слезами.

Чтобы удостовериться окончательно, я еще раз набрала номер Димы и до треска сжала телефон в кулаке.

— А ты не сдаешься, правда? Теперь убедились? — рассмеялась Вероника, отвечая на звонок.

Я сразу же отклонила вызов и прижала голову к холодной стене. По всему телу разлилась огненная лава. Я не хотела верить, что он сейчас с ней, но факты говорили за себя. Дима вновь предал меня, причинив еще больше боли, чем прежде.

— Арина, все в порядке? — взволнованно спросил незаметно подошедший Кирилл.

Не думая о последствиях, я быстро развернулась и прижалась холодными губами к горячим губам парня. Схватив его за волосы на затылке, углубила поцелуй, соленый от моих слез. Кирилл подхватил меня за талию и понес в неизвестном направлении. Все было словно в тумане. Уже находясь в спальне, я поняла, что девочек не было в зале.

— Они вызвали такси и поехали за шампанским в круглосуточный магазин, — ответил он на немой вопрос в моих глазах, осторожно кладя меня на кровать.

В данный момент я не чувствовала ровным счетом ничего, кроме желания отомстить, сделать Диме также больно. Вот только ощущение чужих губ на своей шее не приносило долгожданного успокоения, вызывая лишь озноб и тошноту.

Сняв с меня белый свитер, Кирилл раздвинул мои ноги и расстегнул застёжку на джинсах. Он дрожащими от волнения руками стянул с себя рубашку и провел ладонями по моим бедрам. Заметив открытую бутылку коньяка на прикроватном столике, которую для разогрева распивала Анька, я протянула к ней руку и сделала несколько плотков. Обжигающий напиток почти сразу ударил в голову, что я даже перестала замечать неприятные прикосновения парня. Отпив еще немного, слегка поморщилась и откинула руки Кирилла со своей груди.

— Не трогай лифчик.

Парень пожал плечами и спешно стянул с меня джинсы, откидывая те за спину. Оставшись в одном нижнем белье под масляным взглядом парня, я почувствовала себя как никогда голой и грязной.

— Ты такая красивая, — прошептал он и попытался снять с меня трусики.

Я машинально прижала бедра к кровати и покачала головой.

— Нет, это неправильно. Я не хочу использовать тебя, чтобы отомстить Диме. Это омерзительно.

— Не беспокойся, я не против, — не воспринял Кирилл всерьез мои слова, делая вторую попытку стянуть трусы. — Обещаю, тебе понравится.

Я напрягла ноги в попытке оттолкнуть парня от себя, но внезапно его бледное тело отлетело прямо на пол. Подняв голову, на краткий миг я встретила взглядом с красными от ярости глазами Димы. В следующую секунду мужчина сомкнул руку на шее испуганного до ужаса парня и прорычал ему в лицо:

— Я убью тебя, с*ка!

Первый удар пришелся ему прямо в челюсть, отчего на треснувшей губе мгновенно проступила кровь. Вторым ударом в живот он заставил парня согнуться в три погибели и зайти в приступе кашля. Вскрикнув от ужаса, соскочила с кровати и, подбежав к сжавшемуся на полу Кириллу, загрозила его собой. Дима, уже замахнувшийся для третьего удара, с омерзением окинул меня взглядом и опустил сжатую в кулак ладонь.

— Если ты хотела мне отомстить, сделать больно, то поздравляю, у тебя это вышло. Теперь можешь продолжать.

Отвернувшись, он попытался выйти из комнаты, но я схватила его за руку, рывком поворачивая к себе. Взгляд почерневших глаз до дрожи напугал меня, заставляя отступить. Я собрала все силы, что еще остались у меня, и выплюнула мужчине в лицо:

— Думал, тебе одному можно трах*ться по-пьяни, да? Не переживай, на трезвую у нас тоже будет секс.

Разъярившись не на шутку, он грубо схватил меня пальцами за щеки.

— Ты спала с ним раньше? — не получив ответа, он громко заорал. — Я тебя спрашиваю, ты трах*лась с ним?

— Да! — крикнула я в ответ. — Почему ты думаешь, я простила тебя? Потому что отомстила.

Дима оттолкнул меня к кровати и, бросив полный боли взгляд, вышел из комнаты. Лишь

на минуту задержался в дверном проеме и процедил:

— А я бы тебя и без мести простил.

Упав на колени, я спрятала лицо в ладонях и заплакала, не обращая внимания на Кирилла, который спешно оделся и буквально выбежал из дома.

— Господи, что же я натворила. Идиотка, — пнув ушибленной ногой стоящий рядом стул, я вскрикнула от прострелившей тело боли и подтащила поближе скомканный свитер.

Одевшись, вышла в зал, тут же сталкиваясь с Аней и Соней, державшими в руках по бутылке шампанского. Девушки с тревогой посмотрели на меня, подходя ближе.

— Что случилось? Кирилл обидел тебя? — спросила взволнованная Соня.

— Я оторву этому паршивцу яйца, — прорычала Аня и пробежала взглядом по комнате. — Где он?

— Оставьте его в покое. С него сегодня итак достаточно. Давайте лучше провожать старый год, а то новый начнется через, — я быстро посмотрела на старинные настенные часы, — пятьдесят три минуты.

Девчонки все еще напряженно поглядывали на меня, пытаюсь понять, что же произошло между мной и Кириллом в их отсутствие. Я была благодарна, что они не стали заваливать вопросами.

В эту секунду меня просто трясло от всех эмоций, которые только могут уместиться в человеке.

— Кстати, мы с Соней видели очень странную картину по пути в магазин.

— Какую? — без интереса спросила я, смотря в одну точку.

— Да твоя чертова сестра подозрительно терлась возле машины Димы. Мы подумали, что они вместе, но когда он вышел из магазина с букетом цветов, она быстро спряталась за ближайший угол, пока он не уехал.

— Подожди, — быстро потеряла я интерес к штукатуренной стене, переводя взгляд на подругу. — Так вы видели сейчас Диму?

— Ну, не сейчас, а немного раньше. Вероника даже достала его телефон из машины и с кем-то разговаривала.

— Какая же я дура!

Схватив теплую куртку, я под недоуменные взгляды подруг прихрамывая выбежала из дома, на ходу цепляясь ногой за лежащий на дорожке букет. Подняв его, быстро отряхнула лепестки роз от снега и, сев в машину, завела мотор. Сегодня мы с Димой должны решить все: раз и навсегда.

Войдя в дом, я с дикой злостью захлопнул дверь. Не знаю, как в таком состоянии добрался живым, не вписавшись в случайный поворот на огромной скорости. Перед глазами до сих пор мелькала картина, на которой Кирилл стоял между ног моей любимой женщины, пытаюсь снять с неё трусы. Сначала я подумал, что он силой принуждает её к половому контакту, но отсутствие сопротивления со стороны Арины затмило мои глаза красной пеленой. Парню повезло, что я не размазал его по стенке, он ещё легко отделался.

— Бл*ть, и не напьешься, — я впервые настолько сильно жалел, что у меня такая реакция на алкоголь, а то валялся бы сейчас в бессознательном состоянии, не вспоминая через каждую секунду об увиденном д*рьме.

Достав из ящика кухонного стола пачку сигарет, я щелкнул зажигалкой, делая первую затяжку спустя длительный перерыв. Кашлянув пару раз, быстро наловчился и спустя десять минут выкурил почти полпачки. Только даже никотин не мог успокоить бурлившую в крови ярость. Кулаки трясло от желания найти этого убл*дка и дать ему по роже за то, что воспользовался эмоциональным состоянием девушки. Правда на саму Арину я, как ни старался, не злился. Сам виноват, что довел её до той кондиции, на которой она поняла, что лучше мстить мне таким образом.

Услышав тихий стук по калитке, встал с дивана и вышел на улицу. Посмотрел по сторонам, но никого не было видно. Я подумал, что кто-то ошибся или просто балуется, однако почти сразу раздался повторный стук, правда более уверенный. Я бы даже сказал настойчивый.

Черт. Только Вероники мне здесь не хватало.

Вернувшись в дом, я сделал пару шагов в сторону спальни, как уже в дверь заколотили со всей силы, будто пытаюсь выбить её к чертям.

Я сразу понял, что с той стороны бушует Арина, поэтому быстро открыл дверь, пропуская девушку в тепло дома. Заметив букет в её руках, крепко сжал зубы, отчего на скулах заходили желваки.

— Тебе лучше уехать прямо сейчас. Этот разговор ничем хорошим не закончится, — прошипел, отходя от неё.

— Между нами ничего никогда не было, клянусь. Я лишь хотела сделать тебе больно, — пристыженно зашептала она, прижимая немного потрепанный букет к груди.

Заметив парочку в свете ночника через окно, я настолько обезумел, что швырнул цветы куда придется, сразу же забывая о них. Поэтому удивился, увидев те в руках девушки.

— Дима, не молчи, скажи что-нибудь, — начала нервничать она. — Ты веришь мне?

Я лишь ухмыльнулся и зашел в спальню. Конечно, я верил ей, потому что знал- никакой измены не было. Я бытогда еще в тот же день понял, если б она изменила мне с Кириллом. Но не хотел так быстро облегчать участь Арины, поэтому решил молчать, ещё больше накаляя девушку. Ей это будет уроком, потому что я не всегда могу быть рядом, а какой-нибудь мужчина может принять её своевременный отказ за игривое согласие.

— Хватить молчать! — крикнула Арина, встав передо мной.

— А что ты хочешь услышать?! Что я п*здец как рад? Запомни, котенок, ни один мужчина не достоин того, чтоб женщина совершала из-за него такие ошибки.

Арина удивилась ласковому тону, смотря на меня большими виноватыми глазами.

— Ты не злишься?

— Почему я должен злиться? Правда мы теперь квиты, малышка, — прорычал я, делая к ней шаг и оттесняя к стене.

Словно загнанный котик она покрутила головой по сторонам, но, ощутив преграду, смело встретила мой пылающий взгляд.

— Я хотела остановить его, но ты пришел вовремя. Спасибо, — искренне поблагодарила она.

— Я верю тебе.

Прижав хрупкое тело к холодной стене, наклонился к волосам девушки и вдохнул такой родной нежный аромат. Резкий запах алкоголя ударил в нос, вынудив нахмурить брови. Я сжал пальцы на щеках Арины и придвинул её лицо к себе, пристально смотря в глаза.

— На чем ты приехала?

Она стрельнула быстрым взглядом и виновато опустила голову. Обернувшись через плечо, посмотрел в окно, замечая в свете фонарей капот подержанной машины марки Mazda.

— Только не говори, что сама управляла транспортом, — вкрадчиво произнёс я, уже зная ответ.

— Да, я была за рулем. И что ты мне сделаешь? — уверенный взгляд и надменно поднятый подбородок так и подначивали меня заняться воспитанием девушки.

— Постарайся больше не поступать так опрометчиво, — запустив пальцы в длинные волосы Арины, притянул её голову к себе и поцеловал в кончик носа.

Она, недолго думая, прижала маленькие ладони к моей груди, распахивая рубашку.

— Я пыталась тебе дозвониться несколько раз, но ты не отвечал. Затем мне позонила Вероника и сказала, что ты в душе. Я не поверила и набрала тебя еще раз, но ответила она.

— Котенок, клянусь, я не был у нее, — паника захватила сознание, я лихорадочно пытался найти выход из этой ситуации. Если Арина поверила её козням, у меня уже точно нет даже мизерных шансов.

— Я знаю. Мне девочки все объяснили, когда вернулись домой. Но до того момента я просто слетела с катушек, желая тебе отомстить. Дима, я так устала, — увидев слёзы в ее глазах, я заключил девушку в свои объятия.

— И что они тебе объяснили, котенок?

С каждым словом Арины я все больше поражался жестокости ее сестры. Какой с*кой надо быть, чтобы наслаждаться болью родного человека? Если меня так трясло от ненависти к ней, не представляю даже, что чувствует сейчас Арина.

— У меня было окно в машине открыто, и телефон я на панели оставил. Вот хитрая дрянь. Похоже до неё туго доходят мои слова. Думаю, мне стоит ещё раз вбить в её глупую голову, что со мной ей ничего не светит.

— Нет! — панически закричала девушка, ногтями вцепившись мне в руку. — Пожалуйста не приближайся к ней больше. Ты же видишь, Вероника готова на любую мерзость, лишь бы добиться своего. Я не хочу больше страдать.

— Ну, пострадать сегодня тебе еще придется, — прохрипел я, расстегивая теплую куртку на Арине. — Кстати, как нога?

- Нор-нормально, — с настороженностью наблюдала она за моими действиями.

— Отлично, — плотоядно усмехнулся я и кинул куртку на приоткрытую дверцу шкафа.

Прочертив пальцем линии на вырезе ее свитера, заполз рукой за край и сжал хрупкое

плечо. Она слегка дернулась и с сомнением посмотрела на меня. Я ощущал внутренние колебания Арины, поэтому не стал давить на девушки и продвигаться вперед.

— Я же люблю тебя, так? — вслух стала размышлять она.

— Тебе виднее, — засмеялся я.

— Смешно, да? — зашипела Арина, шлепнув меня ладошкой по голой груди.

Я резким движением развернул ее к себе спиной, сжал руки вокруг талии и потащил к кровати. Пока она брыкалась, пытаясь укусить меня, я кинул девушку на мягкий матрас. Сев ей на бедра, поднял свитер к лопаткам и прошелся ладонями по голой коже талии. Арина сразу же напряглась, предчувствуя дальнейший ход моих мыслей.

— Ты же этого не сделаешь, да?

— Что не сделаю? О чем ты? — усмехнулся я барабанив пальцами по ее ребрам.

— Ты меня поня...

Задохнувшись, Арина не смогла закончить фразу, так как я сделал то, чего она боялась больше всего: защекотал её. Ребра девушки были настолько чувствительными, что при каждом движении пальцами она дергалась в моих руках и покрывалась мурашками.

Уткнувшись лицом в матрас, Арина заглушила свой звонкий смех, по которому я так соскучился. Перевернув её на спину, убрал с покрасневшего лица спутанные волосы и наклонился, желая поцеловать девушку.

— Ты готова к тому, что сейчас произойдет? — Прохрипел я. — Потому что обратного пути для нас уже не будет. Даже если ты захочешь уйти, я тебя уже не отпущу.

— Знаешь, раньше я думала, что от твоих прикосновений меня будет тошнить. Но, поверив, что ты изменил мне, не контролируя в тот момент свои действия, я смогла прости твой поступок, — серьезно сказала она, заставив меня посмотреть на нее по-другому.

— Значит, ты дашь мне шанс?

— Только у меня есть одно условие. Но прежде не мог бы ты слегка отодвинуться? Мешаешь мне думать.

Приподнявшись на локтях, навис над девушкой, касаясь её тела только бедрами. Я был готов согласиться на все её условия, лишь бы она не сделала в последний момент шаг назад.

— Я внимательно слушаю тебя, котенок.

— Отныне ты не будешь все решать за меня. Также не станешь давить, когда тебя что-то не устроит. И, самое главное, любые проблемы мы будем решать как равные. Ты начнешь считаться с моим мнением, — не колеблясь, четко произнесла она, будто репетировала эту речь перед зеркалом.

— Опасна та женщина, что почувствовала свою власть над мужчиной, — с восхищением и гордостью смотрел я на свою отважную повзрослевшую после всех событий девушку.

— Так ты согласен?

— Но у меня тоже есть одно условие.

— Какое? — напряглась Арина, готовая сражаться за свою свободу.

— Ты больше никогда не будешь бить меня по яйцам, когда я попытаюсь поцеловать тебя, — сурово сказал я, кусая девушку за нижнюю губу и слегка оттягивая ее.

Арина прыснула со смеху, обхватывая мои плечи руками и снимая рубашку.

— Наверное было очень больно, да? До сих пор не могу поверить, что сделала это, — пока она потешалась своему поступку, я внимательно рассматривал ее.

Искорки веселья, отражавшиеся в её глазах, согревали теплом мою душу. Я вновь чувствовал себя не просто живым, а счастливым. В сотый раз судьба заставила меня

убедиться, что я до безумия люблю свою девочку. Только рядом с ней я являюсь полноценным человеком.

— Тебе смешно, да?

Подняв на меня глаза, Арина нервно сглотнула и облизнула губы. Атмосфера с весёлой мгновенно поменялась на интимную. Я завёл руки за спину девушки и одним движением стянул с неё свитер. Встав с кровати, нагнулся и расстегнул её джинсы, спуская ненужную сейчас ткань.

Я наблюдал за каждой эмоцией Арины, чтобы в случае чего вовремя остановиться. Но пока в её глазах отражались лишь страсть и любовь.

Быстро раздевшись, широко раздвинул ноги девушки и накрыл ее горячим телом. Сжав в кулаках чашечки лифчика, с треском рванул те в разные стороны, ломая застежку. Моему взору предстали нежно-розовые соски, которые я поочередно взял в рот. Арина выгнула спину и вцепилась пальцами в мои волосы. Схватив её запястья, поднял руки девушки на её головой, прижав их к кровати.

— На секс условия не распространяются, котенок — здесь ты подчиняешься мне и никак иначе.

Перевернув ее на живот, приподнял круглую попку и подцепил пальцами трусики, спуская ткружевную ткань по стройным ногам. Встав коленями по обе стороны от нежных бедер, подтянул девушку немного вверх и с размаху ударил ее по ягодице.

Вскрикнув от обжигающей боли, Арина повернула ко мне голову.

— Это за мои травмированные яйца, — прорычал я и нанес менее болезненный удар по другой ягодице.

— Это за обжимания с чертовым недоноском на свадьбе.

— Что? Я не обжималась с ним.

Не слушая девушку, нанес самый ощутимый удар и погладил покрасневшую кожу.

— А это за твое сегодняшнее представление.

Поставив Арину на четвереньки, накрыл ее своим телом и без промедлений проник во влажное лоно. Девушка надрывно застонала, запрокидывая голову и подаваясь навстречу жёстким толчкам. Я протянул руку и сжал в кулаке длинные волосы.

— Ты всегда принадлежала только мне, — прорычал я, вбиваясь в беспрерывно стонущую девушку.

— Да! — вскрикнула она, вздрагивая всем телом.

Положив руки на тонкую талию, я встал вместе с ней в вертикальное положение, продолжая безжалостные движения.

Окутанные коконом страсти, мы забыли про весь мир, утопая в объятиях друг друга. Никогда ещё так полно я не ощущал любовь к Арине.

— Я люблю тебя, — прошептал на ухо и, развернув лицом к себе, медленно опустил ее на влажные простыни.

Очертив пальцами нежную улыбку, осторожно прикоснулся к мягким губам в поцелуе. Безумная страсть уступила место трепетной чувственности, которой не хватало нашим отношениям.

— Я тоже люблю тебя, — прошептала она, проводя ладонями по моим плечам и придвигая ближе к себе.

Этой ночью мы заново влюблились друг в друга.

— С Новым Годом, котенок, — прошептал Дима, целую меня под аккомпанемент праздничных салютов.

Прижавшись щекой к сильной груди, замерла, слушая быстрое биение сердца мужчины.

— Почему оно так стучит?

— Потому что ты сейчас рядом, — он убрал спадающие мне на глаза пряди, слегка потерев их между пальцами.

Я подставила лицо для поцелуя, но стоило его губам коснуться моих, как на прикроватной тумбочке громко заиграла мелодия телефона. Чертыхнувшись, Дима крепче прижал меня к себе и ответил на звонок.

— Привет, Антох.

— С Новым Годом, брат, — крикнул парень в трубку так громко, что я даже поморщилась от высокого количества децибел.

— И тебя. По голосу слышу, что ты уже давно начал отмечать, — улыбнулся Дима и подмигнул мне.

Сердце забилося сильнее, хотя ещё минуту назад мне казалось, что оно так и рвётся выскочить из груди.

— А ты небось сидишь в гордом одиночестве дома, да?

Дима бросил на меня быстрый взгляд, как бы спрашивая разрешения поставить брата в известность о нашем примирении. Я быстро кивнула и приняла сидячее положение, запахивая одеяло на груди. Мужчина протянул руку и немного спустил его, оголяя грудь.

— Вообще-то я прекрасно отмечаю праздник с Ариной, — гордо сказал он.

В динамике воцарилось напряженное молчание, после чего Антон выдал односложное:

— Bay!

Мой мужчина громко засмеялся, отчего телефон выпал из его руки и скрылся в складках одеяла. Отыскав мобильник по голосу брата, он попросил того сильно не напиваться, но парень уже разговаривал с кем-то вне зоны нашей слышимости.

— Арина с тобой? — скупой спросил Никита.

Дима с каменным лицом передал мне телефон, напряжение сковало его тело. Он потянулся к пачке сигарет, лежащей на столе, но я переплела наши руки и покачала головой.

— Привет, — с улыбкой на лице поздоровалась я и нажала на громкоговоритель, — ты на громкой связи. Давай не будем портить эту ночь нотациями, хорошо?

— Привет, сестренка. По голосу слышу, что ты счастлива, а большего мне не надо. Слононок, передай телефон Диме и закрой уши.

Скуксившись, протянула мобильный мужчине и демонстративно приложила ладони к ушам, при этом разбирая каждое слово.

— Можешь выйти ненадолго? Эта хитрюга точно подслушивает.

Дима бросил на меня насмешливый взгляд и, поцеловав в макушку, поднялся с кровати. Уставившись на подтянутый голый зад, мелькнувший перед глазами и скрывшийся за дверью, я почесала ладони друг об друга. В голову мгновенно пришла весьма интересная идея.

Буквально через пять-семь минут в спальню вернулся Дима. Наблюдая за выражением

его лица, я пыталась догадаться, в каком он настроении. Но веселая улыбка и щипок за бедро быстро развеяли мои страхи.

— Все в порядке?

— Разве может быть иначе?

— Ну, раз у тебя хорошее настроения, думаю, ты готов к наказанию, — встав напротив мужчины, прошептала я.

Дима лишь выгнул бровь и непонимающе посмотрел на меня.

— А ты как думал? Я наказание уже получила, так что готовь свою попу, любимый.

— Интересно, и в чем же я провинился?

После этих слов мужчина, видимо осознав сказанное, напряженно застыл, с опасением ожидая моего ответа. Я не хотела даже вспоминать об измене, потому что, раз простила, должна отпустить это восвояси. Поэтому игриво поманила его пальчиком к кровати, зазывно улыбаясь.

— Ты вел себя очень плохо, мальчик мой. Твоя ревность перешла границы.

— Мальчик, значит, — уцепился Дима за это слово и сделал крадущийся шаг в мою сторону. — Думаю, кого-то опять нужно научить уму-разуму.

Молниеносно он схватил меня за талию и кинул животом на кровать. Визжа и брыкаясь, я проклинала свой длинный язык. Когда ещё мне предоставится возможность ударить по этой наглой хитрой заднице? И все-таки этой ночью она была мне предоставлена, но только один разок.

*****

Отряхнув от снега упавшую в сугроб подарочную коробку, украшенную большим ярко-сиреневым бантом, я локтем открыла дверь и вошла в родительский дом.

— Дорогой, посмотри, кто к нам пришел, — воскликнула мама, спускавшаяся в это время по лестнице.

Положив подарок на пол, я торопливо скинула обувь на пол и побежала в распахнутые объятия. Прижавшись к самому родному человеку, я поцеловала маму в щеку и прошептала ей на ухо.

— Я простила его, мама. Я смогла.

— Знаю, доченька, знаю, — ласково погладила она меня по волосам.

Я немного отстранилась и с вопросом посмотрела на неё.

— Откуда ты знаешь? Никита все рассказал?

— Вот же ушлый парень. Все узнает раньше меня, — засмеялась мама и покачала головой. — Мне ничего рассказывать не надо, я все увидела в твоих глазах.

— Ты не осуждаешь меня? — робко спросила я и оглянулась на винтовую лестницу, рядом с которой слышались тяжелые шаги отца.

— За что мне осуждать тебя? Это счастье принадлежит только тебе, ты ни с кем не обязана им делиться. Даже с собственной сестрой, — подбодрила меня мама.

— А как отреагирует папа? — шепотом спросила я, спиной чувствуя его приближение.

— На что я должен реагировать? — громко спросил отец, отчего я испуганно дернулась и загнанным зверьком посмотрела на маму.

— Да говори уже, он все равно ничего с этим не поделает.

— Я простила Диму, — смотря в строгие глаза отца, более смело сказала я.

Папа внезапно засмеялся и притянул меня в крепкие объятия, целуя в макушку.

— Дочка, если ты считаешь, что так будет лучше для вас, мы с мамой поддержим любое

твое решение.

— Спасибо, папа, — поцеловала я мужчину в колючую щеку. — Тебе уже пора побриться.

— Ну, вот, ещё одна. Лучше бы родителей с праздником поздравила.

— С Новым Годом, мои родные. Кстати, я вам подарки привезла.

Подняв с пола небольшую прямоугольной формы коробку, я с нетерпением передала ее отцу. Мне всегда нравилось делать подарки любимым людям. Особенно, если позволяли средства.

— Ух ты! Посмотрим, что там у нас.

Разворачивая подарочную обертку, отец выглядел настолько взволнованным, будто ожидал увидеть, как минимум, ключи от нового грузовика. Он безумно любил сюрпризы и подарки, пусть даже самые скромные.

Папа открыл коробку и удивленно посмотрел на меня, привлекая внимание к взлетевшим на лоб бровям.

— Ничего себе. Викуль, посмотри, что подарила мне дочка, — сказал он, доставая бутылку виски и рассматривая ее. — "Macallan" 18-летней выдержки. Это серьезно.

- Дополнение к твоей коллекции.

Отец потянулся ко мне с намерением поблагодарить, но я указала подбородком на коробку в его руке.

— Там еще есть.

— Что это? — удивленно спросил он.

— Рыболовный тур на Алтае. Думаю, вам с мамой нужно развеяться.

— Спасибо, доченька, — поцеловал меня отец в щеку и с радостно блестящими глазами посмотрел на маму. — Вик, уноси наш подарок обратно, а то его стыдно дарить.

— Пап, не говори ерунды. Теперь я должна вас баловать.

Вручив мне небольшую коробочку, мама с нежной улыбкой прильнула к сильному плечу отца. Я сразу поняла, что там дорогое украшение, но все же с искренним любопытством открыла бархатную крышку. На подкладке лежали массивные, но изящные серьги с изумрудом в золотой оправе. Переливающийся блеск камней завораживал и восхищал глаз. Достав украшение из коробочки, я сняла бижутерию с ушей и заменила на серьги, подаренные родителями.

— Они достались мне от моей матери. Я немного реставрировала их, но они по сути не поменяли свой первозданный вид, только преобрили лоска.

Подойдя к зеркалу, я ещё раз восхитилась подарком, который был мне к лицу, и с благодарностью обняла родителей.

— Спасибо, они прекрасны. Не думаю, что смогу их когда-то снять. Кстати, я отойду на секундочку. Сейчас вернусь.

Обув тёплые домашние сапоги, доходящие до середины икры, я в одном свитере выбежала на улицу, вдыхая утреннюю минусовую прохладу. Не обращая внимания на стучащие друг об друга зубы, я открыла заднюю дверь автомобиля и достала завернутую в подарочную упаковку картину. Вернувшись обратно, застала родителей в той же позе и на том же месте.

— Мамочка, а это для тебя, — сказала я, протягивая ей ее же портрет, изображенный на холсте.

Приняв его, она аккуратно развернула упаковочную бумагу и ошеломленно ахнула.

— Вик, это же ты.

Не сдерживая слез, мама трепетно провела пальцами по контурам изображения и подняла на меня влажные глаза.

— Спасибо, доченька, — дрожащим голосом прошептала мама.

Я чувствовала, что мама переживала сейчас очень волнительный момент. На протяжении нескольких лет она просила меня написать ее портрет, но я наотрез отказывалась, придумывая нелепые отмазки. На самом деле, я просто боялась услышать критику в свой адрес. Но Кирилл помог мне преодолеть этот барьер, обрести уверенность в своём таланте.

— Какой трогательный момент, — раздался со стороны лестницы саркастичный голос, заставивший нас троих синхронно вздрогнуть от неожиданности.

Спустившись на первый этаж, Вероника подошла к матери и хотела взять картину из ее рук, но она прижала подарок к груди и с неприязнью посмотрела на дочь.

— Даже не смей портить всем настроение, — строго сказала она.

— Я и не собиралась. Может мне стоит поддержать компанию и тоже немного всплакнуть? — глумилась Ника, злобно сверля меня глазами, но при этом не стирая с лица ехидную ухмылку.

— Ты правильно заметила про трогательный момент. Но так как у тебя нет сердца, попрошу ненадолго покинуть комнату, — спокойно ответила я, стараясь не расстраивать родителей очередной ссорой.

— Это и мой дом, так что я имею полное право находиться здесь, — прошипела она. — Не смей указывать, что мне делать.

— Хорошо, — заметив угасающий радостный блеск в глазах мамы, я решила не вступать в открытую конфронтацию с сестрой.

— Это все, что ты можешь сказать? — не могла утомониться девушка, всячески пытаясь задеть.

Больше всего напрягало то, с каким превосходством она смотрела на меня. К.н.и.г.о.л.ю.б.н.е.т Будто уже выиграла негласную войну между нами.

Точно, она же думает, что ей удалось вчера провернуть махинацию с телефоном. Бедная глупая девочка.

Почувствовав напряжение Ники, я только сейчас ощутила на губах хитрую улыбку.

— Думаешь, если улыбнешься, станешь выглядеть менее жалкой? Как бы не так.

— Вероника! — крикнул отец и сделал шаг к ней, но я остановила его взглядом.

— С чего ты взяла, что я выгляжу жалкой? Наоборот, в моей жизни все налаживается.

— В каком смысле? — заметно насторожилась она, сжимая руки в кулаки.

— Мы с Димой снова вместе. Как видишь, не так-то легко разбить сильную любовь дешевыми интригами, — выжимая из себя улыбку, непринужденно сказала я, хотя горечь благодаря мерзкому поведению сестры застряла в горле.

Сострясаясь от ненависти и дикой злобы, Вероника бросила на меня полный отвращения взгляд.

— Желаю тебе сдохнуть! — развернувшись, она взлетела вверх по лестнице, пару раз спотыкаясь о ступеньки.

Мама ошеломленно ахнула и прикрыла рот рукой, в то время как отец сорвался было за ней, но потом махнул рукой.

— Эта дрянь у меня еще попляшет. Совсем охамела! Вы посмотрите на нее! — закричал

он так, чтобы гневное возмущение было слышно на втором этаже.

Отвернувшись к окну, я мимолетом бросила взгляд на застилавшие сад большие хлопья снега, тут же переводя глаза на гладкую стену. Все это время по моим щекам катились слёзы, которые я не в силах была остановить. Враждебно произнесенные слова сестры — словно удар пропитанным ядом клинком прямо в сердце. Уже не в спину.

Быстро взяв эмоции под контроль, я с покрасневшими глазами повернулась к родителям и протянула руку к бутылке виски.

— Па, может быть разопьем сейчас? — подмигнула я ему, чтобы хоть как-то смягчить повисшее в комнате напряжение.

— Я знаю, что ты не любишь виски, поэтому могу предложить тебе составить компанию в распитии вина, — быстро подхватил он и обнял за плечи приунывшую жену.

— Викуль, не расстраивайся. Все обязательно наладится.

Мама удрученно кивнула, не особо веря в это. Я тоже считала, что нашим с Вероникой сестринским отношениям пришел конец. Даже если она когда-то осознает свой поступок и извинится, я вряд ли смогу простить. Но по крайней мере утерянного доверия нам уже не вернуть.

Вероника быстро сбежала по лестнице вниз, и со злобным выражением подойдя ко мне, кинула на стол какую-то бумажку.

— Что это? — спросила мама.

Не отводя от меня пристального взгляда, она прошипела.

— Это справка о моей беременности. По срокам отцом является Дима.

Под изумленный вскрик матери и яростный рык отца бутылка виски выскальзывает из моих рук, разбиваясь на мелкие осколки и растекаясь янтарной жидкостью под ногами.

— Передай «своему» парню, что он увидит ребенка лишь в том случае, если женится на мне.

Надев теплую куртку, Вероника достала из кармана связку ключей и вышла в коридор. Спустя полминуты входная дверь хлопнула, оповещая об уходе девушки. Я подошла к столу и взяла справку в руку, читая содержимое. Подсчитав сроки, я пришла к выводу, что это и правда мог быть ребенок Димы.

Мама подошла сзади и обняла меня за талию. Я не хотела жалости в свой адрес, поэтому быстро отстранилась и сделала шаг к выходу. Отец опустил глаза, даже не смотря в мою сторону. Видимо испытывал стыд за поведение старшей дочери.

Обувшись в коридоре и накинув теплую куртку, я вышла из дома, в спешке направляясь к машине. Ушибленную ногу внезапно свело судорожной болью, отчего я едва не упала в сугроб. Разблокировав машину, села на водительское сидение и захлопнула дверь, не давая теплу салона раствориться в зимнем холоде.

Доехав за рекордно долгое время по обледеневшей дороге к дому Димы, я припарковала машину на обочине и пошла в сторону калитки. Погладив приветливо лающую собаку по голове, я замерзшей рукой постучала в дверь.

Дима довольно быстро открыл дверь, впуская меня в дом.

— Что-то ты рано. Я ждал тебя, как минимум, к вечеру.

Сняв куртку, я достала из кармана бумажный лист и протянула мужчине.

— Что это? — настороженно спросил он и бросил взгляд на мое бледное лицо. — Что случилось, котенок?

— Прочитай.

Забрав лист из моей руки, Дима пробежался по нему глазами и побледнел не меньше, чем я. Он поднял взгляд к потолку и прижал ладонь ко рту, вероятно, пытаясь сдержать бранные слова.

— Я чертов убл*док, — прорычал он, ударяя кулаком в стену.

— Дим..., - позвала я его, но он смотрел куда угодно, только не мне в глаза. — Посмотри на меня.

— Даже не проси об этом. Я сейчас сгорю прямо здесь от стыда.

— Дима, посмотри на меня, — настойчивее попросила я.

Он обреченно вздохнул и взглянул на меня покрасневшими глазами.

— Ребенок — это прекрасно. Ты должен радоваться.

— Чему я должен радоваться, если в итоге потеряю тебя? — прошептал мужчина, прикасаясь своим лбом к моему.

От удивления я даже чуть отстранилась от него и рвано засмеялась.

— С чего ты взял, что потеряешь меня? Я, конечно, могла бы попросить, чтобы ты женился на ней, но из этого ничего хорошего не выйдет.

— Это точно, — расслабленно выдохнул Дима.

— Правда Вероника считает иначе. Она просила передать тебе, что разрешит воспитывать ребенка только в том случае, если ты женишься на ней.

— Никогда! — прорычал он. — А с ребенком мне ни один суд не запретит общаться.

Я усмехнулась, понимая, что Вероника сильно просчиталась, недооценивая Диму. Она думала, он тут же прибежит к ней с кольцом и признанием в любви, но не тут то было.

Дима еще раз пробежал глазами по справке и внезапно нахмурил брови.

— Здесь одна неувязка.

— Какая? — заглянула я в лист.

— Смотри, здесь указана женская консультация другого города.

— Странно, — я взяла справку из рук мужчины и внимательно прочитала еще раз. — Может она не хотела, чтобы кто-то знал о ее беременности?

Дима так посмотрел на меня, что я поняла абсурд произнесенных мной слов.

— Не забывай, что с ее подачи Инга всему городу разнесла о моей измене. Нет, здесь что-то не так. Котенок, не хочешь прокатиться с ветерком? — улыбнулся Дима, целуя меня в губы. — Спасибо, что осталась рядом.

Узнав за небольшую сумму имя гинеколога, проводившего осмотр Вероники, мы присели на стулья рядом с беременной молодой девушкой, ожидая своей очереди.

— Надеюсь через пару лет увидеть тебя, носящую под сердцем моего ребенка, — прошептал Дима мне в ухо.

Смущение окрасило мои щеки в красный цвет. Я взволнованно поигрывала с замком на куртке, чтобы хоть чем-то занять руки. Повернувшись к любимому мужчине, тихо спросила:

— Почему через два года? Можно и раньше.

— Ты к этому еще не готова.

Я хотела возмутиться, но из кабинета вышла взрослая женщина лет сорока и громко сказала: «следующий».

Сидящая рядом девушка дернула меня за руку, привлекая внимание. Я с улыбкой развернулась к ней.

— Мой муж немного опаздывает, поэтому вы можете войти раньше.

Поблагодарив будущую маму и пожелав ей легких родов, я постучала в дверь и, взяв Диму за руку, вошла вместе с ним в кабинет.

За белым узким столом сидела худая женщина средних лет, которая при нашем появлении указала мне на кушетку.

— Присаживайтесь.

— На самом деле, — начал говорить Дима, — мы пришли поговорить с вами.

— Внимательно слушаю, — сухо сказала женщина, разворачиваясь к нам.

— Это вы обследовали Филатову Веронику Алексеевну?

Женщина с невозмутимым лицом кивнула, теребя шариковую ручку в правой руке.

— А вы точно уверены, что она беременна? — вмешалась я в разговор.

— Послушайте, — встала она со стула и сложила руки на груди, — вы меня хотите в чем-то обвинить?

Я посмотрела на Диму, который не отводил от врача пристального взгляда. Делая к ней шаг, он напрямую спросил:

— Она ведь заплатила вам, так?

Женщина хлопнула тяжелой ладонью по столу и указала гневно трясущимся пальцем на дверь:

— Убирайтесь вон из моего кабинета, пока я не вызвала полицию и не привлекла вас к ответственности за клевету.

Дима оскалился, словно поймал наживку, и жестко сказал:

— А если выяснится, что она не беременна? Что тогда будет? Давайте я вам отвечу: кто-то сядет за получение взятки.

Женщина от злости покрылась багровыми пятнами, тут же отворачиваясь от нас обратно к столу. Дима задумчиво покачал головой и, взяв меня за руку, вышел из кабинета, тихо прикрыв дверь.

— Она ведь не беременна, да? — уже в машине спросила я.

— Да, котенок. Только теперь нам нужно вывести твою сестру на чистую воду. Я договорюсь с одной знакомой. Она нам поможет.

Через десять минут Дима закончил разговор с какой-то девушкой и попросил у меня номер Вероники, который он ранее удалил.

Разблокировав экран мобильного, я заметила пропущенный вызов от Кирилла. Стараясь не подавать виду, в записной книжке нашла номер Ники и перечислила Диме цифры. Пока он слушал гудки, я удалила звонок от Кирилла и положила телефон в сумку.

— Я видел, что он звонил тебе. Не стоит это скрывать, — сказал мужчина.

— Извини, не хотела расстраивать тебя. Сейчас не до него.

Я переживала, что Дима сразу же заикнется на ревности, но он поразил меня абсолютным спокойствием. Будто его совершенно не волновал звонок Кирилла.

— Дима? — раздался в динамике взволнованный голос сестры, когда мужчина включил громкоговоритель на телефоне.

— Мне Арина передала твою справку, — без приветствия начал он.

— Вы расстались? — задала она, наверное, самый волнующий ее вопрос.

Помимо того, женится он на ней или нет.

— Если твоя беременность подтвердится у нашего гинеколога, я..., - мужчина бросил на меня извиняющийся взгляд и продолжил, — женюсь на тебе.

— У тебя нет выбора, — зло прошипела она.

— А вот тут ты ошибаешься. Ты не сможешь по собственной прихоти запретить мне общаться с ребенком. Закон для начала почитай.

Видя, что Дима потихоньку терял терпение, я взяла его за руку и крепко сжала. Он должен чувствовать мою поддержку, чтобы выдержать весь разговор с Вероникой.

— Хорошо. В течение недели получишь подтверждение.

— О, нет, дорогая. К часу подъезжай к больнице, вместе наведаемся в женскую консультацию. Я уже обо всем договорился.

В телефоне на минуту воцарилась звенящая тишина, после чего Вероника недоуменно спросила:

— Что все это значит? Ты мне не доверяешь?

— Если бы все мужчины доверяли таким женщинам, как ты..., - не стал договаривать мужчина, давая ей пищу для размышления. — Тебя осмотрит Залковская Алина.

Сбросив вызов, Дима прижал меня к себе и запустил ладонь в волосы.

— Теперь будем надеяться, что интуиция не подвела меня.

*****

Оставшись в машине, я издали наблюдала, как Дима заходит вместе с Вероникой в больницу. При встрече она попыталась обнять его и поцеловать в щеку, но он отшатнулся от девушки, как от прокаженной. Мне было немного жалко сестру, но она сама выбрала такой путь, отказавшись от всего ради безответной любви. Даже от собственной гордости.

В нервном ожидании проведя около получаса, я заметила, как они выходят на улицу и

напряженно пригнулась, чтобы Ника не заметила меня. Сев на водительское сидение, Дима сделал круг вокруг здания, дождавшись, пока девушка скроется в неизвестном направлении, и вернулся на прежнее место.

— Ну, что?

— Алина подтвердила, что она беременна, но написала смс, чтобы я дождался ее на стоянке.

Сникнув, я сцепила руки перед собой и кинула на мужчину отчаянный взгляд.

— Теперь тебе придется жениться на ней, да? Ты же обещал.

Он ничего не ответил, только неопределенно пожал плечом и позвонил своей знакомой, предупреждая ту, что ждет ее у выхода. Через пару минут из больницы на высоких шпильках выбежала изящная блондинка, по виду ровесница Димы, направляясь к машине.

— Странно, ни разу не пересекалась с этой девушкой.

— Она живет в станице в двадцати километрах отсюда. Здесь у нее работа.

Открыв заднюю дверь, девушка села за спиной Димы и с улыбкой протянула мне руку.

— Меня зовут Алина, — поздоровалась она.

— Очень приятно. Меня Арина, — пожала протянутую ладонь.

— И мне. Димуль, отвезешь меня домой?

Услышав, как она назвала моего мужчину, я внутренне напряглась, ревность разыгралась во мне. Дима скрепил наши руки в замок и выехал со стоянки на пустую дорогу.

— Конечно. Это же я выдернул тебя в такой день.

— Это точно. Первого января люди обычно отсыпаются, а не ездят по гинекологам, — засмеялась она. — Тебе повезло, что мой муж в командировке, иначе он никуда бы меня не отпустил.

— Так ты замужем? — неожиданно даже для самой себя выпалила я.

— Да, уже девять лет. С Димой мы очень хорошие знакомые. Несколько лет назад от спас меня при пожаре.

Внезапно я вспомнила, что ранее видела эту девушку. Ревность тут же отошла на задний план, а потом и вовсе исчезла, когда я не заметила никакого постороннего интереса Алины в сторону Димы. Теперь я все больше понимала чувства мужчины, которые он испытывал, видя меня с Кириллом.

— Алин, не томи, говори уже.

— Да не беременна ваша девушка, вообще ни на грамм.

Дима облегченно вздохнул, а я почувствовала, будто тяжелый груз свалился с моих плеч. Ведь если бы она и правда была беременна, меня бы совесть загрызла, что я встречаюсь с отцом ребенка моей сестры. Но теперь об этом не стоило думать. Я хотела поскорее вернуться домой и вместе с Димой отпраздновать нашу маленькую победу. Веронике не удалось ее грязная ложь, хотя она наверняка думала иначе. И ликовала.

— А почему ты тогда сказала мне обратное?

— Она слезно просила меня принять деньги и подделать результат. Чуть не на колени падала. Я согласилась только для того, чтобы осмотреть ее на всякий случай. Хотя итак было ясно, что она не беременна.

— А как тебе удалось уговорить ее на осмотр?

— Я сказала, что в любой момент может войти медсестра и догадаться, что здесь происходит. Поэтому нужно просто создать видимость. Она довольно недалекая девушка, так что ничего не заподозрила. А справку я ей без печати и росписи дала, так что она с ней

только в туалет может сходить.

Остановившись около дома девушки, Дима вышел из машины и любезно открыл ей дверь. Она быстро попрощалась со мной и обняла мужчину, целуя его в щеку.

— Спасибо, Алин. Ты очень меня выручила.

— Без проблем. Всегда обращайся. Особенно когда надумаете ребеночка, — подмигнула она и, пошатываясь на высоких шпильках, направилась в сторону дома.

— Ну, что, поедem домой? — безмятежно спросил Дима, выруливая с обочины.

Я с улыбкой кивнула, впервые за все время ощущая спокойствие на душе.

Отпив глоток белого вина из бокала, я зажала виноградину между губами и поднесла к Диме. Он наклонился ко мне, зубами забирая сладкий плод и весело щурясь. Выпить вместе со мной он напроць отказался, боясь столкнуться с последствиями.

— Да хватит тебе переживать. Рядом с тобой же я буду, а не какая-нибудь посторонняя девушка.

Мужчина вновь ответил отрицательно и положил мою голову себе на колени, перебирая волосы. От приятных и немного щекотных ощущений по коже пошли мурашки.

— В комнате слишком душно. Может, проветрим немного?

Я специально задала такой вопрос, чтобы проверить, как поведет себя Дима. Он категорически запрещал мне это делать, переживая за мой слабый организм. Никогда не давал право выбора, не принимал в расчет мои нужды. Напряженно застыв, я ждала отрицательного отказа.

— Если хочешь, пойд и открой. Уже взрослая девочка, — подмигнул он, махнув в сторону окна.

Надкусив красное яблоко, я распахнула настежь окно, впуская внутрь холодный свежий воздух.

— На пару минут оставь, а потом закрой. А то мы с тобой оба ночью простынем.

— Чтобы ты заболел? Да такого априори не может быть.

На столе в кухне зазвонил мой телефон. Дима встал с дивана и пошел на мелодию, кинув мне:

— Сейчас принесу, нечего с больной ногой сайгакать по всему дому.

— Кто звонит? — спросила я, когда Дима протягивал мне сотовый.

— Твоя мама.

— Блин, у меня совсем из головы вылетело предупредить их, что со мной все в порядке.

Угрызения совести стали мучать меня, ведь им для полного счастья еще не хватало забивать голову переживаниями обо мне.

— Привет, мамочка.

— Не рассказывай им пока ничего, — шепотом попросил Дима, и я с ним согласилась.

— Арина, как ты? — встревоженно спросила мама.

— Я сейчас у Димы, со мной все хорошо. Не волнуйтесь.

— Ты могла хотя бы позвонить мне, я же беспокоюсь, — укор в ее голосе заставил мои щеки покрыться пунцовой краской стыда.

— Извини, была не права.

— Я так понимаю, ты сейчас не можешь говорить.

— Ты права, мам. Давай я тебе завтра все объясню, хорошо?

Она тяжело вздохнула и, вероятно, покачала головой, что делала всегда, когда не понимала и не одобряла чьих-то поступков.

— Куда же мне деваться. Ты только хотя бы иногда ставь нас с отцом в известность по поводу своего местонахождения.

— Всенепременно. Люблю тебя.

Закончив разговор, я показала Диме большой палец и похлопала по сидению дивана,

приглашая сесть рядом. Я долго думала над тем, о чем сейчас хочу поговорить с мужчиной. Взвешивала все за и против, но все же приняла окончательное и верное для меня решение.

— Нам нужно серьезно поговорить.

— Тааак. После таких фраз начинается самое интересное, — напрягся Дима.

— Именно. А вообще, я просто хотела с тобой посоветоваться.

— По поводу чего?

— Думаю, настало время начать жить отдельно от родителей.

Он тут же обнял меня за плечи и прижал к своей горячей груди.

— Вот это уже взрослый поступок. Я вижу, ты все решила, так в чем конкретно нужен мой совет?

Отодвинувшись от него, я пару секунд лихорадочно продумывала ответ, но все же остановилась на плане Б.

— Хотела узнать, где лучше снять квартиру. У меня просто нет знакомых, которые сдают...

Дима резко отодвинулся и с печалью, от которой защемило сердце, посмотрел мне в глаза.

— Тебе неприятно будет жить со мной? — выдохнул он.

— Я просто не хотела навязываться. Это был тонкий намек, чтобы ты предложил. Знаешь ли, я девушка скромная, — смущенно улыbnулась, не желая причинять ему больше боли и продолжать спектакль.

— Котенок, если бы я знал, что ты к этому готова, давно бы сам собрал твои вещи и перевез сюда.

Я опустила голову, не решаясь продолжить говорить то, что занимало мои мысли. Дима вряд ли согласится на это, так как многое держало его здесь: семья, друзья, работа. Я не хотела вновь ставить его перед выбором, как сделала это много лет назад, лишив мужчину возможности получить образование за границей.

— Говори уже. Я же вижу, тебя что-то беспокоит.

— Дим, я не буду больше эгоисткой, поэтому лучше промолчу.

Я встала с дивана в попытке убежать от пронзительного взгляда, но мужчина резко дернул меня за руку, сажая к себе на колени.

— Просто скажи, что хотела, а я уже буду решать, что мне делать дальше. Запомни, я не жалею ни о чем. Слушаю тебя.

— Я не смогу остаться в этом городе. Хочу уехать туда, где мы сольемся с толпой, и нас никто не станет обсуждать. Туда, где будем мы одни.

— Честно говоря, я тоже об этом думал, но не знал, как ты отнесешься к этому.

— Так ты не против? — удивленно воскликнула я.

— Меня в течение месяца могут перевести в пожарную часть, которая находится в Санкт-Петербурге. Но ты можешь выбрать любой другой город. Мне без разницы, где жить. Главное, что ты рядом.

Закричав от изумления и восторженной радости, я крепко обняла мужчину за шею, отчего он слегка закашлялся и попытался разжать мои руки.

— Боже, Дима! Ты же знал, как я люблю этот город. Да я хоть завтра готова туда переехать.

— Странно, что не сегодня, — приглушенно засмеялся он мне в волосы.

Ощувив вибрацию под попой, я вопросительно посмотрела на Диму. Он приподнялся со

мной на коленях и вытащил из-под бедра телефон, передавая мне его.

— Кто на этот раз?

Я взглянула на экран, высветивший неизвестный номер, и повернула мобильник к Диме.

— Ответь, может что-то важное.

Приняв вызов, я поднесла телефон к уху и напряженно сказала:

— Слушаю.

— Привет, Арина, — донесся из динамика хриловатый женский голос.

— Кто это?

— Это Инга, подруга Вероники.

— Что тебе нужно? — грубо спросила я, подсакивая с колен мужчины.

Он встал следом за мной и быстро закрыл окно, про которое я давно забыла.

— Мне нужно встретиться с тобой и сказать кое-что важное... — начала она, но я перебела девушку.

— Ты действительно думаешь, что я буду разговаривать с тобой?

— Послушай, то, что я хочу сказать, важно, прежде всего, для тебя.

Я напряженно застыла, обдумывая свои дальнейшие действия. Мне было безумно страшно встретиться с Ингой, ведь она могла действовать по поручению сестры, чтобы вновь разрушить наши с Димой отношения. Но я ведь доверяю своему мужчине.

Так почему бы мне не выслушать ее? Вдруг она скажет что-то важное?

Прикрыв динамик рукой, я быстро сказала Диме:

— Инга просит встречи. Говорит, что хочет сообщить о чем-то.

— Почему бы не выслушать человека? Скажи, чтобы сюда приехала.

Кивнув, я вновь обратилась к девушке, убирая ладонь от динамика:

— Хорошо. Ты сможешь подъехать к Диме?

— Конечно. Буду примерно через полчаса.

Сбросив звонок, я подошла к мужчине и обняла его за талию, утыкаясь в крепкую грудь в поисках поддержки.

— А вдруг она попытается очернить тебя?

— Я буду рядом, так что ничего не бойся.

Подняв мою голову за подбородок, Дима наклонился и поцеловал меня, ощутило прикусывая нижнюю губу. Большая ладонь с длинными пальцами проворно заползла под тонкий свитер и прошла вдоль спины.

— Что ты делаешь? — прошептала в губы мужчины.

— Успокаиваю тебя, — усмехнулся он.

— Скорее возбуждаешь. Кстати, займешь мне двадцать тысяч?

— Зачем тебе? — удивился Дима резкой смене разговора.

— Я случайно разбила подарок отца, поэтому нужно купить новый. А денег совсем не осталось, — специально не стала упоминать, из-за чего, собственно, испортила бутылку.

— Хорошо, а как будешь расплачиваться? — коварно спросил мужчина, снимая с меня верхнюю часть одежды.

— Натурой принимаете?

— Сколько у нас есть времени? — хрипло прошептал.

— Около получаса, — задыхаясь, ответила я и расстегнула ремень на мужских брюках.

— Нам хватит.

*****

— Нам хватит. Нам хватит, — возмущалась я, хромая по комнате в поисках лифчика.

Дима лишь ухмылялся, наблюдая за моим мельтешением. Конечно, он давно успел одеться, ведь ему не нужно искать вещи в самых немыслимых местах. Как мне, например. Стоило только открыть шкаф и взять все необходимое.

— Пойду пока проведу ее на кухню.

— Да, в зал не веди, там не убрано.

Когда я оделась и вошла в просторную кухню, Дима как раз ставил три кружки с чаем на обеденный стол. Инга статуей сидела на стуле, боясь шелохнуться. Присев рядом с девушкой, я в упор посмотрела на нее.

— О чем ты хотела мне рассказать?

Дима прошел мимо, чтобы выйти из комнаты, но Инга внезапно крикнула:

— Стойте! — Дождавшись, пока он обернется, она продолжила. — Вы тоже должны это услышать.

Мужчина сел напротив и сделал глоток горячего напитка.

— Я хотела бы извиниться перед вами за свой поступок. На протяжении долгого времени меня мучают угрызения совести.

— А что ты сделала помимо того, что всем разболтала об измене начальника?

— Я солгала.

Дима нервно подскочил на стуле и в упор посмотрел на сжавшуюся от стыда девушку.

— Насчет чего ты солгала? — приходилось мне вытягивать из нее каждое слово.

Я догадывалась, что она хочет сказать, но хотела услышать это собственными ушами.

— Насчет измены. Ее не было. В ту ночь Вероника все спланировала заранее: подсыпала в бокал снотворное, дождалась, пока Дмитрий Викторович уснет, и раздела его. Затем разделась сама, легла рядом и принялась ждать тебя.

Огромная волна облегчения накрыла меня с головой. Уткнувшись лицом в ладони, я радостно засмеялась, хотя мой смех больше был похож на истерику. Дима подошел ко мне и, наклонившись, нежно поцеловал в макушку.

— Простите меня.

— Спасибо, что призналась. Пускай даже спустя время, — тихо сказал он.

Я вытерла слезы под глазами и внезапно хлопнула ладонью по столу. Девушка испуганно дернулась, а Дима крепко сжал мое плечо, чувствуя скрытую от чужих глаз боль.

— Какая же она дрянь! Ненавижу ее.

— Арина, постарайся хоть немного понять ее, — неуверенно начала Инга.

— Даже не собираюсь. Она ради собственной прихоти переступила через родную сестру, плетя грязные интриги.

— Думаешь, она не мучилась? Вероника после совершенного ею поступка всю ночь рыдала у меня на плече. Она запуталась, не могла выбрать между вами двумя.

— Ты слышишь себя вообще? — Прошипела я, нависая над девушкой.

Дима попытался оттянуть меня в сторону, но я одним движением руки отмахнулась от него.

— Я понимаю твои чувства...

— Нет, не понимаешь. Твоя младшая сестра так с тобой не поступила. Вероника же чуть ли не плясала от счастья, видя мои мучения.

Гнев настолько обуял сознание, что единственным желанием было найти сестру и

разорвать ее на куски за ту боль, что она причинила мне.

— Она у меня за все ответит, — прорычала я и выбежала в коридор, забывая про ушибленную ногу.

Разблокировав машину, села на пассажирское сидение и дождалась Диму, который занял водительское место.

— Могли бы и на моей поехать.

— Без разницы. Ты оставил Ингу дома?

— Нет. Она идет к своей машине.

Оглянувшись, я увидела, как девушка села в старенький автомобиль и захлопнула дверь.

— Куда едем? — настороженно спросил Дима.

— К моей горячо любимой сестренке. Разрывать родственные узы.

После нескольких бесполезных попыток достучаться до Вероники я поняла, что ее попросту нет дома. Потому что она не из трусливых, чтобы прятаться в своей конуре, признавая поражение. Спускаясь по лестнице, я неожиданно споткнулась и упала на мокрые от снега ступеньки, больно ударяясь копчиком. Проехав на спине почти до выхода, неловко встала на ноги и осмотрелась по сторонам. Щиколотка вспыхнула огнём, стоило мне наступить на нее.

— Прекрасно. Только этого мне для полного комплекта не хватало, — возмущалась вслух я.

Выйдя из подъезда, прохромала до машины и непринужденно села на сидение, тут же отворачиваясь к окну, чтобы Дима не заметил боль, написанную на моем лице. Он в это время разговаривал по телефону. Бросив в мою сторону косой взгляд, мужчина снова обратил все внимание на собеседника.

— Ты найди мне недорогое жилье на первое время. А там я продам свой дом и возьму ипотеку. Понимаю, что цены различаются, но и зарплаты тоже. Ладно, спасибо за помощь. До связи.

Повернувшись ко мне, Дима вопросительно приподнял бровь.

— Ее нет дома?

— Ага. Как назло.

— Давай завтра приедем еще раз? Все-таки уже ночь.

— Нет. Я хочу сегодня посмотреть ей в глаза и поставить жирную точку. Желательно, на ее лице.

Став работой ненависти и злобы, я не могла успокоиться и оставить Веронику в покое. Хотела увидеть, как она будет выкручиваться, что станет делать, когда узнает, что нам все известно. А ещё я хотела видеть в ее глазах такую же боль, какую сама ощущала до сих пор. Но, несмотря на предательство, она так и осталась для меня любимым человеком. Только ей больше не место в моей жизни. Отныне мы пойдём разными дорогами, и каждый останется со своей личной потерей. Она с потерей любимого мужчины, а я любимой сестры.

— Она у родителей, я уверена. Поехали туда.

Дима беспрекословно выполнил моё требование, выруливая на скользкую дорогу. Пока он ловко маневрировал по кочкам, удерживая ровное управление, я вспомнила важный момент из прошлого, скрытый в дальнем уголке памяти.

— Ри, кидай мне мяч, чего замерла? — крикнула сестра с другого конца небольшой поляны.

Подбежав к ней, я указала рукой на парня, который в это время подтягивался на турнике, не замечая на себе взглядов девушек.

— Видишь того мальчика?

— Тебе еще рано о таком думать, — засмеялась она.

— А тебе уже поздно, — показала я язык, за что была нещадно защекочена.

— Мне только двадцать, дурында. Еще вся жизнь впереди. А ты даже не смей думать ни о чем подобном, а то отцу расскажу, — пожурела она меня пальцем.

— Куля, да я не о том. Из-за этого парня две сестры, что учатся в нашей школе,

подрались. Теперь они совсем не общаются. Хотя раньше были не разлей вода.

— Они просто еще глупые и не понимают, что нет ничего ценнее сестринской любви.

Вероника трепетно обняла меня и поцеловала в висок.

— Пообещай мне, что мы никогда не будем ссориться с тобой из-за парней.

Сестра весело рассмеялась и потрепала меня по голове, разлохмачивая итак находящиеся в беспорядке волосы.

— Обещаю. Правда это и невозможно.

— Почему? — удивилась я.

— У нас не та разница в возрасте, чтобы любить одного мужчину.

Почувствовав на губах соленые слёзы, я со всхлипом отвернулась к окну. Дима все понял, но не стал лезть мне в душу. Он знал, что я не готова сейчас излить боль.

В нашей с сестрой жизни было столько хороших моментов, которые я не могла вычеркнуть. Она была мне близка даже больше, чем мама. Ей я доверяла свои самые сокровенные тайны. Она всегда была рядом, поддерживала меня в случае неудач, радовалась в случае побед. Вероника занимала большой кусочек в моем сердце. Только она этот кусок вырвала с мясом и растоптала.

Отстегнув ремень безопасности, я уткнулась заплаканным лицом в колени, чтобы хоть как-то притупить боль в животе.

Неожиданно автомобиль прекратил медленное движение. Я подняла красные глаза на Диму и дезориентированная оглянулась по сторонам.

— Приехали, котенок. Я не стал пока заезжать во двор, чтобы ты успела привести себя в порядок.

— Спасибо, — прохрипела я и быстро откашлялась.

Стерев с лица всю косметику, я не стала пудрить его, чтобы скрыть последствия слез. Пусть Вероника увидит, к чему привели ее старания. И если в глазах сестры я не увижу ни капли раскаяния, значит, так тому и быть. Я развернусь и молча уйду, оставляя ее позади, в своём прошлом. Но все же надежда на то, что она сожалеет обо всем совершенном, до сих пор теплится в моём сердце.

— Ты оставайся здесь. Я хочу поговорить с ней наедине.

Обхватив затылок рукой, Дима запечатлел скромный ободряющий поцелуй в уголке моих губ.

— Если я понадоблюсь, позвони мне.

Кивнув, осторожно вылезла из машины и, стараясь как можно меньше хромать, вошла в дом. В помещении стояла абсолютная тишина, только из-под двери гостиной мелькал свет телевизора да изредка слышались приглушенные голоса. Заглянув внутрь, я удивленно застыла. Вероника делала жадные глотки пива прямо из бутылки и спокойно смотрела семейное видео многолетней давности.

— Ненавижу тебя, — прорычала она, кидая в экран, на котором как раз была я, щедрую жменьку чипсов. — Ты мне всю жизнь сломала.

— Ты сама ее себе сломала.

Вскрикнув от испуга, сестра подскочила на ноги, цепляя бедром стоящий рядом журнальный столик и переворачивая его. Грохот разбивающихся об пол бутылок привлек внимание родителей, которые забежали в гостиную, сталкиваясь со мной в проёме.

— Арина? Ты дома? Я думала, ты останешься у... него, — удивилась мама моему появлению.

Я не обратила на них никакого внимания, не сводя пристального взгляда с Ники. Она, в свою очередь, гневно буравила меня в ответ.

— Что ты вылупилась? — грубо спросила она, кидая пачку чипсов на пол.

— Я все знаю.

— Да что ты знаешь?!

Отец хотел вмешаться и успокоить взбесившуюся дочь, но я выставила вправо руку, запрещая ему подходить к ней.

— Я знаю, что ты все подстроила.

Вероника злобно усмехнулась и задрала подбородок.

— Ещё один врач подтвердил, что я беременна.

Потянувшись к сумке, я достала конверт, который Алина вернула Диме, и кинула на диван рядом с побледневшей сестрой.

— Не трать напрасно деньги на пустое дело. И оставь нас с Димой в покое.

— А не пошла бы ты нах*й?

— Вероника! — Яростно крикнул отец, но на девушку это никак не повлияло.

Обернувшись к родителям, я попросила их потерпеть немного и ни в коем случае не вмешиваться. Подойдя к сестре на расстояние дыхания, я дотронулась до ее щеки, но она отдернула голову и брезгливо сморщилась.

— Ты теперь чужая и холодная. Злая. А ведь много лет назад мы обещали друг другу не ссориться из-за парней.

— Я не помню. Не было такого, — отвела она глаза, делая шаг назад.

— Ты говорила, что разница в возрасте не позволит нам полюбить одного мужчину. Ты соврала мне, — с мягким укором сказала я, делая шаг вперед.

— А нечего было увиваться за взрослым мужчиной. Это ты во всем виновата. Уступила бы его по-хорошему, и не было бы никаких проблем.

Я поняла, что она ни о чем так и не сожалеет. Наоборот, считает, что поступила правильно. Силы окончательно покинули меня, я хотела убраться отсюда куда подальше. С каждым словом Вероники я все четче осознавала, что потеряла сестру навсегда. Тоска защемила сердце, но я сцепила зубы, не давая слезам вырваться наружу. Раз от доброй любящей сестры осталась только бессердечная с*ка, я тоже буду вести себя с ней жестче.

— Слушай внимательно и запоминай: Дима любит только меня, к тебе же он испытывает чувство омерзения, не больше.

Вероника выкинула вперед руку в попытке ударить меня, но я ловко схватила ее за запястье и крепко сжала.

— Что, больно слышать правду? Заметь, в отличие от тебя я не вру. Я думала, ты умная и дальновидная девушка, а оказалась поверхностной и недалекой. С беременностью ты здорово просчиталась, дорогая.

— С*ка! — Прорычала Вероника и дернула руку из моей хватки.

— Так ты не беременна? — Не выдержал отец, вмешиваясь в разговор.

Оттолкнув девушку от себя, я развернулась к родителям и кивнула.

— Да, и измены тоже...

— Заткнись! — Закричала истерично Ника.

Я вновь открыла рот, чтобы продолжить, но внезапно мама выкрикнула моё имя и с расширившимися от ужаса глазами сделала рывок вперед. Я попыталась развернуться, как мне на спину навалилось чужое тело, потянув меня вниз. Я попыталась устоять, но тяжёлый

груз создавал болезненное давление на ногу.

Все произошло в одно мгновение: травмированная нога, не выдержав нагрузки, с хрустом подвернулась. Падая вниз лицом, я попыталась уцепиться за что-нибудь, но неожиданно моя голова столкнулась с углом стола. Пронзительная боль прострелила через все тело, прежде чем меня поглотила тьма.

Последнее, что я слышала — полный ужаса крик моей матери.

*****

Услышав холодящий душу крик, я молниеносно выскочил из машины и, едва разбирая дорогу в темноте, побежал к дому. Войдя внутрь, быстро сориентировался и пронёсся в гостиную, откуда доносилось рваное рыдание.

— В скорую звони. Живо! — крикнул отец Арины и выбежал в холл, задевая меня плечом.

Я быстро зашёл в комнату и от увиденного похолодел. Моя девочка безжизненно лежала на полу лицом вниз. Над ней склонилась Виктория, отодвигая волосы дочери и осматривая рану на голове, из которой сочилась кровь.

— Солнышко мое, прошу, очнись, — всхлипывала женщина.

Присев рядом, я быстро проверил повреждения, не давая панике завладеть сознанием.

— Что произошло? — спросил ее.

Она дрожащей рукой указала на стол с капельками крови.

— Арина подвернула ногу и, падая, ударилась об стол.

Осторожно перевернув девушку и подняв на руки, я быстрым шагом направился прямиком к машине. Виктория с Вероникой пошли следом, помогая открыть заднюю дверь и укладывая голову Арины на колени матери. Заметив, что Ника открыла пассажирскую дверь, я хотел послать ее, но на разборки не было времени. Поэтому стиснул зубы и сел за руль, тут же заводя мотор и ударяя по газам.

Отдав бледную девушку на руки врачам, я нервно зашагал по коридору, ожидая новостей. Мои руки были в крови любимой девушки, но я даже не нашел в себе силы вымыть их. Все мои мысли занимало ее самочувствие.

По панически бегаящим глазам Вероники я сразу понял, что это благодаря ей Арина оказалась в таком состоянии. Подойдя к вжавшейся в стену девушке, я схватил ее за подбородок и прорычал:

— Если Арина подтвердит, что это ты виновата в случившемся, я сотру тебя в порошок. Поняла?

— Не трогай мою дочь! — Закричал Алексей, вбегая в больницу. — Ты во всем готов винить ее.

— Да на ваших лицах все написано. Мне даже не стоит домысливать. Как вы можете защищать ее после всего, что она натворила?

— Когда будут свои дети, поймешь, — прошипел мужчина, теряя терпение.

— Я не прошу вас убить ее или отказаться от дочери. Но она должна понести свое наказание. Не забывайте, у вас есть ещё одна дочь, которая нуждается в вашей защите. К сведению, она сейчас лежит там с разбитой головой.

Мне больше нечего было им сказать, поэтому я ушёл в дальний конец коридора и сел на кушетку. Спустя пару минут ко мне подседа Виктория и ободряюще сжала плечо.

— Постарайся понять нас, сынок: мы любим обеих дочерей и не можем отказаться ни от одной из них. Но если ты объяснишь, что все же произошло, и если будет доказана вина

Ники, отец лично накажет ее.

Со вздохом поражения я поведал женщине всю историю с самого начала. Я видел, что сердцем она отказывалась верить моим словам, но разум подсказывал, что я говорю правду. В любом случае, после разговора с Ариной у неё отпадут все сомнения. Из-за дверей приемного отделения показался врач, который спешно направился в нашу сторону.

— Как она? — взволнованно спросил Алексей.

Я сжал руки в кулаки, боясь услышать самое худшее. Вероника подошла к матери и попыталась ее приобнять, но женщина грубо скинула руки дочери, напряженно смотря на врача.

— Не переживайте. С девушкой все будет в порядке. У нее легкое сотрясение головного мозга и вывих голеностопного сустава. Это первичный диагноз, мы еще наблюдаем девушку.

Облегченно выдохнув, я спросил у врача, могу ли увидеть ее.

— Ей вкололи обезболивающее, она только уснула. Не будем ее тревожить. Думаю, в течение 3–5 дней мы выпишем девушку. Возьмите, — протянул мужчина мне листок, — здесь все необходимое, что понадобится ей для лечения. Извините, мне нужно идти.

— Спасибо вам.

Развернувшись, врач быстро скрылся в проеме двери. Я посмотрел на затихшую Веронику и ткнул в ее сторону пальцем:

— Посмеешь причинить ей боль еще раз, и я лично прибью тебя. Больше не смей попадаться мне на глаза.

Пропустив мимо глаз злобный взгляд Алексея, я вышел из больницы, чтобы купить перечисленные на листке лекарства.

Резкий запах медикаментов неприятно щипал нос, ещё больше обостряя тошноту. Сделав несколько глубоких вдохов, мысленно умоляла свой организм удержать еду в желудке.

Никогда ещё не чувствовала себя так ужасно. Хотя в сравнении с двумя предыдущими днями, мне становилось лучше. Боль в голове была уже не такой острой и оглушающей. Да и врач сказал, что я приду в норму в течение двух недель. Правда последствия в виде легкого головокружения и редких шумов еще никто не отменял. Что меня больше беспокоило, так это растяжение связок на ноге. На лечение голеностопного сустава уйдёт не меньше месяца.

Откусив маленький кусочек банана, я провела взглядом по обшарпанным белым стенам и чуть не взвыла от скуки. В четырехместной палате не было никого, кроме меня. Еще бы, в эти дни люди либо отсыпались после бурного отмечания праздника, либо продолжали весёлые посиделки. Я же проводила время, лежа на койке и мечтая о скором переезде. Не могла дождаться, когда мы с Димой начнём жить, как одна семья.

— Котенок, привет, — с лучезарной улыбкой зашел мой мужчина в палату.

Чмокнув меня в губы, он взял из дальнего угла деревянный стул и поставил его напротив меня.

— Как твоя нога? Голова? — В его голосе до сих пор слышались нотки беспокойства, хотя врач сказал, что нет абсолютно никаких опасений за мое состояние.

— На данный момент есть только две вещи, от которых я мучаюсь: тошнота и скука. И если первая пройдет сама со временем, то со второй нужно что-то делать. Любимый?

- Да? — Насторожился он.

— Отвези меня домой, пожалуйста. Там хоть телевизор есть, — заканючила я.

— Даже не начинай, Ты пробудешь здесь столько, сколько сказал врач. Еще да дня — это не так уж много. Если бы не вызовы на работу, я остава...

— Поцелуй меня?

Дима наклонился ко мне, опираясь руками на кушетку, и прижался горячим ртом к моим сухим губам. Я закрыла глаза, растворяясь в нежном поцелуе.

— Еще просьбы, — с веселыми искринками в глазах он оторвался от меня и сел обратно на стул, покачнувшийся под его весом.

— Пока нет. Лучше скажи мне, как продвигаются дела с поиском жилья. Может, я в интернете посмотрю?

— Не переживай. Друг уже нашел квартиру в хорошем районе и по весьма приличной цене. Перевод в другую пожарную часть назначен на восемнадцатое января. Ты как раз за это время немного восстановишь силы.

Услышав дату отъезда, я немного загрустила, так как думала, что мы уедем из этого города в ближайшие дни.

— Что-то не так? Ты передумала? — Напряженно спросил Дима, заметив изменение в моем настроении.

— Я никогда не передумаю убраться отсюда куда подальше и жить с тобой вместе. Просто хотела уехать пораньше.

— А ты родителей хотя бы поставила в известность?

— Да, они сегодня приходили. Кстати, оба посчитали, что мы поступаем верно. Мама соберет мои вещи, а я после выписки все перепроверю.

Дима хотел еще что-то сказать, но, передумав, закрыл рот.

— Говори уже, не надо от меня ничего скрывать.

— Вероника хочет увидаться с тобой и поговорить.

— Нет! — Громко воскликнула я, отчего боль в голове возобновилась. Схватившись за виски, медленно качнула головой.

— Тише, я все понял. Она к тебе больше не подойдет.

— Дим, я не видела раскаяния в ее глазах. Она ни о чем не жалеет. Поэтому я не вижу смысла о чем-то говорить с ней.

Дверь в палату открылась, являя моему взору большой букет розовых орхидей. Я знала, кто появится следом, так как только один человек дарил мне такие цветы.

— Привет, слоник, — с лучезарной улыбкой вошел в палату Никита.

— Привет, — обрадовалась я его приходу.

Положив букет мне на колени, он встал напротив Димы и протянул ему ладонь.

— Извини за необоснованные оскорбления в твою сторону, — искренне попросил прощения брат.

Дима встал на ноги, без колебаний пожимая руку Никиты и слегка хлопая парня по плечу.

— Я не держу зла. Даже рад, что у Арины есть такой защитник.

— И за сестру тоже прости. Родители до сих пор не могут отойти от ее поступка.

Никита присел рядом со мной на кровать, стараясь не зацепить травмированную ногу. Я взяла его за руку, чтобы чувствовать родную энергетику. Дима с улыбкой посмотрел на наши переплетенные ладони.

— Я рад, что ты не изменял моей сестре. С тобой она действительно будет счастлива, — неожиданно сказал Никита.

— Надеюсь, что это так.

— Кстати, к тебе пришел...

— Никитос, — хлопнул мужчина моего брата по спине, — пойдем пока прогуляемся. А через несколько минут вернемся обратно.

Я чувствовала здесь какой-то подвох, поэтому вопросительно посмотрела на Диму. Он лишь весело подмигнул мне, скрываясь вместе с братом за дверью. Я решила, что они хотят поговорить без посторонних глаз.

— Только было двое мужчин, теперь же ни одного. Ладно, будем опять от скуки с ума сходить, — недовольно пропыхтела я, прижимая к груди букет ароматных цветов.

Мне уже скорее хотелось покинуть мрачные стены больницы, но врач настаивал о еще двухдневном наблюдении. Я чувствовала себя неловко оттого, что вместо праздничного отдыха родные люди постоянно навещают меня.

— Можно? — Раздалось из-за приоткрывшейся двери.

Испуганно дернувшись, повернула голову в сторону смущенно мявшегoся у входа в палату Кирилла. Весь вид парня кричал о том, что он испытывает вину и боится посмотреть мне в глаза.

— Проходи.

Настороженно наблюдая за его приближением, я в сотый раз огорчилась, что мы не

смогли стать друзьями. Кирилл был очень интересным собеседником, умеющим выслушать. Он великолепно разбирался в искусстве, что тоже играло в его пользу. Только как мужчина Кир мне совсем не импонировал. Я всегда любила лишь Диму. Даже произошедшие события этого не изменили. Наоборот, они закалили нас, научили слышать друг друга.

Странно, мы уже столько лет вместе, но только сейчас по-настоящему узнали друг друга. Никто из нас не готов был столкнуться с такими коварными преградами на пути к счастью. Хорошо, что мы испытали это именно сейчас, а не тогда, когда одно импульсивное решение привело бы к развалу семьи. И пусть я навсегда потеряла сестру, зато увидела истинное лицо Вероники.

— Я хочу извиниться за ту ночь. Повел себя как настоящее животное, — щеки парня покрылись алым цветом.

Испытываемый парнем стыд за совершенный поступок растопил мое сердце. Да и кто я такая, чтобы злиться на него?

— Не бери в голову. Ты признал свою ошибку, и это главное. Я тоже прошу у тебя прощение за то, что накинулась. С моей стороны было ужасно некрасиво использовать тебя в качестве мести Димы.

Никита на минуту замялся, услышав имя мужчины, но после паузы сказал:

— Я думал, что он прибьет меня, когда увидит, или же запретит поговорить с тобой. Я крупно ошибался. Дима сказал, что если ты не захочешь видеть меня, сама выгонишь. Он не будет решать за тебя.

Я слегка улыбнулась, радуясь маленькой победе. Отныне мой мужчина дает мне право самой поступать так, как я считаю нужным. Немного странное ощущение, потому что я привыкла во всем, в первую очередь, слушаться его, а не себя.

— Арин, если ты не будешь против, я бы хотел продолжить с тобой общаться. У нас ведь действительно много общего. Может быть, когда-то мы даже станем близкими друзьями.

В глазах Кирилла я видела искренность сказанных им слов. Не думаю, что та постыдная ночь должна была создать стену между нами. Нет. Через пару лет мы даже посмеемся над этим.

— Конечно, я не буду против. В произошедшем больше моей вины, чем твоей. Давай просто оставим это в прошлом, хорошо?

— Конечно, — радостно улыбнулся он, сжимая в руке мою ладонь.

— Только дружить будем на расстоянии. Мы с Димой решили переехать жить в Питер.

— Это мудрое решение. Все равно вас здесь в покое теперь не оставят. Я через год, наверное, вернусь в Москву, младшую сестру сюда отправлю, а то она в столице совсем разошлась. Так что мы еще с тобой увидимся.

— Где моя невестка? — С громким восклицанием буквально ворвалась в палату мать Димы, тут же ставя большой пакет с вкусно пахнущим содержимым на стол.

Кирилл быстро подскочил на ноги и попрощался со мной, почтительно кивнув женщине.

Она добродушного улыбнулась ему и, дождавшись ухода парня, обернулась ко мне, распахивая объятия.

— Ты моя хорошая. Дай-ка я тебя обниму.

*****

Засунув набитый доверху чемодан в багажник, Дима вытер тыльной стороной ладони

взмокший от усердия лоб и едва слышно чертыхнулся.

— Откуда у женщин столько одежды?

Я с ухмылкой выглянула через окно машины и крикнула:

— Договорись, и я возьму все свои вещи.

— Договорись, и полетим на самолете, — не остался в долгу мужчина.

Несколько раз отрицательно покачав головой, я засунула голову обратно в машину. Слова Димы были для меня веским аргументом замолчать. С самого детства я боялась самолетов, когда узнала, что мой любимый дядя погиб при крушении аэротранспорта. Поэтому Дима решил отправиться в Санкт-Петербург на машине. На протяжении почти трёх дней поездки мы будем периодически останавливаться в гостиницах на ночь.

— Доченька, возьми, в дороге перекусите, — открывая пассажирскую дверь, мама положила мне на колени тяжелый пакет, наполненный контейнерами с едой.

— Спасибо, мамуль.

Я крепко обняла женщину, уже начиная скучать по ней. Она поцеловала меня в макушку, украдкой вытирая одинокую слезу.

— Когда-нибудь я привыкну, что ты теперь так далеко от нас. Но сейчас мне трудно осознать это. Зато я верю, что теперь ты будешь по-настоящему счастлива.

— Я тоже верю в это.

— Что мне сказать Веронике? — неожиданно спросила мама, заставив меня задуматься над ответом.

— Передай ей, что я простила ее. Но если она продолжит играть в грязные игры, я больше не стану молча это терпеть.

— Надеюсь, что когда вы обе остынете, то вновь станете близки друг другу.

Я не хотела огорчать маму, но она должна кое-что понять.

— Нет, я не хочу ее видеть в своей жизни. Наши дороги навсегда разошлись.

Через пару минут подъехали родители Димы, которые тоже хотели проводить нас. Попрощавшись с родными, мы только ближе к обеду отправились в путь. Эта поездка была полна предвкушения новой жизни, в которой есть только двое, без посторонних лиц. И пусть по истечении трех дней мы оба были выжаты досуха, это время все равно было одним из лучших в моей жизни.

Перенеся меня через порог на руках, словно невесту, Дима быстро осмотрелся, довольно качая головой.

— Однокомнатная, конечно, но выглядит вполне прилично.

Я же с первой секунды была влюблена в свой новый дом. Мне поскорее хотелось обустроить все по собственному вкусу. Правда с больной ногой я очень медленно справлялась с поставленной целью. Хорошо, что у меня был Дима, который выполнял все мои распоряжения, пока я сидела на продавленном диване и уплетала конфеты.

— Рядом с тобой такая гора оберток, что я переживаю за местные магазины. Ты их оставишь без сладкого, — с плохо скрываемой улыбкой сказал мужчина.

Посмеявшись, я осторожно спустила больную ногу на пол и встала с кровати. Дима с сердитым лицом тут же подошёл ко мне.

— Даже не начинай. Врач сказал, что я понемногу должна разрабатывать ногу. Притом мне надоело постоянно сидеть.

— Хорошо. Я тогда полежу чуток на диване. Спина ужасно затекла за эти дни.

— Вечером сделаю тебе массаж, — отвернувшись, я робко шагнула в сторону кухни, как

за спиной раздался грохот, а затем хруст.

Я повернула голову, чтобы проверить, что произошло. На проломленном посередине диване лежал злой Дима, проклиная старую мебель. Судя по витиеватым выражениям, сам он не очень пострадал.

— Ты в порядке?

— Как никогда. Собирайся, поедem, купим нормальную кровать.

За всеми хлопотами я не заметили, как наступила ночь. Стоя у окна, я восхищенно любовалась снежным городом, сверкающим в свете фонарей. По очищенным от гололеда тротуарам изредка проходили люди, спеша к своим семьям.

Сзади на плечи мне легли тёплые руки. Откинувшись на грудь мужчины, я нарисовала на окне маленькое сердечко.

— Я тоже тебя люблю, котенок.

Повернув меня лицом к себе, он долго смотрел мне в глаза. Я уже хотела спросить, что не так, но Дима опередил меня.

— Я рад, что все так произошло. Конечно, мне жаль вашей утерянной с Вероникой сестринской любви. Но она сама выбрала этот путь, так что о ней мы забываем. Я знаю, что ты не сможешь больше впустить ее в свою жизнь.

— Ты прав.

Я до сих пор чувствовала горечь предательства со стороны Ники. Она расчетливо и сознательно причинила мне боль, даже не беспокоясь об этом. Такая сестра опаснее самых злейших врагов. Если она будет бить, то безошибочно попадет в самое сердце.

— А почему ты рад, что так произошло?

— Иначе ты бы еще нескоро решила уехать из нашего городка, — усмехнулся Дима.

— Подожди, — чуть отодвинулась я от него, — так ты давно это планировал?

— Я еще год назад хотел тебе предложить. Но после одного отказа как-то не решился.

Прижавшись к любимому мужчине, встала на носочки и поцеловала его в колючий подбородок.

— Теперь я соглашусь на что угодно. Главное, что сейчас мы вместе. Надеюсь, так будет всегда.

5 лет спустя

— Сыночек, подай маме вон то полотенце.

Богдан быстро исполнил мою просьбу и побежал на зов отца, перебирая маленькими ножками. Я с тёплой улыбкой посмотрела ему вслед, сразу же переключаясь на готовку.

За обеденным столом тихо шептались моя мама и свекровь, гадая, кто же родится следующим: мальчик или девочка. Мы с Димой скрывали пол ребенка, как и в мою первую беременность. Все надеялись на девочку, аргументируя это тем, что парень в семье уже есть. Так что через три месяца я обрадую их появлением на свет моей маленькой копии. Несправедливо будет, если и дочка будет похожа на мужа.

— Арин, тебя Дима зовёт, — просунув голову в дверной проход, крикнул Кирилл.

— Хорошо, сейчас подойду.

Собственно, с Киром мы продолжили общаться, да так тесно, что теперь он желанный гость в нашем доме. Дима сначала реагировал на него сдержанно неприязненно, но когда парень обзавелся семьёй, наконец, успокоился. Больше он не смотрел на него волком, даже поддерживал общение. Теперь же, спустя столько лет, они спелись настолько, что порой могли закрыться в другой комнате и болтать о чем-то целый час. Узнав Кирилла лучше, я открыла для себя тайну: с ним можно поговорить о чем угодно, парень невероятно подкованный в любых вопросах. Думаю, на этой почве они с Димой и нашли общий язык.

Повесив полотенце на крючок, я вышла во внутренний двор, тут же попадая под обжигающие летние лучи. Отыскав мужа среди собравшихся у двух мангалов мужчин, я быстро, насколько позволял живот, подошла к нему.

— Ты звал меня?

— Котенок, рассуди нас, — указал Дима на себя, следом переводя руку в сторону моего отца. — Чей шашлык лучше?

Закатив глаза, я продегустировала оба кусочка и сделала вид, что серьезно задумалась.

— Извини, папа, но на этот раз победил Дима.

Муж на радостях прижал меня к себе и поцеловал в щеку. Не знаю, откуда у них взялось это соперничество, но впервые Дима приготовил шашлык лучше, чем мой отец. А он всегда был мастером в приготовлении данного блюда.

— Впервые я радуюсь тому, что проиграл, — сказал папа, подхватывая внука на руки. — Я не понял, вы кормите пацана или нет? У нас кот дома и то больше весит.

— Не утрируй, пап. Богдан кушает почти наравне с Димой. Просто он очень активный, поэтому и не набирает в весе.

— Глянь на сына Сони — вот это крепыш. А вы ребенка будто голодом морите.

Бросив взгляд на круглолицего полненького Тамерлана, я вновь посмотрела на своего сына. Многие нам говорили, что он слишком щуплый, но свекровь убедила меня, что это со временем изменится, так как Дима в детстве был той же комплекции, что сейчас и его сын.

— Ладно, я это уже слышала. Пойду лучше к девчонкам, — поцеловав отца в щеку, я вразвалочку направилась к беседке.

— Вот же язва, — засмеялся папа, щекоча внука.

Подойдя к двум близким подругам, я отодвинула стул и села между ними за стол, обняв

их за плечи. Многое изменилось в наших жизнях, но дружба осталась. И я была благодарна судьбе за это. Ведь в трудные минуты девочки всегда были рядом, поддерживали. Мы являлись крепким оплотом друг для друга.

Соня, когда-то отказавшаяся от безответной любви, вскоре вышла замуж за Анатолия и родила ему замечательного мальчика. Дав себе шанс, она обрела настоящую любовь. Правда ей пришлось уйти из спорта ради семьи, но Соня никогда не жалела о своем решении. Ее мужчины были для нее важнее всего. Она нашла истинное счастье в замужестве и материнстве.

Аня, напротив, была категорически против брака. Ведь предыдущие два с треском развалились. Никому не удавалось больше года выдержать ее несносный характер. И хоть мы с подругой говорили ей, что нужно уже задумываться о ребеночке, она не хотела даже слушать нас. Все мысли Аньки на данном этапе жизни занимал ресторанный бизнес. Поэтому со временем мы перестали заводить этот разговор.

В целом, жизнь каждой из нас вполне сложилась. Мы обрели счастье, а не это ли самое главное?

— Девчонки, давайте выпьем за нашу дружбу, — подняла стакан с соком Аня.

Мы удивленно покосились на нее и переглянулись между собой.

— С каких это пор ты перешла на безалкогольные напитки? — со смешком спросила Соня.

— Ой, только не делайте из меня алкоголичку. Просто тогда было трудное время после развода.

— С той скоростью, с которой ты разводишься, уже давно можно было спиться, — вставила я свои пять копеек.

Соня громко рассмеялась, хватаясь за живот. Аня, недолго думая, с недовольным лицом поднесла стакан к светло-бирюзовому платю подруги, имитируя выплеск сока.

— Все, я молчу.

Сделав глоток, Анька неожиданно резко повернулась к нам и взволнованно выкрикнула:

— Я беременна!

Отойдя от первого шока, мы принялись радостно поздравлять подругу, наперебой расспрашивая ее об отце ребенка.

— Помните моего конкурента? Ну, тот, что пару лет назад открыл ресторан напротив меня и теперь методично уводит моих клиентов.

— Только не говори, что ребенок от него, — округлила глаза Соня.

— Именно. Это была лишь одна ночь. Думаете, я могла хотя бы предположить, что очередная наша ссора закончится этим? — С нежностью погладила она еще плоский животик.

— Слушай, подруга. Твой Петр прекрасный мужчина, поэтому хватай его в свои цепкие пальчики и хотя бы в этот раз не испорти все.

— Постараюсь.

Неожиданный гудок автомобиля заставил всех повернуть голову в сторону высокого забора, за которым следом послышались мужские голоса. Мой муж, гостеприимный хозяин дома, пошел встречать новоприбывших гостей.

— Где мой слоник? — прокричал брат, выходя в сад через веранду.

Я встала со стула и с улыбкой направилась в сторону Никиты. Приобняв меня, он поздоровался с круглым животиком и отыскал взглядом племянника. Тот как раз со всех ног

бежал к нему навстречу.

— Дядя!

Распахнув объятия, брат подхватил Богдана на руки и подкинул в воздух.

— Как ты вырос, малой. Богатырь прямо.

Мой отец громко усмехнулся, на что мама стукнула его по плечу и что-то прошептала на ухо. В это время в сад вышел Дима, обнимая рукой за плечи Антона.

— Привет, Ариночка, — поцеловал меня в щеку парень.

— Рада тебя видеть, Антош. Давно не приезжал к нам, хотя живем в одном городе.

— С этой работой на себя даже времени не хватает, — устало вздохнул он, подхватывая на руки Богдана, который только отлип от Никиты.

— Поэтому вы никак не остепенитесь, да? — с добродушным смешком спросила я.

— Так, я пошел, — быстро ретировался Антон, унося моего сына на плече к другим детям.

Обняв меня сзади за живот, Дима положил подбородок мне на макушку, смотря на нашу большую дружную семью.

— Я все-таки не выдержала спустя столько лет, — тихо прошептала, чтобы фраза была слышна лишь мужу.

— И что тебе сказала мать? — Сразу понял он суть разговора.

— Что Вероника полгода назад вышла замуж. Она, оказывается, тоже переехала в другой город, чтобы скрыться от позора. Ее все осуждали за тот поступок, вот и пришлось сбежать. Сейчас вроде ждет ребенка, живет с мужем душа в душу. Знаешь, я рада за нее. Даже после того, что она мне сделала, я все равно желаю ей счастья.

— Я горжусь тобой, котенок, — Дима развернул меня к себе, нежно целуя в губы. — И благодарен судьбе, что двенадцать лет назад встретил тебя.

— Я люблю тебя.

К нам быстро подбежал сынишка, тут же запрыгивая на руки отца.

— Я тоже вас люблю. И сестричку, — погладил он маленькой ладошкой мой живот.

Я получила все, о чем только может мечтать женщина: любовь, детей... семью. И пусть наша жизнь никогда не будет идеальной, я не боялась сложностей. Потому что мы научились с Димой доверять друг другу и быть опорой во всем. Абсолютно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net